Министерство культуры Российской Федерации
Российская государственная библиотека
для молодежи

Молодежь России

**Сборник рефератов статей
из периодических изданий за 2009 г.**

Москва
2010

Составители:
П.П. Ловкова
С.Г. Миронова

Ответственный за выпуск О.В. Кузьмина

Редакторы:
Л.В. Алимова
Л.М.Инькова

Молодежь России: Сборник рефератов статей из периодических изданий за 2009 г./Сост. П.П.Ловкова, С.Г.Миронова; Отв. за выпуск О.В.Кузьмина. – М.: Российская государственная библиотека для молодежи, 2010. - 183 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ	7
РАЗДЕЛ 1. ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В РФ	8
Правовая защищенность молодежи РФ	8
Машинская Н.В. Эволюция уголовного законодательства в области охраны несовершеннолетних от применения насилия в семье	8
Государство и молодежная политика. Практика реализации ГМП в регионах РФ	12
Бабинцев В.Г. Проблемы подготовки специалистов по работе с молодежью	12
Кочетков А.В. Актуальность базового федерального закона о молодежи и молодежной политике	16
Кочетков А.В. Год молодежи как «стартовая площадка» новой молодежной политики государства	20
Международная практика и мировые тенденции в сфере молодежной политики	24
Гирфанов Р.М., Калинкина М.Ю. Реализация приоритетных национальных проектов в области молодежи в России и Германии: компаративный анализ	24
Калинкина М.Ю. Инновации и приоритеты государственной молодежной политики в России и ФРГ	29
РАЗДЕЛ 2. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ.	35
Особенности ценностных ориентаций молодежи	35
Вишневский Ю. Р. Гражданская культура студентов. Тенденции и проблемы формирования	35
Волосков И.В. Особенности социализации учащейся молодежи.	40
Зубова Е. Культурная ценность правового образования.	44
Собкин В. С. Различие ценностных ориентаций в сфере политики у разных поколений старшеклассников.	46
Патриотизм в системе ценностей молодежи	49
Цылев В.Р. Многообразие феномена патриотизма молодых мурманчан.	49
Роль и место религии в системе ценностных ориентаций молодежи. Межконфессиональная толерантность	52

Гарипов Я.З. , Нуруллина Р. В. Социальные и этноконфессиональные установки мусульманской молодежи.....	52
Политический экстремизм и национализм в молодежной среде	57
Зубок Ю.А. Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма.	57
Молодежные субкультуры	62
Собкин В.С., Федотова А.В. Подросток – неформал принадлежность к группе и жизненные ориентации.	62
РАЗДЕЛ 3. СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ	66
3.1. Здоровье молодежи РФ . Социально-экономические факторы	66
Кислицина О.А. Социально-экономические факторы риска психических расстройств подростков.	66
Сохранение психического здоровья молодежи. Участие молодежи в профилактике психоактивными веществами	71
Романикова М.В. О профилактике подросткового табакокурения.	71
3.2. Молодежь и образование	74
Модернизация образования	74
Филиппов В.М. Многомерные социальные измерения университетов классического типа	74
Молодежь в системе профессионального образования. Непрерывное образование и профессиональные стратегии	79
Чагин С.С. Куда уходит детство? Предпочтения выпускников школ в выборе дальнейшего жизненного пути	79
Чередниченко Г. А. Новое в образовании и профессиональной деятельности молодежи.....	81
Прямикова Е. В. Социальная компетентность школьников: смыслы и практики.....	84
Данилова З.Г. Механизмы управления процессами профессионализации и ресоциализации детей-сирот	87
Готлиб Р.А. Социальная востребованность знания иностранного языка	91
Твердынин Н.М. Возрождение сериальной значимости технического образования.....	96

Абрамов А.П. Нравственные ориентиры в системе агентов социализации воспитанников средних специализированных военно-учебных заведений	101
Образовательные проблемы молодых людей с ограниченными возможностями. Инклюзивное образование	106
Кулагина Е. В. Образование детей с ограниченными возможностями здоровья: опыт коррекционных и интеграционных школ	106
3.3. Молодежь и труд	110
Подготовка молодежи к выходу на рынок труда . Труд несовершеннолетних.....	110
Батыкова А.В. Правовые аспекты детского труда: анализ международного и российского законодательства	110
Трудоустройство молодых специалистов. Карьерные стратегии ..	115
Липатова М.Е. Влияние планирования карьеры молодых людей на последующую трудовую деятельность	115
Трудовая миграция.....	119
Фомин Н. Социальный демпинг и образование. Труд в России как один из дефицитных ресурсов	119
3.4. Молодежь и брак.....	124
Социально-экономическое положение молодой семьи	124
Скутнева С.В. Правовая социализация в семейной сфере: гендерные аспекты	124
Данилова С.С. Одинокое материнство в общественном мнении.....	128
Проблемы несовершеннолетних матерей.....	132
Скутнева С. В. Раннее материнство	132
Репродуктивное поведение молодой семьи	136
Балабанов С.С. Типология мотивов иметь или не иметь детей	136
Социальные технологии работы с молодой семьей.....	138
Варжавинова Н. Профилактика социального неблагополучия в семьях	138
3.5. Молодежь и социальное неравенство (проблемы социальной исключенности).....	143
Асоциальные явления в молодежной среде. Социально-педагогический контроль криминальной активности молодежи...	143

Брызгалов М. Организация работы с детьми и подростками, находящимися в трудной жизненной ситуации	143
Ильгова Е.В. Проблемы правового регулирования организации и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации	145
Молодежные группы риска. Молодые люди, лишенные родительского попечения. Профессиональная социальная адаптация молодежи группы риска	151
Байер Е. Социальное самоопределение воспитанников детских домов	151
Вологодина В.Б., Минигалиева М.Р. Социальная интеграция молодежи – выпускников домов-интернатов	154
Козлова Т.З. Проблемы создания и жизнедеятельности опекунской семьи	159
РАЗДЕЛ 4. ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МОЛОДЕЖИ	164
Проблемы информационной безопасности. Формирование информационной культуры молодежи. Молодежные СМК	164
Бачинин В. А. Молодежная «телесоциализация»: проблемы и парадоксы .	164
Лапченко Н.Н. Проблемы информационной безопасности в молодежной среде.	168
Самоненко И.Ю.Влияние современной информационной среды на культуру общения школьников	172
ПРИЛОЖЕНИЕ. РУБРИКАТОР	177

От составителей

Перед вами второй выпуск сборника «Молодежь России». Он включает рефераты статей из периодических изданий, вышедших в 2009 году, и статей, размещенных на информационно-аналитическом сайте ИНИОН РАН «Россия и современный мир: тенденции развития и сотрудничества» (www.rim.inion.ru). При отборе материалов предпочтение отдавалось статьям, в которых представлены результаты социологических исследований по наиболее актуальным проблемам; а также аналитическая информация. Расположение рефератов в сборнике соответствует структуре рубрикатора, полная версия которого приведена в конце издания.

Сборник адресован самому широкому кругу пользователей – специалистам, учреждениям, организациям, работающим с молодыми людьми, и всем заинтересованным в получении систематизированной информации как о процессах, происходящих в молодежной среде, так и об усилиях, предпринимаемых государством в данном направлении.

Раздел 1. Положение молодежи в РФ

Правовая защищенность молодежи РФ

Машинская Н.В. Эволюция уголовного законодательства в области охраны несовершеннолетних от применения насилия в семье // Вопросы ювенальной юстиции.– 2009.– №2.– С. 3-5.

В основе становления и развития уголовного права лежат определенные закономерности, для выявления которых необходимо использовать соответствующие методы. Особую роль здесь играет исторический метод. При анализе действовавших ранее уголовно-правовых норм, охраняющих несовершеннолетних членов семьи от насилия со стороны родителей, можно обнаружить тенденцию развития уголовного права в данной области.

В различные периоды становления и развития русского уголовного права общество и государство по-разному относились к вопросам уголовно-правовой охраны несовершеннолетних членов семьи от насилия со стороны родителей. Из текста «Русской Правды» следует, что в древнерусском праве основным объектом уголовно-правовой охраны были личность человека и его собственность. «Русская Правда» не содержала каких-либо запретов на применение насилия по отношению к детям, правовые нормы регулировали только имущественные отношения применительно к наследственному праву между родителями, лицами, их заменяющими, и детьми.

В отличие от «Русской Правды» Княжеское законодательство X в. предусматривало ответственность за преступления, посягающие на семейные отношения. Главное внимание уделялось ответственности за кровосмешение как по вертикали, так и по горизонтали родства, многоженству, прелюбодеянию, заключению брака с иноверцем. Только две статьи Устава князя Ярослава посвящались преступлению родителей против своих детей. Правовые нормы Устава князя Владимира также не устанавливали уголовных запретов на применение насилия в семье.

Образование централизованного государства и развитие общественных отношений обусловили создание единой общерусской системы права. Крупными законодательными актами этого периода стали судебники 1497 и 1550 гг. Характерно, что в Судебнике 1550 г. особое развитие получили телесные наказания. К этому же времени в русском обществе усилилось применение болевых кар в бытовой сфере. Показательным является Домострой, который санкционировал побои детей отцом как лучшее средство их воспитания.

Дальнейшее развитие законодательства привело к созданию Соборного уложения 1649 г. В нем по сравнению с предыдущими актами был расширен перечень деяний, совершаемых в семье, подлежащих уголовному наказанию. В частности, устанавливалась уголовная ответственность за детоубийство, впервые была предпринята попытка урегулировать отношения между родителями и детьми. Вводилась норма, обязывающая заботиться об отце и матери «при их старости». Однако в соответствии с Уложением царя Алексея Михайловича дети полностью подчинялись родительской власти, поэтому в случае, когда «сын или дочь учнет бити челом о суде на отца или мать, да их же за такое челобитье бити кнутом, и отдать их отцу и матери». Родители не только не привлекались к ответственности за телесные наказания своих детей, но и обладали правом наказания их розгами.

Полное подчинение детей родительской власти сохранялось на протяжении двух веков. Ни Акты Земских соборов (1653), ни Воинский артикул (1711) не вносили каких-либо изменений в законодательство, касающихся охраны несовершеннолетних членов семьи от насилия.

Дальнейшее развитие государства и общественной жизни изменило отношение к уголовно-правовой охране детей от насилия в семье. Истязание, изувечение, убийство детей родителями признавались уголовными деяниями. Вместе с тем по Своду законов отцу принадлежала власть над детьми независимо от возраста. Лишь к середине XIX в. при подготовке Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (1845) было сочтено целесообразным посвятить этим деяниям особый раздел «О преступлениях против прав семейных», содержащий несколько глав. Особый интерес представляет глава Уложения – «О злоупотреблении родительской власти и преступлениях детей против родителей», где предусматривались новые, неизвестные до 1845 г., насильственные деяния родителей и лиц, их заменяющих, против несовершеннолетних детей. Уголовное законодательство XIX в. устанавливало запрет на применение насилия родителями и лицами, их заменяющими, по отношению к своим детям и предусматривало за

данное деяние весьма строгое наказание. Тюремным заключением карались и другие преступления против несовершеннолетних в семье. Преступлением признавалось также деяние опекунов или попечителей, принуждающих своей властью, лицо, не достигшее двадцати одного года, к вступлению с ним в брак, если брак последовал. Большим прогрессом явилось и то, что, помимо тюремного заключения, суду предоставлялось право «лишить виновного власти над несовершеннолетним», которое следует рассматривать как дополнительное наказание, применяемое по усмотрению суда. Позитивно и то обстоятельство, что впервые указанные нормы четко оговаривали возраст потерпевшего, в отношении которого применялось уголовно наказуемое насилие в семье.

Уголовно-правовые нормы Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусматривали также наказание за нарушение других личных неимущественных и имущественных прав несовершеннолетних. А Уголовное уложение 1903 г. было дополнено ответственностью родителей или опекунов, попечителей, виновных «в учинении над несовершеннолетним религиозных обрядов нехристианского вероисповедания», а также «в крещении или приведение его к иным таинствам другого христианского вероисповедания». Исключив из числа преступлений против семьи кровосмешение, Уголовное уложение 1903 г. внесло некоторые изменения в перечень, сохранив ответственность родителей за «жестокое обращение с детьми, приобщение их к нищенству или иным безнравственным занятиям».

Таким образом, анализ правовых воззрений на особенности уголовной ответственности родителей за применение насилия по отношению к своим детям в XIX - начале XX в. показывает, что уголовное законодательство этого периода учитывало требования морали, нравственности, религиозные представления, возникшие и развившиеся в обществе на протяжении предыдущих столетий.

Первый Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. устранил ответственность родителей за жестокое обращение с ребенком, присвоение или растрату имущества несовершеннолетнего, вовлечение несовершеннолетнего в преступление. Только одна статья в качестве субъекта рассматривала родителя: «Неплатеж алиментов (средств на содержание детей) и вообще оставление родителями несовершеннолетних детей без надлежащей поддержки». Физическое и психическое насилие в отношении несовершеннолетних в семье не признавалось уголовно наказуемым деянием. По Уголовному кодексу РСФСР 1926 г. насилие в отношении детей со стороны родителей также

не преследовалось. К перечню деяний, указанных в УК РСФСР 1922 г., законодатель добавил норму «оставление родителями малолетних детей без всякой поддержки, а равно понуждение детей к занятию нищенством».

Изменение практики государства во второй половине XX в. нашло отражение и в дальнейшем развитии уголовного законодательства. УК РСФСР 1960 г. существенно расширил перечень деяний, посягающих на интересы семьи в целом. Однако применение насилия по отношению к несовершеннолетним в семье по-прежнему не влекло уголовную ответственность родителей.

Начавшийся в конце 80-х г.г. XX в. процесс интеграции России в мировое сообщество потребовал приведения отечественного законодательства в соответствие с международно-правовыми актами, закрепляющими основные права и свободы человека и гражданина. Данное обстоятельство послужило причиной введения в УК РФ 1996 г. 156 статьи, предусматривающей ответственность родителей за применение физического и психического насилия по отношению к своим детям. Кроме того, в ст. 150 (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления), 151 (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий) родители выступают в качестве специального субъекта преступления обстоятельством, отягчающим ответственность и наказание виновного.

Установление уголовной ответственности и наказания за физическое и психическое насилие в отношении несовершеннолетних в семье – положительный момент в развитии уголовного законодательства России, отвечающий требованиям международно-правовых актов, а также современным потребностям охраны нормального психофизического развития детей в семье.

Таким образом, можно заключить, что общество и государство России по-разному оценивало значимость семейного воспитания несовершеннолетних и, следовательно, по-разному относилось к вопросам уголовно-правовой охраны детей от применения насилия в семье. Именно поэтому к настоящему времени в стране не сложились глубокие и устоявшиеся уголовно-правовые традиции по охране детей от насилия в семье, что указывает на отсутствие практики в области применения данных норм и порождает сложности, связанные с их толкованием.

В конце статьи приведен библиографический список из 18 наименований.

Государство и молодежная политика. Практика реализации ГМП в регионах РФ

Бабинцев В.Г. Проблемы подготовки специалистов по работе с молодежью // Высшее образование в России.– 2009.– №1.– С. 120-124.

В течение ряда лет социологи Белгородского института государственного и муниципального управления (филиала Орловской региональной академии государственной службы и Белгородского государственного университета) проводили исследования состояния кадрового потенциала органов по молодежной политике в России и Белгородской области.

В 2004 г. по заказу Федерального агентства по образованию было организовано исследование «Формирование системы кадрового обеспечения государственной молодежной политики». Были опрошены 370 специалистов органов по молодежной политике (ОМП) из 17 регионов России, 515 работников учреждений ОМП и 380 штатных сотрудников молодежных организаций, а также 65 – органов по молодежной политике Белгородской области.

В 2007 г. в ходе исследования «Кадровое обеспечение государственной молодежной политики» в Белгородской области опрошены 100 специалистов по работе с молодежью и 21 эксперт.

В 2008 г. было осуществлено получившее грант исследование «Формирование региональной системы кадрового обеспечения молодежной политики в условиях административной реформы» в трех регионах ЦЧР (Белгородская, Курская и Орловская области), в ходе его было опрошено 180 специалистов по работе с молодежью, 1518 молодых людей и 31 эксперт.

Исследования подтвердили предположение о том, что специалисты по работе с молодежью успешно адаптируются к своей профессиональной деятельности. Так, в 2004 г. лишь 0,6% респондентов не устраивала их работа, в 2007 г. – 1%, в 2008 г. – 2,2%. В целом кадры отличает довольно высокий уровень профессионализма. Вместе с тем был выявлен ряд проблем кадрового обеспечения ГМП:

- большая роль случайных факторов при реализации кадровой политики (работой с молодежью нередко занимаются люди, профессионально не готовые к этой деятельности, обладающие низким уровнем организационных и коммуникативных способностей).

Ощущается недостаток квалифицированных специалистов в области управления и администрирования в молодежной среде);

- неопределенность в отношении перспектив профессиональной карьеры у работников органов по делам молодежи;
- наличие элементов бюрократизма и формализма в работе.

Практика показывает, что бумаготворчество занимает большой удельный вес в функционировании молодежных структур. В последнее время сформировался своего рода «бюрократизм мероприятий». Он выражается в проведении огромного количества мероприятий, акций, позволяющих отчитаться о своей работе, но часто не имеющих реального эффекта;

- относительно узкий резерв кадров молодежной политики, в том числе и потому, что селекционная работа в молодежной среде носит по преимуществу эпизодический характер.

Эти и другие проблемы крайне негативно сказываются на эффективности молодежной политики, что отражается в общественном мнении молодежи. В частности, социологическое исследование «Социальное аутсайдерство молодежи в Белгородской области: причины, механизмы и социальные следствия», проведенное в рамках гранта РГНФ в 2006 г., дает основание утверждать, что белгородская молодежь скептически воспринимает реализующуюся в области государственную молодежную политику. 16% считают ее эффективной, соответствующей интересам большинства молодежи: 36% – относительно эффективной, соответствующей интересам отдельных групп молодежи. Еще 16% рассматривают ее как неэффективную. Велика доля затруднившихся ответить. Только 28% респондентов ощутили на себе результаты молодежной политики в области.

Выработка и реализация ГМП в регионе требуют формирования действенной системы кадрового обеспечения, в процессе функционирования которой государственная и муниципальная службы должны постоянно пополняться молодыми квалифицированными работниками и должно обеспечиваться их непрерывное профессиональное развитие, позволяющее решать как среднесрочные, так и долгосрочные цели, реализовывать молодежные программы.

Кадровое обеспечение государственной молодежной политики актуально еще и потому, что значительная часть специалистов по работе с молодежью – это будущие работники других органов государственного управления. Вот почему кадровая проблема становится ключевой для всей структуры регионального управления.

Важнейшим элементом реализации стратегии кадрового обеспечения молодежной политики является профессиональное

обучение и последующее профессиональное развитие специалистов по работе с молодежью. В 2004 г. подготовка по этой специальности была начата в Белгородском институте государственного и муниципального управления, а с 2006 г. продолжена уже в составе БелГУ. В 2009 г. осуществлен первый выпуск специалистов, следовательно, есть основания для подведения некоторых итогов, выявления проблем и определения перспектив.

Показательно, что подавляющее большинство работников органов по молодежной политике Белгородской, Курской и Орловской областей положительно оценивают введение новой специальности с присвоением квалификации «Специалист по работе с молодежью». Однако введение специальности несколько опередило процесс развития кадровой ситуации в структурах, работающих с молодежью. К сожалению, профессионально подготовленные специалисты в том количестве, в каком они будут выпущены в 2009 г., пока не востребованы на государственном и муниципальном уровне. Это следствие того, что набор на новую специальность осуществлялся без необходимого прогноза развития рынка труда и при минимальном участии органов управления. По идее, специалисты по работе с молодежью могли бы трудоустроиться в сферах социальной работы или образования. Но государственный стандарт, учебные планы и программы достаточно жестко ориентируют процесс их подготовки на молодежь и в весьма ограниченном объеме предусматривают освоение дисциплин, рассчитанных на социальную политику, социальную работу и управление образованием.

К тому же сами обучающиеся в большинстве своем не мотивированы на трудоустройство в этих сферах. Опыт показывает, что жизненные планы многих из них включают установку на работу в сфере бизнеса, в силовых структурах, системе государственного и муниципального управления. На старших курсах многие уже подрабатывают в самых различных организациях, чаще всего выполняя функции менеджеров. С данными структурами будущие выпускники связывают свою трудовую деятельность по меньшей мере в первые годы после окончания вуза. В результате часть ресурсов, направленных на подготовку кадров для сферы молодежной политики, используется не по назначению.

Существенной проблемой является и отсутствие «единой цепи» профессионального обучения и последующего профессионального развития работников. Большинство работников молодежных структур в трех регионах ЦФО не информировано о существовании системы переподготовки специалистов их профиля. Поэтому в регионах в самое

ближайшее время необходимо сформировать систему довузовского, вузовского, послевузовского уровней подготовки специалистов как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ. В свою очередь, это предусматривает:

- разработку теоретических и методических основ развития и совершенствования системы подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров;
- развитие инфраструктуры отрасли, разработку положений о службах, центрах, учреждениях молодежной политики;
- описание существующих и новых должностей, определение статуса работников молодежной сферы;
- разработку компетентностных моделей специалистов;
- долгосрочное планирование объемов подготовки работников сферы молодежной политики со средним и высшим профессиональным образованием; расширение системы дополнительного профессионального образования;
- обеспечение подготовки, переподготовки и стимулирования деятельности лидеров молодежных и детских общественных объединений;
- разработку концепции и методики проведения аттестации специалистов по работе с молодежью;
- внесение предложений о мерах социальной защиты и стимулирования оплаты труда специалистов подростково-молодежных клубов и социальных служб;
- разработку проектов государственных образовательных стандартов, базовых учебных планов и программ для подготовки, переподготовки, повышения квалификации кадров для органов и учреждений, работающих с молодежью;
- проведение Всероссийского конкурса образовательных программ и методического обеспечения подготовки и переподготовки кадров для молодежной политики;
- экспериментальное обоснование и апробацию проекта создания межведомственных учебно-методических центров для совместного обучения специалистов, работающих в смежных отраслях и ведомствах, и разработки актуальных аспектов социализации подрастающего поколения.

Совершенствование управления ГМП на региональном уровне предполагает формирование эффективно действующей системы кадрового обеспечения. Эта работа должна опираться на предварительную диагностику и теоретический анализ состояния кадров в этой сфере.

Кочетков А.В. Актуальность базового федерального закона о молодежи и молодежной политике // Закон и труд.– 2009.– №8.– С. 8-11.

История становления идей о законе, устанавливающем правовые основы работы с молодежью в нашей стране, началась более 40 лет назад. Она ведет отсчет с момента, когда в 60-е гг. XX в. была предпринята попытка принять Закон СССР «О повышении роли советской молодежи и молодежных организаций в государственном, хозяйственном и социально-культурном строительстве СССР». Закон не был принят, хотя получил одобрение обеих палат Верховного Совета СССР. Неудачей завершилась и в 1977 г. попытка принятия Закона СССР «О повышении роли советской молодежи и молодежных организаций в коммунистическом строительстве».

В июле 1991 г. вступил в силу Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР». В справочно-правовой системе «Консультант Плюс» дан неверный комментарий к данному Закону: «Фактически утратил силу Закон на территории Российской Федерации в связи с принятием Постановления ВС РФ от 03.06.1993 г. «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации». Если бы это было так, то не вставал бы каждый раз вопрос о его отмене, когда начинал готовиться очередной проект базового федерального закона о молодежи и молодежной политике.

Вместе с тем двоякий характер отношения к названному союзному закону в России очевиден. С одной стороны, после распада СССР Закон фактически «выпал» из правовой системы, хотя и задан направление для становления и развития законодательства о ГМП, особенно в субъектах Российской Федерации. Действие его норм рядом российских юристов и чиновников по разным причинам отрицается и, как следствие, не воспринимается в системе государственного и муниципального управления. С другой стороны, раздел «Заключительные и переходные положения» Конституции РФ 1993 г. устанавливает, что законы и другие правовые акты, действовавшие на территории Российской Федерации до вступления в силу настоящей Конституции, применяются в части, не противоречащей ей. К таким актам фактически относится и вышеупомянутый Закон СССР.

Сегодня актуальность базового федерального закона о молодежи и молодежной политике, его важность и значительность на современном этапе развития России требуют специального рассмотрения.

Предложения принять базовый закон о молодежи содержатся в соответствующих обращениях к парламентской ассамблеи при ФС РФ и Общественной молодежной Государственной Думе ФС РФ,

политическим форумам молодежи. С соответствующими инициативами выступили Национальный Совет молодежных объединений России, а также такие самые массовые молодежные общественные организации, как Российская ассоциация профсоюзных организаций студентов и Российский Союз молодежи.

В течение 2007–2009 гг. за принятие базового федерального закона, устанавливающего правовые основы ГМП, высказывались лидеры всех парламентских партий – «Единой России», «Справедливой России», КПРФ, ЛДПР. Констатация его отсутствия, необходимость разработки и претворения в жизнь уже более 10 лет звучит на парламентских слушаниях, касающихся обсуждения современных проблем молодежи и ГМП.

Поддерживает введение в действие федерального закона в сфере ГМП Министерство спорта, туризма и молодежной политики РФ, осуществляющее функции по выработке и реализации государственной политики и нормативному правовому регулированию в сфере физической культуры, спорта, туризма и молодежной политики. Аналогична позиция Федерального агентства по делам молодежи, практически всех региональных и местных органов по делам молодежи.

Основное предназначение федерального Закона «О молодежи и государственной молодежной политике в Российской Федерации» состоит в том, чтобы определить особенности регулирования правового статуса молодежи и ее объединений, установить правовые основы разработки и реализации ГМП в России. В нем должны найти отражение специфика и реализация системы конституционных прав и свобод молодых граждан, участие молодежи и ее объединений в осуществлении ГМП, вопросы управления в данной сфере.

Выбор наименования предлагаемого федерального закона имеет исторические корни. Впервые аналогичное название предлагалось в 1989 г. для соответствующего Закона СССР, а принятый в апреле 1991 г. Закон «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» вполне можно было бы назвать «О молодежи и государственной молодежной политике в СССР», что видно по его структуре, которая включала преамбулу и такие главы, как: общие положения; правовая и социальная защищенность молодежи; организационные основы осуществления государственной молодежной политики в СССР; основы правового статуса молодежных организаций в СССР; гарантии осуществления Закона.

В пользу указанного наименования говорит и такой документ, как модельный Закон «О молодежи и государственной молодежной политике», принятый Постановлением Межпарламентского Комитета

Республики Беларусь, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан от 12 июня 2000 г.

Необходимость принятия предлагаемого федерального закона обусловлена прежде всего тем, что на современном этапе в России отсутствует действенная система законодательства о государственной молодежной политике, призванная обеспечить единство законов и подзаконных актов, содержащих правовые нормы в области ее разработки и реализации. Создание такой системы без базового федерального закона в данной сфере невозможно. Сегодня его отсутствие порождает в законодательстве по вопросам ГМП многочисленные внутренние несогласованности и противоречия, в том числе принципиального характера: есть серьезные препятствия для реализации норм действующих законодательств субъектов РФ о государственной молодежной политике и развития системы муниципальных правовых актов в области работы с молодежью.

Можно сказать и о других возможных наименованиях федерального закона. Например, приемлемы названия: «О государственной молодежной политике в Российской Федерации» и «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации».

Первое название «О государственной молодежной политике» имеет большее число действующих базовых законов субъектов Российской Федерации в сфере ГМП. Но законопроект с аналогичным названием в 2007 г. уже был подготовлен рядом депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ прошлого созыва, но не дошел даже до обсуждения в первом чтении. Второе наименование, несмотря на свою логичность, вызывает «нехорошие» ассоциации с законом, на который первым Президентом РФ Б.Н. Ельциным в 1999 г. было наложено вето, и оно осталось не преодолено в 2000 г. при Президенте РФ В.В. Путине.

Что касается законопроекта «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации», подготовленного в рамках Комитета Государственной Думы по делам молодежи и получившего в феврале 2009 г. одобрение на парламентских слушаниях, то он требует серьезной доработки. Его нынешняя структура больше напоминает закон, регулирующий основы организации и деятельности органов по делам молодежи в РФ. При этом не решаются проблемы межведомственной координации, разграничения полномочий и ответственности федеральных органов исполнительной власти в вопросах ГМП, участия в ее осуществлении структур гражданского общества, молодежи и их объединений.

Концепция предлагаемого федерального закона должна основываться на следующих положениях:

1. Закон должен отвечать современным потребностям и интересам молодых граждан и их объединений. В центре должен находиться сам молодой человек, особенности реализации его конституционных прав и свобод. Это требует, чтобы в законе просматривалась специфика реализации политических, социально-экономических и культурных прав и свобод молодых граждан, были заложены основы обеспечения их соблюдения и осуществления в РФ. Закон призван выстроить четкую технологию оказания услуг молодому человеку, способствующих раскрытию его гражданского потенциала и мотивации инновационного поведения в интересах российского общества и предусмотреть создание и развитие для молодежи инфраструктуры государственных, муниципальных и иных учреждений по делам молодежи.

2. Закон должен повысить эффективность действия уже существующих юридических норм, касающихся молодых граждан и системы работы с ними, обеспечить их приведение в соответствие с новым уровнем развития российского общества. Он обязан учесть состояние законодательств субъектов РФ о ГМП и практику их использования, обеспечить выполнение действующих в российских регионах законов и иных нормативных правовых актов. Таким образом, фактически нужен так называемый закон «снизу». При его подготовке важно учесть и оценить не только обширный опыт применения законов и подзаконных актов субъектов РФ о ГМП, но и муниципальные правовые акты, регулирующие вопросы работы с молодежью. Ведь органы местного самоуправления чаще всех соприкасаются с реальными проблемами молодых граждан.

3. Закон призван установить четкий статус государственной молодежной политики, ее место в общей политике государства и соотношение с общественной молодежной политикой и муниципальной молодежной политикой. Необходимо предусмотреть принятие единой молодежной политики, обозначить совместные действия органов власти всех уровней и структур гражданского общества в создании условий для социализации молодого поколения.

4. Предложить структуру, содержащую преамбулу: общие положения; обеспечение соблюдения прав молодежи и основы их осуществления в РФ; правовой механизм разработки и реализации государственной молодежной политики в РФ; правовые гарантии участия молодежи в разработке и реализации государственной молодежной политики в РФ; заключительные положения.

Анализ показывает, что законодательная реформа в сфере ГМП назрела. Она во многом сопряжена с необходимостью уточнения места и роли законодательства РФ о государственной молодежной политике в правовой системе России. В этом ключе принятие федерального закона «О молодежи и государственной молодежной политике в Российской Федерации» становится определяющим фактором развития конституционно-правовых основ работы с молодежью в нашей стране.

В конце статьи приведен библиографический список из 11 наименований.

Кочетков А.В. Год молодежи как «стартовая площадка» новой молодежной политики государства // Закон и право.– 2009.— №6.- С. 9-12.

Важный шаг в сфере государственной политики – Указ Д.А.Медведева от 18 сентября 2008 г. «О проведении в Российской Федерации Года молодежи». В Указе говорится, что Год молодежи проводится в целях развития творческого, национального потенциала молодежи, привлечения ее к социальным преобразованиям в стране, воспитания патриотизма и гражданской ответственности. Эти приоритеты составляют фактически известную в мире формулу: «участие, развитие, мир», являвшуюся главным лозунгом Международного года молодежи 1985 г. В этих трех словах – составляющих «молодежной» формулы ООН – заключены три важнейшие задачи национальной государственной молодежной политики.

Участие здесь означает, что каждый молодой человек должен иметь возможности активно участвовать в жизни общества, иметь доступ к средствам, которые позволят ему быть деятельным гражданином. Предусматривается, что развитию индивидуальности каждого молодого человека будет уделяться внимание, будут созданы условия для его самореализации, раскрытия потенциальных возможностей молодого гражданина в целях достижения прогресса всего общества. Мир является необходимым условием для самой жизни молодых людей; на которых во многом лежит ответственность за устранение причин конфликтов между народами, в связи с чем требуется, чтобы именно молодежь активно выступала против войн и добивалась использования ресурсов для социально-экономического и культурного развития своих стран.

Президент России своим Указом поручил Правительству РФ образовать организационный комитет по проведению в Российской Федерации Года молодежи и утвердить его состав, а также утвердить

план основных мероприятий по проведению в Российской Федерации Года молодежи. Глава государства также рекомендовал органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации осуществить соответствующие мероприятия.

Во исполнение Указа Президента РФ распоряжением Правительства РФ в декабре 2008 г. были утверждены состав организационного комитета по проведению в Российской Федерации Года молодежи и План основных мероприятий по проведению в Российской Федерации Года молодежи.

Представительный организационный комитет возглавил непосредственно Председатель Правительства В.В. Путин. В качестве заместителей председателя комитета утверждены заместитель Председателя Правительства РФ А.Д. Жуков и Министр спорта, туризма и молодежной политики РФ В.Л. Мутко; ответственного секретаря – заместитель Министра спорта, туризма и молодежной политики РФ О.А. Рожнов.

В составе оргкомитета присутствуют руководители таких молодежных общественных объединений, как ассоциация общественных объединений «Национальный Совет молодежи и детских объединений России», общероссийская общественная организация «Российский союз молодых ученых», межрегиональная общественная организация содействия развитию суверенной демократии «НАШИ».

План 60 основных мероприятий утвержден: они реализуются во многих субъектах Российской Федерации, где для этого сформированы свои организационные комитеты.

Год молодежи призван стать «стартовой площадкой» для начала реформирования сферы ГМП. Ее создание предполагает диагностику внешних и внутренних проблем в молодежной среде, а также процесс изучения различных факторов, влияющих на работу с молодежью, выработку комплексных мер по совершенствованию деятельности государственных и муниципальных органов.

В субъектах Российской Федерации объявление Года молодежи вошло в практику деятельности органов государственной власти раньше, чем на федеральном уровне. Так, в Республике Башкортостан Годом молодежи был объявлен 2000 г., в Республике Татарстан, Кировской и Свердловской областях – 2001 г., в Брянской области – 2002 г., в Самарской области – 2003 г., в Московской области – 2004 г. В Республике Саха (Якутия) с 2001 по 2005 г.

Объявление Года молодежи получило распространение и на уровне федерального округа. В частности, в Приволжском федеральном округе Годом молодежи был объявлен 2007 г.

Сегодня нужно осознать главное: молодежная политика – это инновационная деятельность государства. Она вызвана процессом перемен во всех сферах общественной жизни и в то же время служит способом ускоренного социального развития молодежи, решения ее неотложных проблем, мотивации к инновационному поведению молодых граждан.

Особое внимание следует уделить обеспечению надежных гарантий участия молодежи в управлении делами государства и его молодежной политике. В этом плане прежде всего целесообразно на основе Европейской Хартии об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне выработать и принять специальную Концепцию участия молодежи в развитии российских регионов и муниципальных образований. Необходимо завершить активно идущий процесс формирования молодежных парламентских структур во всех субъектах РФ, городских округах и муниципальных районах.

Не случайно в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., утвержденной Правительством РФ в ноябре 2008 г., просматривается инновационная целевая направленность государственной молодежной политики. Согласно данной Концепции целью такой политики является создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, качественное развитие потенциала молодежи и его использование в интересах инновационного развития страны. Практика последних десятилетий убедительно доказывает, что в быстро изменяющемся мире стратегические преимущества будут у тех государств, которые смогут эффективно развивать и продуктивно использовать тот инновационный потенциал, основным носителем которого является молодежь.

Концепция фактически провозглашает молодежную политику самостоятельным направлением деятельности государства. В частности, в ней содержится следующее положение: «Государственную молодежную политику следует рассматривать как самостоятельное направление деятельности государства, предусматривающее формирование необходимых социальных условий инновационного развития страны, реализуемое на основе партнерства и активного взаимодействия с институтами гражданского общества, общественными объединениями и молодежными организациями».

Молодежная политика – это один из императивов XXI в., относительно новый тип работы с молодежью, который уже не может уложиться в существующие организационные рамки и структуры, не

согласуется с прежними формами и методами работы. Сегодня требуются их коренные преобразования. И они вполне реальны, если у высшего руководства страны есть политическая воля и понимание важности данного вопроса.

При формировании в мае 2008 г. новой системы федеральных органов исполнительной власти были созданы Министерство спорта, туризма и молодежной политики РФ и Федеральное агентство по делам молодежи. Термин «молодежная политика» впервые появился в названии федерального министерства.

В документе «Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2012 г.» предусмотрен специальный подраздел «Молодежная политика». В нем определено, что важнейшим фактором устойчивого развития страны и общества, роста благосостояния ее граждан и совершенствования общественных отношений является эффективная государственная молодежная политика.

В настоящее время в очередной раз остро возникает вопрос о принятии базового федерального закона в сфере государственной молодежной политики. В феврале 2009 г. в Государственной Думе Федерального Собрания РФ прошли парламентские слушания «Нормативно-правовое обеспечение государственной молодежной политики в РФ», на которых был представлен проект федерального закона «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации». Обсуждается вопрос о формировании и развитии системы законодательства РФ о государственной молодежной политике.

России нужна новая государственная молодежная политика. Объявление и проведение в нашей стране Года молодежи может стать точкой отсчета такой политики, началом ее эффективной реализации. Вполне возможно, что вскоре федеральные органы государственной власти задумаются над тем, что России нужен еще один приоритетный национальный проект – «Молодежная политика». Такой проект призван повысить роль молодых граждан и их объединений в жизни нашего государства и молодежной политике, обеспечить ее юридическую и социальную состоятельность и эффективность.

В конце статьи приведен библиографический список из 12 наименований

Международная практика и мировые тенденции в сфере молодежной политики

Гирфанов Р.М., Калинкина М.Ю. Реализация приоритетных национальных проектов в области молодежи в России и Германии: компаративный анализ. ИНИОН

http://www.rim.inion.ru/files/download/100005661/%D0%93%D0%B8%D1%80%D1%84%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2_%20%D0%9A%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%B0_47%D0%B4.doc

Реализуемые национальные молодежные и детские социальные программы в России и Германии можно классифицировать по нескольким направлениям:

- поддержка молодых граждан в сфере образования, развития, формирования гражданского, патриотического, духовно-нравственного воспитания, а также поддержка талантливой и одаренной молодежи;
- содействие и поддержка молодых граждан в области охраны их здоровья, в профилактике опасных заболеваний и формировании здорового образа жизни;
- содействие обеспечению экономической самостоятельности молодых граждан и реализации их трудовых прав и обязанностей;
- решение социально-экономических проблем молодежи и государственная поддержка молодых семей;
- государственная поддержка молодых граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, профилактика злоупотребления психоактивными веществами;
- поддержка общественно значимых инициатив, общественно-политической деятельности молодежи, молодежных и детских общественных объединений.

Во многих регионах России созданы целевые программы по снижению неблагоприятных социальных показателей. В частности, Московская областная целевая программа «Духовное и нравственное здоровье семьи, детей и молодежи на 2005-2010 годы» призвана снизить уровень правонарушений, остроту духовно-нравственного кризиса, укрепить институт семьи.

В соответствии с Президентской Программой «Дети России», ФЦП «Молодежь России» проводятся массовые спортивные соревнования среди детей и подростков, например, турниры юных

футболистов «Кожаный мяч» в 18 городах РФ; военно-патриотические игры «Юнармеец», военно-спортивные праздники по мотокроссу, баскетбольный турнир «Память», турнир по кикбоксингу «Молодежь против наркомании», акция «Молодежь за здоровый образ жизни», соревнования «Чудо-шашки» (Астраханская область), по вольной борьбе в Калмыкии. Кроме того, организуются всероссийские фестивали молодежи допризывного возраста, развиваются спортивно-оздоровительные программы «Президентские состязания».

Предупреждение правонарушений и детской безнадзорности тесно связано с организацией досуга подростков. Поэтому подпрограмма «Развитие молодежного, детского и семейного отдыха» ФЦП «Молодежь России, 2001-2005» предназначена для организации летних лагерей, подготовки вожатых всероссийских детских центров «Орленок» и «Океан», организации всероссийского фестиваля лагерей (г. Анапа).

В Германии в рамках федеральной инициативы ФРГ «Перспектива» проводятся конкурсы среди организаций, занимающихся проблемами досуга детей и молодежи. Так, Некоммерческое общество „Vda Bischofswerda e.V.“ организовало лагерь для отдыха детей и молодежи не только во время каникул, но и во время учебы.

Оказывается содействие экономической самостоятельности молодых граждан и реализации их трудовых прав и обязанностей

В рамках российских программ по содействию занятости молодежи созданы студенческие отряды, разрабатываются механизмы правовой и социальной поддержки обучающихся и выпускников профессионального образования на рынке труда.

Немецкая социальная программа «Аккумулятор заряжает проекты» направлен на безработную молодежь в возрасте 20-25 лет, оказавшуюся в трудной жизненной ситуации, с целью ее интеграции в нормальную жизнь.

В крупных городах России чаще, чем в Германии, проводятся молодежные ярмарки вакансий по содействию в трудоустройстве выпускников и студентов вузов. Такие ярмарки, как «Образование, занятость, карьера» (Новгородская область), международный форум «Карьера» (Москва), «Молодость. Занятость. Успех» (Ростовская область) посещают более 17 тыс. человек.

Однако в Германии усилиями федеральных, региональных и муниципальных властей создана мощная разветвленная сеть информационных бюро по нахождению и предоставлению мест практики, временной работы, международных обменов для молодежи, распространена также поддержка социальных программ на местном уровне. К примеру, цель социальной программы «Барбаросса

проснулся» – выявление молодежи с предпринимательскими способностями и их долгосрочная подготовка и поддержка.

При содействии местной администрации в школах Берлина организованы для девочек проекты «Местная торговая сделка для дела», «Мы хотим делать моду» и «Experience de luxe». Учащиеся самостоятельно шьют одежду и продают в модных магазинах.

В последнее время в Германии широкое распространение получил муниципальный проект «Профессиональная ориентация» для школьников 7 - 9 классов. Проект «Ранняя профориентация – залог успеха» направлен на семилетнее (одиннадцатилетнее) обучение химии школьников младших классов г. Лойна и предоставление возможности найти хорошо оплачиваемую интересную работу.

Как в Германии, так и в России, происходит переориентация социальной политики на семью, обеспечение прав и социальных гарантий семье, женщинам, детям и молодежи. Поэтому в обеих странах проводятся схожие по своему концептуальному содержанию мероприятия. К примеру, в Баварии осуществляется пилотный проект «Семейный стол», целью которого является пропаганда семейных ценностей, здорового образа жизни, повышения престижа молодой семьи в обществе, а также привлечение органов власти, общественных объединений и СМИ к решению проблем семьи. Сходные разработки представлены и в России. Так, в Свердловской области разработана «Концепция сбережения населения Свердловской области на период до 2015 года». Под девизом «Молодая семья – будущее Урала!» ежегодно проходит Фестиваль молодых семей Свердловской области «Семья – XXI век».

В России, как и в Германии, приток мигрантов положительно влияет на общую численность и структуру населения страны и способствует омоложению состава, активизирует процессы создания семей. Учитывая сложную демографическую ситуацию, государство принимает соответствующие меры. В России они нашли свое отражение в Концепции демографической политики Российской Федерации до 2015 г., однако в ней не выделена работа с молодежью и их семьями из числа мигрантов как самостоятельное направление государственной молодежной политики, что сделано в ФРГ. В Германии органами местного самоуправления успешно реализуются специальные программы по интеграции молодежи и их семей в немецкое общество, организуются курсы по изучению языка, спортивные мероприятия «Спорт в интеграции», «Наркотики – миграция - помощь», консультации, осуществляется решение жилищных проблем.

В России государственная политика в области семьи и молодежи направлена на содействие в приобретении индивидуального жилья. Особое внимание стоит уделить основным мероприятиям ФЦП «Молодежь России, 2001-2005», а также ряда региональных и муниципальных программ обеспечения жильем. Постановлением Правительства РФ от 28 августа 2002 г. № 638 утверждена подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей», входящая в состав ФЦП «Жилище» 2002-2010 гг. Показателен в этом отношении опыт Удмуртской Республики, Республики Саха (Якутия), Чувашской Республики, Ленинградской и Белгородской областей.

В Германии, начиная с 2000 г. начали проводиться масштабные мероприятия (на уровне федеральной земли) по пропаганде создания семьи, роли женщины как матери в семье и увеличения рождаемости. Инновационный подход в этом направлении отражает программа федеральной земли Нижней Саксонии по проведению ежегодных фестивалей «Фестиваль поколений», а также «Цветной детский праздник», конкурс «Страна детей – страна семьи», «Старый и молодой – активное сотрудничество».

Кроме того, в Германии с целью поддержания института семьи оказываются все виды консультаций для родителей с детьми по программе «Семья в нужде», конкретная финансовая помощь при одновременном рождении нескольких детей, а также беременным женщинам; организуются встречи в центрах для мам, проводятся муниципальные форумы; некоммерческими союзами и объединениями осуществляются свои программы; в частности, в Баден-Вюрттемберге проект «Коммуна для детей» направлен на создание информационной базы данных, информационную поддержку семей.

Оказывается государственная поддержка молодым гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Национальная программа Германии «Сделать детей сильнее» по предупреждению алкоголизации, токсикомании, наркомании в обществе, отказу молодежи от их потребления», привлечению детей и подростков в спорт состоит из различных мероприятий, в т. ч. медицинских муниципальных программ «Мама – ребенок – курорт», «Терапия вместо наказания», «Охрана здоровья», антинаркотической программы «Наркотики и привязанность», профилактической программы «Скажи, Нет!», образовательного проекта «Диалог с родителями, детьми и воспитателями».

Особо актуальна муниципальная программа всех федеральных земель «Здоровый ночной образ жизни», так как молодые люди с 16 лет часто посещают дискотеки, ночные бары, вечеринки.

В 1990 г. была разработана новая концепция антинаркотической национальной программы «Национальный план действий по противодействию наркотикам». С этой целью используются новейшие технологии профилактики молодежной наркомании в соответствии с европейскими стандартами. С 2005 г. Федеральное правительство ФРГ начало разработку новых интерактивных проектов: Интернет – портал (www.drugcom.de), информационные выставки «Страстное Желание или Наркомания/Токсикомания» по предупреждению алкоголизации, табакокурения и наркомании в обществе. В частности, социальные службы и детская поликлиника в г. Росток реализуют муниципальный социальный проект «Приемный часы для наркоманов среди молодежи».

Как в России, так и в Германии ведется работа в области первичной профилактики наркотической зависимости, ВИЧ/СПИДа силами муниципальных и региональных организаций. Организуются ежедневные социальные патрули с участием специалистов (психологов, врачей, социальных работников), особенно в Германии (службы уличной социальной работы). В Москве по немецкому опыту появились автобусы консультаций, которые осуществляют рейды с участием специалистов-медиков – нарколога и психолога.

Российские мероприятия, такие, как подростковое добровольческое движение «Волонтерский рейд» (г. Кемерово), операции «Подросток», «Вихрь», «Бродяга» (Иркутская область), «Семья», «Безнадзорные дети», «Здоровье», «Группа», «Всеобуч» (Амурская область); программы по трудовой реабилитации; организации досуга для «детей улиц» (Калининградская область, г. Казань); временное трудоустройство подростков из социально неблагополучных семей «Отряды мэра» (Пермская область) способствуют формированию «непрестижности» употребления наркотических средств среди подростков и молодежи.

В 2004 г. в Германии вступил в силу «Закон об улучшении защиты молодых людей перед опасностью потребления алкогольной и табачной продукции». Кроме того, существует «Национальная антитабачная программа». Россия в этом направлении сделала лишь первые шаги. В соответствии с национальной программой «Привязанность» были введены более строгие поправки в Закон о защите молодежи. С каждым годом проводится все больше мероприятий по реализации кампании «У нас не курят», создаются новые информационные ресурсы.

В Германии для тех, кто хочет бросить курить, разработана специальная программа. Именно на молодежную группу направлены мероприятия Федерального центра санитарного просвещения: создание

Интернет-портала www.rauch-frei.info, организация «Молодежных дней кино» в рамках кампании « У нас не курят». В Германии ежегодно проводится конкурс «Будь умным – не начинай» среди школьников 6 - 8 классов, которые обязались 6 месяцев не курить.

Интересен опыт работы по профилактике табакокурения и наркомании г. Ставрополя, г. Георгиевска, где постановлением глав города во всех общеобразовательных учреждениях введены ставки школьных участковых уполномоченных милиции.

Важным аспектом работы с детьми и подростками по месту жительства является участие в ней родителей, общественности. В России успешно функционируют образовательные учреждения общественных родительских объединений «Совет отцов», «Обеспокоенные родители», «Чужих детей не бывает», «Школа молодых родителей», городские и окружные советы по профилактике беспризорности, безнадзорности и правонарушений. В Германии родители и граждане местного сообщества вместе с учащимися учебных заведений принимают решения, касающиеся образования и внешкольной работы. Так, в Баварии проходят циклы профилактических мероприятий по предупреждению наркомании и преступлений среди несовершеннолетних в соответствии с социальными программами «Сделать детей сильнее и здоровее», «Ты сильнее, чем алкоголь», «Здесь не курят».

В России большое внимание уделяется вопросам профилактики детской безнадзорности и беспризорности. В частности, заслуживает внимания опыт Республик Коми, Калмыкии, Башкортостан, Орловской области. В Германии в рамках национальной концепции «Спорт и безопасность» действуют специальные программы для детей и молодежи с участием специалистов. Эти программы предоставляют помощь любого характера, помогают преодолеть кризисы, депрессию, агрессию и проблемы в семье, в школе и в обществе.

Современные методы профилактики антисоциальных явлений в обществе требуют новых, ярких и естественных инструментов превентивной деятельности.

Калинкина М.Ю. Инновации и приоритеты государственной молодежной политики в России и ФРГ. ИНИОН

http://www.rim.inion.ru/files/download/100008069/%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%B0_37%D0%B4.doc

Молодежь – это не только социально-возрастная группа населения, но и объект национально-государственных интересов,

стратегический ресурс развития страны. Ключевым вопросом государственной политики России является существенное повышение качества жизни граждан. Разрабатываемые в соответствии со Стратегией молодежной политики проекты должны быть обращены ко всей молодежи России. С одной стороны, Стратегия нацелена на предоставление молодежи выбора тех направлений деятельности, которые более всего соответствуют ее интересам. С другой – молодому поколению делегируются права, полномочия и ответственность в решении приоритетных задач национального развития, перед молодыми людьми открываются всероссийские масштабы и перспективы развития и достижений.

В настоящее время предлагаются следующие национальные проекты: «Российская молодежная информационная сеть»; «Новый взгляд» (пропаганда ценностей российского общества); «Молодежь в действии» (развитие молодежных общественных организаций); «Всероссийский стройотряд» (вовлечение молодежи в деятельность трудовых объединений); «Завтра начинается сегодня» (развитие лидерских навыков молодежи, вовлечение ее в деятельность органов местного самоуправления); «Успех в твоих руках» (выявление и продвижение талантливой молодежи); «Доброволец России» (развитие готовности молодежи к оказанию помощи людям, оказавшимся в трудной ситуации); «Шаг навстречу» (оказание помощи в интеграции молодым людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации); «Вместе» (включение молодежи с ограниченными возможностями в единое социально-экономическое пространство, общественно-политическую и культурную жизнь России).

Анализ социальных программ в ФРГ свидетельствует о том, что в них акценты национальной политики в области семьи и молодежи сделаны несколько иные. В частности, национальная программа «За права детей Германии 2005-2010» состоит из совместного проекта под названием «Проект П – вмешайся/прими участие» Министерства по делам семьи, пожилых людей, женщин и детей ФРГ, Федерального центра политического просвещения и Федерального Объединения немецких молодежных организаций, направленного на шесть областей: предоставление равных возможностей в получении образования; детство без насилия в семье и в обществе; обеспечение здорового образа жизни; участие детей и молодежи в общественной и политической жизни страны; совершенствование стандартных условий проживания для всех детей; соблюдение международных обязательств в области защиты прав детей и борьбы с бедностью. Одновременно государственная молодежная политика Германии находит свое отражение в

национальной программе Федерального Министерства по делам семьи, пожилых людей, женщин и детей ФРГ «Мы ... здесь и сейчас» от 2003 г., состоящей из подпрограмм: «Выбор профессии», «Что мы хотим, мы это получаем», «Перспектива», «Социальный город», «Региоком», «Командная работа для Германии», «Местный капитал для социальных целей».

Целями программ являются предоставление перспектив молодежи, поддержка детских и молодежных проектов, которые реализуются органами местного самоуправления, школами, общественными союзами и объединениями. В период 2003-2004 гг. в ФРГ было проведено 416 молодежных мероприятий, в которых приняло участие более 13 тыс. молодых людей.

Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г. определяет воспитание как первостепенный приоритет в образовании. В качестве важнейших задач выдвигается формирование гражданской ответственности, правового самосознания, духовности и культуры, инициативности, толерантности, способности к успешной социализации в обществе.

В Германии, напротив, все больше выделяется финансовых средств, проводятся информационные акции по привлечению молодых ученых в науку.

В соответствии с государственной программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы» принята и утверждена приказом Минобразования России от 30.10.2001г. №3511 подпрограмма, ориентированная на повышение общественного статуса патриотического воспитания в учреждениях образования всех уровней. В связи с этим в России проводятся Вахты памяти, дискуссионные клубы по проблемам воспитания гражданственности и патриотизма, ежегодные фестивали авторской патриотической песни, осуществляется работа поисковых отрядов, деятельность молодежных объединений по реставрации памятников истории, культуры и архитектуры.

В Германии также особое внимание уделяется привлечению молодых граждан в сферу образования, развития, патриотического, духовно-нравственного воспитания. Анализ социальных программ ФРГ, включая новую национально-патриотическую программу «Ты – это Германия!», свидетельствует об участии всех заинтересованных членов гражданского общества, более творческого подхода, личной инициативы каждого молодого человека. Так, молодежная муниципальная программа ФРГ «Следы времени» рассчитана на школьников 14-15 лет и призвана дать возможность детям и молодежи изучить историю (страны, семьи, предприятий, региона, общества).

Молодое поколение должно формироваться в толерантном и демократичном обществе, свободном от национальных предрассудков. В соответствии с этим в субъектах Российской Федерации уделяется большое внимание национальному фактору в системе образования.

В России чаще проводятся масштабные мероприятия, чем в Германии. Однако в Германии намного больше программ, использующих элементы молодежных субкультур, таких, например, как граффити и проведение конкурсов молодежных творческих проектов.

В России все чаще организуются и проводятся семинары, тренинги и обучающие курсы разного профиля при учебных образовательных учреждениях для школьников, студентов, молодых преподавателей. Причем, в отличие от ФРГ участие, как правило, бесплатное.

Важной составляющей программ является работа с молодежной прессой. В ФРГ практически каждое учебное заведение выпускает собственными силами различные издания, имеются десятки телеканалов для детей и молодежи, образовательные, развлекательные, музыкальные.

Поскольку две трети знаний молодежь приобретает не в школе, а в свободное время, технические средства, педагогические обучения играют все большую роль. В Германии со школьного возраста используются новейшие технологии в обучении. Учащиеся разрабатывают информационные порталы в системе Интернет под определенные проекты, к примеру, создание интернет-портала класса или школы. Так, в соответствии с федеральной программой «Молодежь в информационной сети «Интернет для всей молодежи!» был создан интернет-портал Net-шашки (www.netzcheckers.de).

Более контрастно в ФРГ проявляются различия в стратегии и методике образования, развития молодежи. В качестве примера можно привести проекты школьников: создание аудиопутеводителя «Как найти работу в г. Галле», программ телепередач о потенциальных шансах на рынке труда, организация музыкального фестиваля, постановка молодежной театральной пьесы. В Тюрингии школьники при поддержке редакции одной из ежедневных местных газет создали молодежную газету «Свежие новости» тиражом более 100 тыс. экземпляров.

Россия также продолжает развиваться в этом направлении. К примеру, разработана информационная система мэрии Москвы «Молодежь», терминальные станции, информационные консультативные пункты, обеспечивающие студентов информацией в области занятости, образования, досуга и спорта, созданные на базе 33 столичных вузовских и молодежных организаций. На базе молодежных учреждений города и районов Астраханской области реализуется

Федеральная целевая программа «Электронная Россия». Во многих регионах России созданы целевые программы по снижению неблагоприятных социальных показателей в стране. В частности, Московская областная целевая программа «Духовное и нравственное здоровье семьи, детей и молодежи на 2005-2010 годы» призвана снизить уровень правонарушений, остроту духовно-нравственного кризиса, укрепить институт семьи. В соответствии с Президентской Программой «Дети России», ФЦП «Молодежь России», а также другими документами проводятся массовые спортивные соревнования среди детей и подростков.

Предупреждение правонарушений и детской безнадзорности тесно связано с организацией досуга подростков. В Германии в рамках федеральной инициативы ФРГ «Перспектива» проводятся конкурсы среди организаций, занимающихся проблемами досуга детей и молодежи. Целью конкурса является создание новой формы взаимодействия представителей местного сообщества, экономики и бизнеса, политических партий, негосударственных организаций для улучшения работы с молодежью на местном уровне. В рамках российских программ по содействию занятости молодежи созданы студенческие отряды, разрабатываются механизмы правовой и социальной поддержки обучающихся и выпускников профессионального образования на рынке труда.

Немецкая социальная программа «Аккумулятор заряжает проекты» направлена на безработную молодежь в возрасте 20-25 лет, оказавшуюся в трудной жизненной ситуации, с целью ее интеграции в нормальную жизнь, предоставления образования и работы.

В крупных городах России чаще, чем в Германии, проводятся молодежные ярмарки вакансий по содействию в трудоустройстве выпускников и студентов вузов. В Германии усилиями федеральных, региональных и муниципальных властей создана мощная разветвленная сеть информационных бюро по нахождению и предоставлению мест практики, временной работы, международных обменов для молодежи, сервисных центров: обеспечивается также поддержка интересных и полезных социальных программ на местном уровне. В Германии, как и в России, происходит переориентация социальной политики на поддержку семьи как важнейшего базового института общества и, в первую очередь, молодой семьи. Поэтому в обеих странах проводятся схожие по концепции мероприятия.

Особое место в молодежной политике ФРГ в отличие от РФ занимают активная комплексная антитабачная, антинаркотическая, антиалкогольная, антиэкстремистская кампании на всех уровнях власти.

Они включают также широкое внедрение таких программ в местном сообществе и привлечение не только детей и молодежи, но и учителей и родителей. Школы и университеты считаются основной базой для осуществления медицинских программ и мероприятий в отношении подрастающего поколения. Программы по борьбе с курением, ВИЧ/СПИДом, злоупотреблением алкоголем и наркотиками являются составной частью общеобразовательных программ в различных учебных заведениях. В качестве инструмента в борьбе за права молодежи, преодоления негативных тенденций в молодежной среде, в решении проблем, нужд и устремлений молодого поколения реализация молодежной политики ФРГ представляет интерес, как и совершенствование форм и методов работы государственной власти и местного самоуправления в данном направлении в Российской Федерации.

Таким образом, в Российской Федерации и ФРГ совпадают следующие приоритетные направления молодежной политики: качественное образование; пропаганда здорового образа жизни; развитие молодежных общественных организаций и других инициатив, направленных на самоорганизацию молодежи; развитие патриотического и духовно-нравственного воспитания; повышение качества жизни детей и молодежи; улучшение положения детей и молодежи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации.

Раздел 2. Ценностные ориентации современной молодежи

Особенности ценностных ориентаций молодежи

Вишневский Ю. Р. Гражданская культура студентов. Тенденции и проблемы формирования / Ю. Р. Вишневский, Д. В. Трынов, В. Т. Шапко // Социол. исслед.– 2009.– №4.– С. 108-117.

Культура гражданственности выступает мерой самореализации человека как гражданина в социокультурном смысле. Гражданская культура характеризует общество не с точки зрения его институционального устройства, а с точки зрения способов деятельности людей. Без определенного уровня данной культуры, проявляющегося в традициях, стереотипах, привычных способах деятельности, гражданское общество невозможно.

Теоретический анализ гражданской культуры (культуры гражданственности) конкретизируют результаты Всероссийского исследования РОС, проведенного зимой-весной 2006-2007 гг. в 17 вузовских центрах России. В целом студенты продемонстрировали достаточно высокий уровень понимания базисной ценности гражданской культуры - свободы.

Определяющей для молодых людей (67% респондентов) выступает способность принимать решения самостоятельно. Относительно низка ориентация на гражданский смысл свободы. Ответы студентов показывают, что на вербальном уровне знания приоритетное значение имеют позитивные параметры свободы, имеющие прагматический характер. На втором месте – осознание неотъемлемости прав и свобод. В этом же блоке и прагматическое понимание свободы как возможности воздействовать на что-то: выбирать руководство и влиять на законодательство. Незначительное число сторонников (8%) выразили понимание свободы, связанное с убеждениями человека, с его нравственными ориентирами. Только 4% респондентов воспринимают свободу как вседозволенность.

Среди выделяемых студентами приоритетных компонентов демократии, как и свободы, есть прагматичные (возможность граждан

оказывать влияние на решение государственных вопросов, законность и правопорядок), гуманитарные (свобода личности) и социальные (равноправие граждан). К компонентам свободы студенты отнесли социально-политический (власть народа, возможность защищать свои права законным образом) и социокультурный (свобода слова, мнений). Наименее значимы, по мнению студентов, ответственность и подконтрольность власти; право избирать руководителей разных уровней; учет интересов меньшинства.

Отношение студентов к проблеме "демократия – порядок" может быть конкретизировано в соотношении "демократичность – авторитарность". Наиболее значимо в демократии для них – невмешательство государства в частную жизнь (93%). За толерантность к критике в адрес властей высказалось 90%. Студенты довольно четко (82%) ориентированы на свободу СМИ, необходимость независимой информации.

Большое значение для гражданской культуры имеет и такая ценность, как равенство. Исследование не подтвердило известный стереотип, что российский менталитет отличает склонность к уравнительности, а россияне мечтают "все отнять и поделить". Студентов более привлекает равенство шансов, а не уравнительность, это отмечено каждым третьим.

Теснейшим образом с гражданской культурой студенчества связано его правосознание. Права и свободы личности являются системной характеристикой гражданского общества, а развитое правосознание – важнейший элемент гражданской культуры. Приоритет права – то, без чего гражданское общество в реальности невозможно. Отношение россиян к закону остается крайне противоречивым. Естественное стремление к стабильности и законному порядку не сопровождается пока готовностью собственными усилиями добиваться его установления; неукоснительное соблюдение закона не стало императивом личного поведения. Такие ментальные установки существенно тормозят становление гражданского общества. При этом на вербальном уровне у значительного большинства студентов вполне цивилизованное представление о сути законов и их роли в обществе: 82% опрошенных определяющей функцией законов назвали охрану прав граждан, 18% – их ограничение. Только каждый пятый рассматривает свободу как вседозволенность, а любое ограничение – как ущемление прав и свобод.

Один из важнейших показателей уровня правовой культуры студенчества – отношение к закону. В ответах студентов отражается одна из самых глубоких и серьезных проблем становления гражданского

общества и гражданской культуры – отношение к закону как к чему-то необязательному. Мотивация нарушения закона выглядит в некоторых обоснованиях прагматично ("ради пользы дела"), а в некоторых даже имеет гуманистическую видимость ("если закон ограничивает права личности"). Ответы респондентов отразили серьезные перекосы в правовом сознании студенчества: в оценке правонарушений преобладает ситуационный подход; распространяется правовой нигилизм; усиливается неуважение к закону; каждые двое из пяти респондентов соотносят свободу с неподчинением закону или считают возможным во имя выгоды его обойти; для каждого третьего основной критерий свободы – совесть, а не закон; нарастает отрицание любых ограничений, норм.

Противоречив и информационный аспект правовой культуры студенчества. По самооценкам студентов, лучше всего они знакомы с Конституцией, затем следуют Трудовой, Уголовный и Гражданский кодексы, хотя каждый четвертый-пятый студент совершенно незнаком с этими важнейшими правовыми актами. Индексы степени знакомства с другими законами выражаются отрицательными величинами.

Распространение в студенческой среде противоправных настроений во многом связано с правовой и политической ситуацией в стране. Нестабильность законодательства, огромное число новых законов (нередко противоречащих друг другу), обилие "белых пятен" в правотворчестве – все это не может позитивно влиять на правосознание молодежи. В условиях возникшего идейного вакуума, снижения ценности человеческой жизни, размывания исторической памяти, разобщенности людей в сознании значительной части студентов утвердилось мнение, что в современной действительности трудно преуспеть, если придерживаться правовых норм. Вседозволенность снизу и сверху чаще всего проявляется в нарушении права на безопасность и защиту личности.

Треть участников исследования нарушение закона связывают с правовой неграмотностью. Поэтому важно усилить правовое воспитание и просвещение в рамках внеучебной работы со студентами. Что характерно для группы респондентов, которых объединяет следование принципу "недопустимости нарушения закона"? В понимании назначения и роли закона они гораздо больше (в 2,5 раза), чем в среднем по массиву, отдают предпочтение правоохранительной функции закона в сравнении с его ограничивающей функцией. Из качеств, обязательных для гражданина, 72% назвали исполнение законов. Выделяя приоритетные характеристики демократии, 43% из них отметили законность и порядок.

Существенный аспект исследования – определение, насколько глубоко студенты понимают "гражданственность". От того, что будет принято за образец, зависит поведение молодого человека, идентифицирующего себя с гражданином. По представлениям студентов, этот образ должен включать: исполнение законов, противостояние произволу властей, противостояние экстремизму, национализму и фашизму, бескорыстную помощь окружающим, регулярную уплату налогов в полном объеме, бдительность, готовность помочь государству в борьбе с врагами, активное участие в политике, жертвование своими интересами ради общества и государства.

Таким образом, общая тенденция – преобладание нормативного подхода к пониманию роли гражданина. Именно по параметру "исполнение законов" выявлено заметное различие в оценках респондентов: от 64-65% (Екатеринбург, Н. Новгород) до 36% (г. Владикавказ).

На первое место по степени влияния на формирование гражданской культуры студенты поставили семью (62%), на второе и третье место – сверстников (47%) и СМИ (40%), достаточно высоко оценили влияние школы (24%). Минимально оценивают студенты влияние социально-политических структур (политические партии и движения, властные структуры, молодежные общественные организации). Наименьшее влияние на гражданскую культуру молодых людей имеют религиозные организации.

Исследование позволило оценить изменения в отношении студенческой молодежи к политике в последние годы. Удельный вес крайних оценок (активное участие в политической жизни, активный интерес к ней и негативное отношение) остается стабильно низким. Не растет и число тех, кто имеет четкую политическую позицию (около 6%). Основные изменения – в соотношении интереса к политической информации (рост продолжается) и полного равнодушия к политике (заметно увеличивается). Основной интерес молодежи к политике сегодня – информационный. Более половины респондентов или не имеют четких ориентации (31%), или не придерживаются никакой идеологии (23%). Число сторонников идей социализма среди молодежи мало и все более сокращается (5%). Постепенно меняется соотношение сторонников либеральных рыночных реформ и особого "русского" пути в пользу последнего ориентира (14% : 28%).

Сегодня правомерно говорить об эклектизме идеологического сознания молодежи. Либерально-демократические ценности утверждаются неравномерно. Это же относится и к процессу преодоления традиционных ориентаций. В условиях радикальной

трансформации общества социально-психологическая адаптация людей к действительности нередко выражается в несогласованности между исповедуемыми идеями и принципами нравственности, с одной стороны, и реальным уровнем моральных требований к себе и окружающим, – с другой. Такие явления, как ловкачество, беспринципность, продажность и другие антиподы морали все чаще воспринимаются в обыденном сознании как оправданный вариант взаимоотношений в быту, в политической деятельности, бизнесе. При негативном отношении абсолютного большинства населения к системе взяточничества свыше половины опрошенных предпочитают откупаться от чиновников для разрешения возникающих проблем с властью.

Серьезные изменения происходят и в отношении молодых к решению острых проблем. Молодежь традиционно дистанцировалась от политики, но сегодня нарастают негативные настроения, связанные именно с политической оценкой ситуации. Тенденция прослеживается четко – "пассивность граждан" начинает раздражать и молодежь. Отсюда растущие надежды на "сильного лидера", способного навести порядок в стране. Происходит активизация в общественном и молодежном сознании "образа врага" ("новые русские", лица "кавказской национальности", коррумпированные чиновники). Меньшими стали опасения возможности гражданской войны, но одновременно молодых чуть сильнее стали волновать проблемы качества образования, кризиса семьи, спада рождаемости. В их сознании сохраняется представление о "второсортности" культуры, нравственности, образованности и профессионализма. Лишь 6% молодых выражают озабоченность возможностью ограничения демократии, свободы слова.

Важный аспект анализа гражданской культуры - доверие респондентов к власти. По сравнению с концом 1990-х гг. (когда положительный индекс доверия был лишь у церкви и СМИ, нейтральный – у армии) опрос (весна 2007 г.) показал: оставаясь в общем постоянной, ситуация существенно изменилась в отношении к Президенту РФ – ему вполне доверяли двое из каждых трех респондентов. Доверие к Президенту сочетается с неприятием бюрократии. Заметно ниже степень доверия к власти в регионах, к армии, религиозным организациям и СМИ. Неизменно низок уровень доверия к правоохранительным органам. У молодежи остается все меньше социальных субъектов в качестве образцов поведения.

Анализ взаимоотношения "гражданин – власть" не может ограничиваться лишь политическими ценностями и ориентациями. В рамках исследования задавался вопрос "Соответствуют ли социально-

экономические реформы в России интересам молодежи?" Две трети опрошенных отметили лишь частичное соответствие, почти треть дала негативную оценку. Такое отношение является одной из главных причин безразличия к политике, аполитичности студенческой молодежи. Речь идет уже об утрате доверия и разочаровании в новых демократических ценностях и идеалах.

По мнению студентов, причины и мотивы роста аполитичности молодежи различны. На первый план выходит недоверие к политикам и – главное – неуверенность в том, что личное участие может иметь значение.

Результаты исследования позволяют зафиксировать ряд тенденций и противоречий в становлении гражданской культуры студенчества: политика не является приоритетной сферой его социокультурных интересов; нарастает прагматическое отношение студенческой молодежи к политике – это проявляется в прямом соотношении политической ситуации с ухудшением или улучшением ее социально-материального положения, возможностей трудоустройства, профессионального самоопределения и продвижения. Интерес студенческой молодежи к политике носит в основном ситуативный характер – она интересуется преимущественно конкретными политическими событиями; происходит переход от сверхполитизации к идеям гражданского общества, правового государства, гласности, культуры гражданственности. Преимущественное участие в деятельности формальных политических институтов сменяется участием в неформальных общественных объединениях или неучастием в политической жизни.

Представлен список литературы из 10 наименований.

Волосков И.В. Особенности социализации учащейся молодежи // Социол. исслед.– 2009.– №6.– С. 107-109.

На основе данных социологического исследования, проведенного автором, представлен анализ особенностей ценностной ориентации трех возрастных групп: старшеклассников, студентов младших курсов, а также студентов старших курсов и молодых специалистов (выпускники вузов).

В отсутствие четких морально-нравственных ориентиров и представлений о том, какого типа личность востребована в современном российском обществе, ценностные ориентации молодежи складываются во многом хаотически, находятся под противоречивым воздействием, с одной стороны, традиций народной культуры, а с другой – меняющихся

социальных условий, неустойчивости, риска. Традиции культуры и социальные условия становятся координатами, которые определяют противоречивый процесс социализации современной молодежи.

Социологическое исследование проводилось весной 2006 – 2007 г.г. в 50 московских вузах, а также 10 московских школах.

Сравнение двух возрастных групп – старшеклассников и студентов младших курсов – показало, что для подростков в большей степени важно "стадное чувство". Это проявилось в отношении к утверждению "Жить, как все, лучше, чем выделяться среди других" (18% старшеклассников и 3% студентов). С противоположным утверждением "Выделяться среди других и быть индивидуальностью лучше, чем быть, как все" согласились 20% школьников и 28% студентов. Как видно, духовный мир подростков-школьников колеблется между инстинктом "стадности" и пониманием роли индивидуальности, в то время как у студенчества он начинает ориентироваться на индивидуальность.

Сопоставление данных о качествах идеальной личности свидетельствует о том, что и для старшеклассников, и для студентов важны доброта, честность, интеллект, чувство юмора. Ответы на закрытый вопрос "Черты характера, которые вы цените в людях" показали, что для школьников более значимыми, чем для студентов младших курсов, оказались искренность, отзывчивость, целеустремленность, открытость. В личности мужчины ценятся, прежде всего, ответственность, целеустремленность, а в женщине – искренность и духовная гармония.

В оценке личных качеств школьники (закрытый вопрос "Какие черты присущи вам?") оказались более самокритичными, чем студенты. Почти половина из них назвали лень; 27% эгоизм.

Некоторые различия между духовным миром студентов и школьников выявило отношение респондентов к базовым ценностям счастья, любви, добра, зла. Например, ответы на вопрос "Ваши представления о счастье" у студентов младших курсов они концентрируются вокруг ценностей семьи, здоровья, любви, а у старшеклассников выстраиваются по-другому: любовь, здоровье, достижение мечты, верные друзья. Значимость семьи отметили в два раза меньше школьников, чем студентов. В восприятии любви студенты являются сторонниками деятельностно-практического подхода, связывая эту ценность с заботой о любимом человеке, жертвенностью. Старшеклассники в отличие от студентов в любви больше ценят ее духовный аспект: гармонию, уважение, милосердие. Воспринимая любовь в большей степени как духовное состояние, старшеклассники ценят в ней стабильность, взаимную привязанность.

Объединяет школьников и студентов деятельностно-практический подход к проблеме добра. Разъясняя свое понимание добра, респонденты подчеркивали связь этого феномена с поступками, добрыми делами. Стремление делать добрые дела опрошенные напрямую увязывали с таким качеством, как милосердие. Существенная роль в восприятии добра принадлежит семье.

Относительно характеристики жизненной позиции мнения старшеклассников нечетки. Так, социальный оптимизм ("Будущее зависит только от нас" – 20%) граничит с социальным пессимизмом ("Уж не жду от жизни ничего я" – 16%) и равнодушием ("После нас хоть потоп" – 14%). 20% отмечают важность терпения при достижении поставленной цели ("Надейся и жди"), еще 18% поддержали высказывание "Бог терпел и нам велел". Студенты, в отличие от школьников, определили жизненную позицию, ориентируясь на социальный оптимизм ("Что ни делается – все к лучшему" – 55%), а также социальную активность ("Будущее зависит только от нас" – 44%). Таким образом, у школьников жизненная позиция еще не сформировалась; студенты же в жизненных позициях в основном ориентируются на личную активность и оптимизм.

На втором этапе мониторинга весной 2007 г. опрашивались студенты старших курсов и молодые специалисты – выпускники вузов. Сопоставление данных по блоку анкеты, где анализировались представления о личности (вопрос "Черты характера, которые вы цените в людях?"), показало, что старшекурсники и молодые специалисты отдают приоритет духовным качествам людей. Если для студентов младших курсов (мониторинг 2006 г.) такие черты характера, как доброта, искренность, чувство юмора почти равнозначны (38, 38, 39% соответственно), то для представителей старшей возрастной группы оказались более значимыми честность (71%), доброта (61%), надежность (60%). По сравнению со студентами младших курсов у старшекурсников и выпускников вузов выше оценки значимости интеллектуальных качеств личности, а также ответственности (с 23% в 2006 г. до 50% в 2007 г.). В условиях нестабильности общества, постоянных рисков, стрессов молодые люди, обретающие специальность, хотят видеть в своем окружении людей, на которых можно положиться, которым можно доверять, выстраивать социальные отношения. Кроме того, устойчивое повышение значимости для респондентов интеллектуальных качеств личности отражает объективные потребности интеллектуализации российского общества. Сравнивая представления о личности по двум этапам мониторинга и разным возрастным группам,

можно сказать, что ценностная социализация идет в направлении усиления роли духовных и интеллектуальных качеств личности.

Вместе с тем понимание ценностей студентами старших курсов становится более прагматическим. Показатель этого – понижение значимости гармонии в понимании счастья и повышение значения семьи и здоровья. Восприятие добра также в большей степени демонстрирует практическое понимание данной ценности. Возрастает идентификация добра с делами, милосердием, взаимопониманием.

Отношение к базовой для духовного мира человека ценности – любви обнаруживает те же тенденции. Во-первых, восприятие ее становится прагматичнее, ориентировано на взаимопомощь и заботу о любимом. Во-вторых, усиливается значимость духовных аспектов любви, таких, как взаимопонимание, честность, взаимная ответственность.

Результаты исследования свидетельствуют о повышении роли нравственных ценностей в духовном мире человека и способности к моральной саморегуляции. Ответы на вопрос "Какое из утверждений кажется вам наиболее близким?" показали, что базовой ценностью для студентов старших курсов и выпускников вуза, в отличие от двух более младших групп, становится чистая совесть. При этом продолжают оцениваться как значимые свобода, индивидуальность. Вместе с тем, для данной категории респондентов оказалась невысокой значимость работы (ценность интересной работы отметили только 15%) и патриотизма: в поддержку высказывания "Родина для человека одна и нехорошо ее покидать" выступило только 9% опрошенных (в 2006 г. – 15%). Зато выросла поддержка космополитизма ("Человек должен жить в той стране, где ему нравится"). Однако восприятие равенства как одинаковых возможностей снизилось. В условиях, когда равенство становится незначимой ценностной категорией, сознание молодежи, видимо, "привыкает" к социальной поляризации общества, разрыву между богатыми и бедными, а также резкому различию между группами молодежи мегаполисов, малых провинциальных городов, сельской местности, разных видов занятости.

Итак, духовный мир учащейся молодежи в процессе социализации имеет тенденцию становиться более тесно связанным с практикой, определенными поступками, более прагматичным при усилении роли духовных ценностей; в структуре ценностных ориентаций повышается значимость интеллекта и коммуникативных качеств личности. Вместе с тем недооценка важности равенства возможностей опасна эскалацией социальной дифференциации студенчества, которая угрожает ростом социальной напряженности и

конфликтности в молодежной среде. Особенно следует обратить внимание на разрыв между группами успешной молодежи, проживающей в крупных городах, получившей высшее образование, работу в сфере частного предпринимательства, и социальных аутсайдеров из малых городов или сельской местности, часто не имеющих высшего образования и стабильной высокооплачиваемой работы.

Зубова Е. Культурная ценность правового образования // Человек и труд.– 2009.– №7.– С. 45-46.

Правовое образование -- один из важнейших аспектов деятельности государства. Посредством обучения праву можно регулировать механизм правовой социализации личности, то есть процесс претворения идей, представлений, норм и ценностей в реальную социальную практику.

Современное поколение является свидетелем кардинальной смены ценностей и ориентиров в правовой жизни. У каждой личности, каждой группы, каждого общества существуют свои ценности, которые складываются в ценностные ориентации. Основное их содержание – политические, мировоззренческие, нравственные убеждения человека, его глубокие и постоянные привязанности, принципы поведения. В любом обществе ценностные ориентации личности оказываются объектом целенаправленного воздействия и воспитания. Правовая культура личности как неотъемлемая их часть формируется благодаря правовому образованию; ее можно рассматривать как одну из категорий общечеловеческих ценностей, выступающую в качестве неперемennого компонента цивилизованного правового государства.

Правовая культура личности предполагает уверенность, что следование закону – обязательная норма поведения; соблюдение принятых обязательств – норма жизни; она включает личную ответственность за свои поступки и убеждения; уверенность, что свобода всех есть гарантия свободы каждого, уважение достоинств других людей.

Общество, правовая практика определяют позитивную или негативную направленность правовой социализации и правового образования. Личность активно и избирательно воспринимает внешнее воздействие, преломляя его сквозь призму собственных убеждений. Правовое образование способно направить этот процесс в целенаправленное позитивное русло.

К сожалению, в настоящее время для России характерно негативное отношение к выраженному в законах праву. Распространение

правового образования должно привести к освоению школьниками, студентами новых поведенческих образцов, в которых право использовалось бы как цивилизованная форма выхода из криминальных ситуаций, к осмыслению роли и перспективы становления правовых институтов, формированию установок на участие в таких институтах.

В России, где гражданское общество только складывается, педагогическая работа в области права не может ограничиваться только разъяснением юридических понятий в ситуациях отстаивания гражданами своих интересов. Эффективное использование правовых знаний всегда предполагает работу с конкретной проблемной ситуацией, в основе которой – расхождение и даже противоречие между правовой нравственностью отдельных граждан и порядками юридического производства, а также господствующими в обществе нравами.

Ныне от всех государственных органов требуется активная и постоянная работа по правовому воспитанию граждан, обеспечению их прав и свобод. Поэтому работникам правоохранительных органов, юристам крайне важны теоретико-методологические основы ценностной составляющей правового воспитания.

Современная социокультурная ситуация такова, что в массовом сознании право отнюдь не безусловная ценность. Этот тревожный фактор переводит проблему правового образования в ранг приоритетов государственной национальной политики. Важнейшим условием движения России к правовому обществу является повышение качества юридических услуг, их доступность, контроль над судебной деятельностью. Необходимо правовое информирование населения, воздействующее на правовое сознание личности и ее правомерное поведение.

Недостатки в принятых законах свидетельствуют о низкой правовой культуре наших законодателей. В итоге мы имеем неработающие законы, не просчитанные экономически. К серьезным проблемам относится правовой нигилизм части должностных лиц, злоупотребление правом, обход закона, пренебрежение правами граждан, что, в свою очередь, пагубно сказывается на всех сферах общественной жизни. Следует осуществлять юридическую подготовку и переподготовку чиновников, работающих в органах государственной власти.

Конечно, было бы утопией сделать каждого гражданина юристом. Но преодолеть правовую безграмотность и нигилизм возможно, если активно заняться правовой подготовкой с раннего возраста, поставить обучение в школах и вузах на качественно новый уровень.

Собкин В. С. Различие ценностных ориентаций в сфере политики у разных поколений старшекласников // Профессиональное образование. Столица: прил. «Инновации в профессиональной школе». – 2009. – №8. – С. 4-10.

В статье использованы эмпирические материалы двух анкетных опросов, которые посвящены политическим ориентациям старшекласников. В первом (1996 г.) приняло участие 1604 респондента; во втором (2005 г.) — 2089. Оба опроса проведены среди московских учащихся 9-х и 11-х классов. В опросе 2005 г. применялись в основном те же вопросы, что и в 1996 г., что позволило отследить характерные изменения политических ориентаций школьников за прошедшие почти десять лет.

В ходе анализа полученных данных зафиксированы существенные различия между ответами подростков двух разных поколений. При факторном анализе было важно сопоставить не только ответы двух разных поколений подростков, но и соотнести мнения мальчиков и девочек из разных экономических страт: с низким, средним и высоким уровнем материальной обеспеченности. Подобное использование процедуры факторного анализа представляет собой попытку выделить своеобразие ценностно-ориентированных пространств (хронотопов) в сфере политики у подростков разных поколений.

Было отмечено, что в отношении государственного устройства России позиции старшекласников за последние десять лет практически не изменились. В 1996 г. 49,2% учащихся считали, что приемлемой для России формой правления является президентская республика, в 2005 г. подобных ответов — 48,0%, сократилось и число сторонников парламентской республики — с 27,1% до 16,9%.

Характерна динамика изменения ответов по поводу желательного для России политического режима. Сократилось число сторонников демократического режима — с 71,5% до 58,9%. Увеличилось число сторонников бывшего советского режима – с 13,5% до 16,0% и тоталитарного режима – с 3,6% до 8,7%. Увеличилась доли школьников, «безразличных» к вопросу о приемлемом для России политическом режиме, – с 7,9% до 13,5%.

К форме государственного устройства отношение практически одинаковое. В 1996 г. сторонников федеративного государственного устройства России было 43,5%, то в 2005 г. — 44,8%. Придерживаются взгляда на страну как на унитарное государство 23,1% и 22,1% соответственно.

Достаточно заметен сдвиг в ответах на вопрос, касающийся централизации/децентрализации власти. Сократилась доля тех, кто полагает, что «местные органы должны обладать всей полнотой власти на своей территории» — с 33,2% до 21,8%. Увеличилось число «безразличных» — с 8,0% до 12,6%.

Интересны ответы на прожективный вопрос: «Как бы вы провели границы России, если бы вам было дано право решать этот вопрос?». В 1996 г. доля тех, кто провел бы границу по границам бывшей Российской империи, составляла 28,7%, в 2005 г. — 15,4%. Число тех, кто провел бы ее по границам СССР после Великой Отечественной войны, — 24,5%; доля тех, кто определяет территорию России «по ныне существующим границам» увеличилась с 8,7% до 27,3%. Нынешнее поколение в большинстве согласно с новыми политическими реалиями, определяющими территориальное пространство Российской Федерации.

Ответы на вопрос об организации административного деления России практически совпали: национально-территориального принципа придерживаются 47,1% и 46,2% соответственно; склонны к территориальному делению 37,6% и 38,1%; число «безразличных» составляет 15,4% и 15,7%.

В области внешней политики доля подростков, считающих, что для своего независимого самостоятельного развития Россия должна стать «закрытым государством с непроницаемыми границами» практически не изменилась: 29,3% и 27,3% соответственно. Число сторонников «открытого государства» снизилось с 51,9% до 39,5%. Заметно снижение тех, кто ориентирован на «принципы равноправного партнерства России во внешней политике», — с 71,8% до 62,7%. Увеличилось число подростков, полагающих, что Россия должна придерживаться силовых методов в своей внешней политике, с 15,6% до 21,7% соответственно.

Изменились и ответы подростков на вопрос об отношении к русскоязычному населению в ближнем зарубежье. Почти в два раза увеличилась доля сторонников активной поддержки национально-культурной автономии, сократилось число «безразличных» к этой проблеме.

В ходе опросов респонденты оценили наиболее ощутимые с их точки зрения последствия реформ, проведенных в России в 90-е гг. В целом негативные последствия реформ в середине 90-х воспринимались молодым поколением гораздо острее, чем сегодня. Тогда каждый пятый подросток негативно воспринимал саму идею реформирования. Возросла доля признающих, что «перестройка была неизбежным итогом развития СССР».

Отношение к экономической политике выражено в ответах на четыре вопроса, фиксирующих отношение к налоговым льготам, собственности на землю, свободному обращению в России иностранной валюты и стимулированию отечественной экономики.

В целом, характеризуя отношение старшеклассников к принципам экономической политики, можно выделить три тенденции:

- усиление социальной ориентированности по поддержке социально слабых групп;
- отказ от коммунистических идеологем относительно собственности;
- ориентация на поддержку отечественных производителей и инвесторов.

При ответе на вопрос о том, на какие социальные группы ориентирована нынешняя государственная политика России, 35,0% подростков называет высокообеспеченные слои; 12,4% – малоимущих граждан; 25,6% – людей со средним уровнем дохода. В этой связи важно обратить внимание и на более тонкие различия. 17,3% подростков отмечает, что современная государственная политика ориентирована на поддержку работников властных структур, 3,6% – на поддержку крестьян; 8,7% – на поддержку интеллигенции. Повышается доля подростков, склонных к протестному поведению. Выросло число подростков, готовых выразить свой протест в форме гражданского неповиновения. Увеличилась также доля тех, кто намерен обратиться в суд и СМИ.

Результаты ответов подростков на вопрос о необходимости запрета в России различных видов деятельности достаточно устойчивы. В два раза увеличилась доля тех, кто считает необходимым ввести запрет на «издание и распространение порнографической литературы и видео», значимо возросло число сторонников запрета «деятельности религиозных сект».

В исследовании 2005 г. запрет на употребление нецензурной лексики в СМИ поддерживает 26,0%, среди девочек их число выше, чем среди мальчиков, – 39,5% и 23,1% соответственно. Введение цензуры «на эротику» фиксируют 20,7% старшеклассников – 27,0% девочек и 15,8% мальчиков. Необходимость цензуры на «показ сцен насилия и жестокости» отмечает 19,3% – 13,8% мальчиков и 32,7% девочек. За введение непосредственно политической цензуры высказываются немногие старшеклассники. Необходимость цензуры на «антиправительственные высказывания» признают 6,5%, введение цензуры на «критику действий президента и правительства» поддерживают 5,5%.

Сравнение данных двух исследований выявляет существенные изменения в политических ориентациях современных подростков.

Патриотизм в системе ценностей молодежи

Цылев В.Р. Многообразие феномена патриотизма молодых мурманчан / В.Р.Цылев, Т.В. Мулина // Социол. исслед. – 2009.– С. 100-107.

Статья посвящена изучению феномена патриотизма и базируется на результатах исследования молодежи Мурманской области. Сравнение групп молодежи, различающихся по степени патриотизма, позволило установить неоднозначность понимания патриотизма, многообразие его проявлений, в которых обнаруживаются как традиционные, так и новые черты.

Социологическое исследование специфики патриотизма молодежи было проведено Мурманским государственным педагогическим университетом совместно с Управлением по делам молодежи Мурманской области в декабре 2007 г.

По данным исследования, 70% молодых мурманчан называют себя патриотами. В большей степени у молодых людей проявляется патриотизм при наличии позитивных чувств к стране ("желание процветания своей стране и своему народу", "чувство радости и гордости за достижения страны на международной арене", "любовь и уважение к своему языку, культуре"). У позиционирующих себя "патриотами" эта оценка составила от 6,1 баллов до 6,3 по 7-балльной шкале, у "непатриотов" – от 4,8 до 5,5. В меньшей степени проявились черты патриотизма, связанные с обязательствами по отношению к стране ("осознание необходимости несения воинской службы" и "поддержка отечественного производителя" – у "патриотов" соответственно 4,6 и 4,7 балла, у "непатриотов" – 3,3 и 3,5 балла), а также "знание и почитание государственной символики" (4,8 и 3,3 балла).

Разница в оценках степени проявления патриотизма у групп молодежи, позиционирующих себя "патриотами" и "непатриотами", оказалась не столь существенной. Самая большая разница между ними была выявлена в "чувстве любви и преданности к Отечеству" (2,1 балла); наименьшая – в "желании процветания своей стране и своему народу" и "знании истории страны, края, народа и интерес к ней" (по 0,8 балла).

Выделены четыре составляющих проявления патриотизма у молодежи: эмоционально чувственная, деятельностная, когнитивная и гражданская. Значительное различие между теми, кто позиционирует себя "патриотами" и "непатриотами" наблюдается только в их гражданской позиции. Относительная близость средних баллов "патриотов" и "непатриотов" по первым трем составляющим говорит о том, что среди тех, кто не относит себя к патриотам, есть такие, у которых проявления патриотизма по каким-то аспектам обнаружены достаточно ярко, и наоборот, не у всех патриотов одинаково сильно выражены все составляющие патриотизма. Подтверждение этому можно найти, обратившись к обоснованиям молодых людей своей непатриотической позиции.

Из тех, кто не считает себя патриотом, большая половина респондентов основной причиной называют отсутствие поддержки государства и условий для благополучной жизни в России. Но наряду с резкими оценками страны были обоснования и иного рода. Например, 13% респондентов считали, что не могут считать себя патриотами, так как это звание "нужно заслужить", "я ничего для этого не сделал". 8% молодежи не относят себя к патриотам страны, однако при этом сами находят у себя проявления патриотических чувств, например, "непатриот, но в сложной ситуации готов постоять за страну", "непатриот, но болею во время спортивных соревнований" и даже "непатриот, но люблю свою страну". И только 12% молодежи высказали принципиальную позицию против патриотизма: "необходимо одинаково любить все страны", "патриотизм способствует развитию национализма в стране".

Чтобы выделить группы патриотически и непатриотически настроенной молодежи по комплексу четырех составляющих, был выполнен кластерный анализ. Выборка была разделена на семь групп по особенностям проявления респондентами патриотических чувств. Разноликость выделенных в кластерном анализе групп отражает реальное состояние современного патриотизма. Сложность этого феномена, многообразие его проявлений ведут к тому, что даже у специалистов нет его однозначного понимания. Респонденты позиционируют себя "патриотом" или "непатриотом" вне зависимости от того, какие проявления патриотизма для них характерны, они отталкиваются от своих общих представлений о патриотизме, от социально одобряемых ориентиров, поэтому картина получается очень размытой. С другой стороны, нельзя определять патриотизм, опираясь только на его проявления (без самоопределения респондентов), ибо патриотизм – это все же сознательный выбор человека, его гражданская

позиция. Эта позиция в полной мере дает себя знать, когда стране грозит опасность. Тогда могут иметь место явления массового патриотизма, а в спокойное время патриотический настрой представляет собой некий континуум от явного выражения патриотизма до его практического отсутствия, что и показывают результаты исследования.

При всей размытости полученной картины патриотизма можно считать, что в крайние группы ("патриотов" и "непатриотов") попала молодежь с четко выраженной позицией, поэтому сравнение их может выявить отличительные черты современного патриота. В целом, отношение молодежи к политике свидетельствует о более высокой политической культуре группы "патриотов", их активно-деятельностном участии в жизни страны.

Различия средних оценок у групп "патриотов" и "непатриотов" в их отношении к совершению правонарушений статистически значимы (с достоверностью более 95%). "Патриоты" в большей степени настроены на соблюдение законов.

Подводя итог исследованию, можно сделать два основных вывода:

1. Феномен современного патриотизма крайне сложен для изучения из-за неоднозначности его понимания и многовариантности проявления. При определении себя патриотом каждый респондент ориентируется на свое понимание этого феномена, в результате чего встречаюся самые разные его уровни (от явного патриотизма до явного непатриотизма) и формы (от протестного непатриотизма до конформистского патриотизма). Поэтому сегодня очень трудно найти грань, где кончается непатриот и начинается патриот.

2. Сравнение "патриотов" и "непатриотов" показывает, что патриотически настроенная молодежь имеет более высокую политическую и правовую культуру, в большей степени нацелена на активно-деятельностное участие в жизни страны, имеет более выраженную демократическую гражданскую позицию.

Таким образом, современный патриотизм сохраняет черты, которые ему традиционно приписывались. А выявляемые трансформации обусловлены, помимо культурно-исторических причин, расширением границ патриотизма, распространением его на новые группы населения, которые демонстрируют новые формы его проявления.

Представлен список литературы из 8 наименований.

Роль и место религии в системе ценностных ориентаций молодежи. Межконфессиональная толерантность

Гарипов Я.З., Нуруллина Р.В. Социальные и этноконфессиональные установки мусульманской молодежи / Я.З. Гарипов, Р.В. Нуруллина // Человек.– 2009.– №1. – С. 42-48.

Конфессионально сплоченная молодежь — особый объект национальной и молодежной политики. Молодежная политика Республики Татарстан базируется на религиозно-нормативной обусловленности субкультуры и образа жизни молодых людей, преобладании духовных «аргументов» в становлении ценностной структуры личности, в формировании этно-религиозной и гражданской идентичностей.

В июне 2008 г. в Татарстане прошел II Фестиваль мусульманской молодежи Приволжского Федерального округа. В нем также участвовали представители Москвы и Московской области, Рязанской, Пензенской областей, Урала, Западной Сибири.

Проведение масштабных мероприятий с участием правительственных структур и представителей мусульманской молодежи вписывается в общую канву государственной молодежной политики. Кроме того, характерные для религиозно ориентированной молодежи общность нравственных устремлений, единство мировоззрения делают ее объектом особого интереса лидеров общественного мнения. Такие лидеры могут рассматриваться как компетентные эксперты, являющиеся достоверным источником информации о внутреннем мире, образе жизни и нравственном облике молодежи.

Отдел исламоведения Института истории Академии наук РТ провел экспертный опрос делегатов фестиваля, были проинтервьюированы десять наиболее активных членов молодежного мусульманского движения из различных регионов страны. Это дало возможность соотнести позиции двух групп экспертов и дополнительно проверить надежность информации, отсутствие в ней ошибок, обусловленных неточностью выбранной методики сбора данных.

В отношении религиозных людей существуют две точки зрения: верующий оторван от жизни, индифферентен к достижениям науки,

техники, культурному опыту, замкнут, интеллектуально не развит, находится в подчиненном состоянии, поскольку считает себя рабом Всевышнего; другой взгляд выражен в монографии «Российская молодежь: проблемы и решения». На основе исследований выделены типологические черты современного молодого верующего в России. Для него не характерны социальная пассивность и политическая индифферентность; он образован, старается пополнить свои знания, используя достижения современной науки и техники, новейших информационных технологий. Социально-политические взгляды молодых верующих схожи со взглядами светской молодежи и всего населения. Среди верующих наблюдаются относительно большая требовательность и непримиримость к проявлениям нравственной ущербности, социальной безответственности. Среди верующей части молодежи преобладают патриотические, государственнические настроения, ориентация на восстановление достойного места России в мировом сообществе и т. д. Высокий образовательный статус респондентов обуславливает широту их взглядов и уровень общественной активности. Обмен опытом общественной работы входил в обязательную программу фестиваля: религиозное просвещение, содействие единоверцам, женское движение, благотворительность, помощь сиротам и инвалидам, работа с молодежью, одаренными детьми, деятельность по укреплению семьи, борьба с пьянством и наркоманией, профилактика правонарушений (в том числе сотрудничество с правоохранительными органами), движение за здоровый образ жизни, организация спортивных мероприятий, туризм, выпуск газет и журналов, работа с теле- и радиоканалами, архивные изыскания, субботники, участие в строительстве мечетей, организация национальных праздников, профилактика межнациональных и межрелигиозных проблем, национально-культурные мероприятия. Это согласуется с данными исследования, проводившегося в 2004 г. Центром «Религия в современном обществе» Института комплексных социальных исследований РАН.

Ценностные ориентации молодых мусульман не расходятся существенно с жизненными ценностями российской молодежи в целом. Из социальных проблем лидеров религиозных организаций волнуют воспитание молодежи, наркомания и пьянство, проблемы социально незащищенных категорий населения, низкая оплата труда. Демографическую проблему включают в число важных 11% респондентов, но не менее трех, четырех и более детей планируют иметь 60% опрошенных.

Нередко религиозную идентичность отождествляют с этнической. Приволжский Федеральный округ — регион с тесным взаимодействием тюрко-мусульманской и славяно-христианской культур. В совокупности русские и татары — это 82% всего населения округа (соответственно 69% и 13%).

Практикующие мусульмане разделяются на две группы: национально ориентированные и религиозно ориентированные. Существование второй группы обусловлено особенностями исламского возрождения в России в 1990-х гг., когда важную роль сыграли иностранные миссионеры. Позиция лидеров религиозного молодежного движения представляет интерес, поскольку может указать вероятный вектор этноконфессионального развития в регионе в ближайшие годы.

Результаты по данному вопросу противоречивы: 92% считают, что ислам не акцентирует внимания на этнических различиях и должен быть единым для всех народов, 97% согласны, что, общаясь с людьми, надо ориентироваться на их личные качества, а не на национальность. При этом 82% опрошенных указали, что всегда помнят о своей национальной принадлежности, 68% хотели бы воспитывать детей в традициях национальной культуры или преимущественно национальной с использованием элементов русской и других культур.

Противоречиво отношение представителей молодежного мусульманского движения к проблеме «русского» (т. е. русскоязычного) ислама. Но большинство опрошенных считают, что в мечетях, которые посещают верующие разных национальностей, удобнее пользоваться русским языком.

Проблеме религиозной терпимости, уважительного и доброго отношения, взаимопомощи, сострадания был посвящен целый блок вопросов: «Вам предстоит войти в контакт с совершенно незнакомым человеком. Как вы изначально настроены к нему?». 91% опрошенных настроены доброжелательно. В круг друзей входят люди разного мировоззрения (57,5%) и многих национальностей (42,5%). Легко находят общий язык: с единоверцами (49%), с людьми своего поколения, возраста (25,5%), с кем угодно (21%). На вопрос «С кем вам труднее найти общий язык?» ответили: «с человеком других политических взглядов» (19%), «с представителем другой социальной группы в имущественном отношении» (17%), «таких проблем нет» (43%).

Этнокультурные взаимоотношения. 75% татар и русских приемлют отношения дружбы с православными и мусульманами. 55% респондентов готовы иметь родственников среди православных (русских), 74% — близких друзей, 95% согласны работать в одном коллективе с христианами и общаться с ними как с соседями и т. д.

Затруднились с ответами на вопросы: «Готовы ли вы жениться на христианке (выйти замуж за христианина)?», «Готовы ли вы работать под непосредственным руководством христианина?». Согласно Корану свободу выбора в данном случае имеют только мужчины. Для практикующих мусульман в реальной жизни весьма непроста работа под непосредственным руководством православного (и светского человека), так как нередко возникают проблемы с чтением намаза в положенное время, с формой одежды у девушек и т. д. Вместе с тем большинство опрошенных не проявляют склонность к межконфессиональным конфликтам. Большинство респондентов считают, что в межнациональных спорах человек должен защищать интересы своей нации, но не согласны с тем, что национальная принадлежность всегда будет разъединять людей. На вопрос «Каковы будут ваши действия, если в том месте, где вы живете, произойдут столкновения на религиозной почве?» более половины респондентов ответили «Я сделаю все возможное, чтобы уговорить людей прекратить это».

Существует несколько способов обращения к вере: «традиционный», «ищущий», «интуитивный», «образцово-показательный» и т.д. Среди современных молодых мусульман распространенным оказался традиционный тип обращения. В детском и подростковом возрасте к религии приобщают родители и друзья, другие родственники. Беседы с духовенством, посещение мечети, чтение религиозной литературы, посещение религиозных мероприятий в детский период (до 10 лет) не играли в жизни респондентов значимой роли. Предыдущее поколение формировалось в условиях советской идеологии, тем не менее большинство респондентов считают своих родителей верующими мусульманами.

Процесс конфессиональной социализации протекает более интенсивно. Три четверти респондентов идентифицируют себя с татарским этносом, у 24% языком домашнего общения является татарский, преимущественно татарский – у 17%. Дома говорят чаще на русском или только на русском языке 43% опрошенных, в одинаковой степени на татарском и русском – 14%. Это связано с тем, что половина участников фестиваля живет за пределами Республики Татарстан. Сейчас в республике открываются детские сады для мусульманских детей, организуются воскресные школы при мечетях, летние лагеря, издаются детские книги, развивается детский спорт и т. д. при активном участии этих респондентов.

Интуитивный способ обращения, «ищущий» и «образцово-показательный» характерны для молодых людей старше 23 лет, воспитывавшихся в секулярных семьях, представителей

немусульманских религий (русские, другие, дети от смешанных браков), чьи родители являются неверующими. Люди «ищущего» типа в религии идут путем накопления знаний и непрерывных духовных поисков. Основными чертами этого типа являются: статус особого ребенка в детстве; ощущение своей неординарности, стремление быть лучшим во всем, перфекционизм; активная работа по формированию своего высокоморального облика; стремление к общественно значимым ролям, лидерству, организации вокруг себя социального пространства. С углублением процесса религиозной социализации достигательная установка меняет свою направленность на внутреннее самосовершенствование, расширение духовного опыта. Среди мусульман представители этого типа обращения к вере отсутствуют.

Итоги исследования:

- мусульманская молодежь – особая социально-демографическая группа людей в возрасте от 14 до 30 лет, в той или иной степени придерживающаяся традиционных обрядов, исполняющая мусульманские ритуалы и проходящая стадию социализации;

- лидеры молодежного религиозного движения имеют достаточно высокий социальный статус (как образовательный, так и профессиональный), характеризуются широкими взглядами и интересами, активной жизненной позицией. Подобные люди могут стать опорой государства в деле формирования позитивной гражданской позиции религиозно ориентированной молодежи в целом;

- ценностные ориентации молодых мусульман в значительной мере совпадают с жизненными ценностями российской молодежи в целом;

- молодежные религиозные организации ведут деятельность в самых разнообразных направлениях: ведущее место занимают духовно-нравственное воспитание и благотворительная работа;

- для представителей мусульманской молодежи характерны противоречивые взгляды в национальном вопросе, что проявляется в отношении к «русскому» исламу. Возможно, обусловлено тем, что примерно половина респондентов проживает за пределами Татарстана, в иноязычном (русскоязычном) окружении;

- уровень толерантности молодых мусульман Приволжского Федерального округа, степень их готовности к диалогу соответствуют общей конфигурации межнациональных и межконфессиональных отношений в регионе – можно характеризовать как достаточно гармоничные;

- наиболее распространенный тип обращения в ислам мусульманской молодежи – традиционный. Значимым институтом

социализации является семья. Разрыв межпоколенной связи между родителями и детьми в передаче религиозных ценностей постепенно преодолевается;

- для молодежи старшего возраста, респондентов, воспитывавшихся в секулярных семьях, представителей немусульманских конфессий, кроме традиционного способа конверсии, характерны «интуитивный», «ищущий» и «образцово-показательный» типы обращения в ислам.

Политический экстремизм и национализм в молодежной среде

Зубок Ю.А. Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма / Ю.А.Зубок, В.И. Чупров // Социол. исслед.– 2009.– №1. – С. 78-88.

Социальная организация молодежи является не только формой ее существования как социальной группы, но и способом регуляции ее взаимодействий в социуме. В общественной жизни субъектами целенаправленного регулирования выступают различные государственные и общественные институты. Создаются организации, объединения, движения, в которых молодежь преимущественно – объект воздействия.

Саморегуляция является одним из способов становления субъектности молодежи, т.е. способности активно и автономно существовать и действовать в изменяющемся обществе. Наибольшая эффективность саморегулирования достигается путем самоорганизации (лидерство, объединение на основе групповых интересов, образование неформальных групп, участие в выработке и принятии решений). Таким образом, самоорганизация – это спонтанно совершающийся процесс социального регулирования, связанный с возникновением новых структур или трансформацией существующих в момент их крайней неустойчивости. В таком качестве самоорганизация молодежи может рассматриваться как форма саморегуляции ее социальных взаимодействий. Становление субъектности молодежи в процессе общественного воспроизводства – результат непрерывной индивидуальной и групповой самоорганизации.

Примером может служить ситуация в сфере образования, где самоорганизация молодежи рассматривается в качестве альтернативы

неупорядоченности социальных связей, вызванной неустойчивостью реформируемых образовательных структур и не поддающейся институциональному регулированию. В обыденной жизни неупорядоченность проявляется в фактах нарушения прав учащихся и студентов, а также в ограничении возможностей их самоопределения. Осознавая растущий риск в различных ситуациях, учащая молодежь стремится противостоять ему, создавая неформальные структуры, находя поддержку в молодежных движениях, сотрудничая в поисках социальной защиты с различными официальными органами.

В ситуациях, когда внешние условия провоцируют активизацию экстремальных проявлений молодежного сознания, в качестве альтернативных путей самоорганизации могут выступать различные формы экстремизма. В основе подобного выбора лежит спонтанно возникающая, либо целенаправленно сформированная заинтересованными силами поведенческая реакция участников молодежных объединений на несоответствие социальных ожиданий и реальных возможностей. Самоорганизация в такой ситуации получает экстремистскую направленность. Но выбор может быть сделан и в пользу толерантной модели поведения. Следовательно, характер и направленность процесса упорядочения определяются выбором альтернативных режимов самоорганизации.

Важная роль в саморегуляции выбора принадлежит ментальности. Опора на традиции и ценностные системы, закрепленные в глубинных пластах сознания, придает ментальности устойчивость и способность передаваться от поколения к поколению.

С целью выявления внутренних побудителей экстремистской активности молодежи и раскрытия механизма выбора экстремистских моделей самоорганизации ИСПИ РАН было проведено исследование среди участников молодежных объединений и движений.

Все участники были сгруппированы по направлениям движений: экологические, оппозиционные, протестные, национально-патриотические, националистические, прокремлевские, правозащитные.

Ведущими мотивами, отражающими ценностные представления участников молодежных движений, являются: идейная близость, желание участвовать в общественной деятельности, борьба за справедливость. Однако мотивы участия молодежи в различных движениях весьма многообразны. Здесь и желание "потусоваться" (от 5% в национально-патриотических до 28,8% в протестных движениях), и романтика (от 1,6% в националистических до 14,7% в прокремлевских), и стремление к объединению (от 9,7% в националистических до 21,4% в экологических), и возможность заработать (от 2,4% в экологических до

5,9% в оппозиционных). Значительное место в мотивах участников молодежных движений занимают возможности самореализации. Велика доля собственно идейных мотивов, представленных как в общей форме, — идейная близость (от 17,4% в правозащитных до 80% в национально-патриотических); борьба за справедливость (14,3% в экологических до 47,5% в национально-патриотических), так и в более конкретной, — поддержка нынешнего политического курса (от 2,2% в правозащитных до 26,6% в прокремлевских), либо протест против существующего порядка (от 2,2% в правозащитных до 62,5% в национально-патриотических), с инакомыслием (от 4,2% в прокремлевских до 22,6% в националистических), с иноверцами, представителями других национальностей (от 1,7% в протестных до 24,2 в националистических).

Таким образом, у участников молодежных движений выделяются три группы мотивов: во-первых, экспрессивные, спонтанно возникающие, не связанные с идейной направленностью движений (11,3%); во-вторых, инструментальные, обусловленные идейной направленностью движений (28,1%); в-третьих, собственно идейные (20,4%). Как видим, около половины мотивов отражают идейную направленность, т. е. самоорганизация молодежи носит осознанный характер.

О степени осознанности идейной мотивации экстремизма можно судить по тому, знают ли молодые люди, что такое экстремизм, способны ли они адекватно оценивать совершаемые поступки. Как показали результаты исследования, в группе с высоким уровнем экстремистских настроений лишь менее половины знают, что такое экстремизм. Каждый второй не уверен в правильном понимании его смысла. Каждый десятый признался, что не знает, что это такое. Т.е. две трети молодых людей, выражая в активной форме готовность к экстремистской деятельности, фактически не понимают ее смысла. Это противоречие связано с неустойчивостью молодежного сознания. Поэтому неадекватное отражение экстремизма в сознании молодежи не только не снижает общественной опасности подобных проявлений, но придает им непредсказуемый характер.

По видам движений типология мотивов участия выглядит следующим образом. Собственно идейными мотивами (третий тип мотивации) в наибольшей степени руководствуются участники национально-патриотических (33,4%), националистических (23,9%) и оппозиционных (22,2%) движений. Они мотивируют свою включенность в молодежные организации преимущественно прагматическими целями (приобретение практических навыков политической деятельности, карьерные интересы) большинство участников правозащитных

движений (57,2%) и почти половина прокремлевских (45,8%) – второй тип мотивации. Хотя и косвенно, но достижение практических целей связано с идейной направленностью этих движений. Первый тип мотивации, отражающей спонтанный, ситуационный подход к участию в движениях, характеризует деятельность части сторонников протестных (14,8%), экологических (13,1%) и прокремлевских (12,2%) движений.

Из анализа мотивов следует, что в каждом движении представлены разные интересы, определяющие характер противоборствующих направлений его деятельности. Направленность идейной мотивации современной российской молодежи поляризуется между поддержкой нынешнего политического курса и решительным его неприятием, протестом против существующего режима. Сторонники выбора нынешнего политического курса в основном группируются в различных движениях прокремлевской направленности (26,6%). А убежденные оппозиционеры являются участниками преимущественно национально-патриотических (62,5%), протестных (28,8%), оппозиционных (28,1%) движений.

В молодежных движениях по уровню экстремистских проявлений лидирующую группу составляют националистические (47,4%), протестные (36,7%), национально-патриотические (36,5%) и оппозиционные (33,2%) молодежные движения, т. е. объединение на основе экстремистских ориентации в большей степени присуще самоорганизации радикальной направленности. По видам экстремизма лидируют с большим отрывом социально протестные формы его проявления (57%). Остальные виды экстремистских проявлений распределились примерно в равных пропорциях. При этом молодежь, разделяющая экстремистские взгляды, участвует во всех движениях: экологических, правозащитных, прокремлевских. Однако не они определяют доминирующую направленность самоорганизации молодежи. Среди ее альтернативных направлений в различных движениях молодежь, как правило, не выбирает экстремизм.

Экстремистские настроения участников молодежных движений наиболее активно проявляются в гендерных группах – среди юношей; по возрасту – в младших возрастных группах до 21 года; по формам занятости – среди работающей молодежи; по сферам производства – среди занятых в материальном производстве; по категориям учащихся – среди студентов вузов. При этом существенных различий внутри этих групп по формам экстремистских проявлений не наблюдается. Это значит, что экстремистское сознание формируется в среде участников молодежных движений в общем виде в форме установок на использование крайних мер. Их содержательная конкретизация и выбор

форм самоорганизации носит ситуационный характер, и могут быть спровоцированы случайными факторами (влияние непосредственного окружения, манипуляции различных политических сил).

Незначительные различия в направленности ориентации на конкретные формы экстремизма свидетельствуют о наличии следующих тенденций. В ориентациях юношей более заметны национально-этнические, религиозные и политические экстремистские проявления; девушки скорее склонны к социально-протестным формам экстремистских проявлений. С возрастом уровень экстремистских настроений значительно снижается, меняется их направленность. Если в младших возрастных группах, прежде всего, проявляется бытовой экстремизм, то в средних и старших возрастах – ориентация на политические и социально-протестные формы экстремизма. Работающая молодежь больше ориентирована на политический экстремизм, а учащаяся (школьники и учащиеся ПТУ) – на бытовой; студенты разделяют преимущественно социально-протестные экстремистские настроения.

Таким образом, экстремистские настроения в различных социальных группах молодежи существуют в потенциальной форме. К факторам, способным спровоцировать экстремистские проявления в молодежной среде, можно отнести: проявление социальной несправедливости; ухудшение материального положения; невозможность отстаивания своих прав конституционными методами; политика "завинчивания гаек"; нарушение прав молодежи, ее дискриминация; демонстративное проявлением роскоши "новыми русскими".

Участники национально-патриотических, экологических и правозащитных движений связывают возможный всплеск своей активности с нарушением социальной справедливости, поставив этот фактор на первое место. Поводом для всплеска активности молодежных движений радикальной направленности (оппозиционных, националистических, протестных), а также экологических, по мнению их участников, могут послужить неправомерные действия милиции. Странники прокремлевской ориентации настроены на активную борьбу против возрастной дискриминации молодежи.

Итак, молодежный экстремизм возникает как экстремальная форма проявления группового сознания молодежи вследствие крайнего ухудшения условий жизнедеятельности. В повседневной жизни экстремизм существует преимущественно в форме настроений, представляя собой систему взглядов и эмоциональных состояний экстремистской направленности. Анализ показал, что экстремистские

настроения в разной степени присутствуют в сознании всех социальных групп молодежи и во всех молодежных объединениях.

Установлено, что переход экстремистских настроений в деятельность форму в молодежной среде связан с обострением внешних факторов и, в первую очередь, с нарушениями социальной справедливости. Наиболее распространенным способом выражения молодежного экстремизма являются демонстративные акты насилия (нападения на лиц неславянской внешности, захваты зданий, перекрытие магистралей). Цели экстремистских действий определяются особенностями молодежного сознания, т.е. стремлением как можно громче заявить о себе.

Особенность самоорганизации экстремистски настроенной молодежи – их малочисленность. Большинство экстремистских проявлений совершается спонтанно небольшими по численности группами. В крупных молодежных объединениях и движениях самоорганизация способствует позитивной направленности самоупорядочения, полностью или частично блокирующей выбор экстремистского пути развития. Однако даже отдельные проявления экстремизма быстро превращаются в установки. Поэтому в профилактике молодежного экстремизма не может быть мелочей. Одинаково опасно как попустительство, так и чрезмерное "завинчивание гаек". Поэтому работа с молодежью должна строиться на основе серьезного идейного дискурса.

Представлен список литературы из 5 наименований.

Молодежные субкультуры

Собкин В.С., Федотова А.В. Подросток – неформал: принадлежность к группе и жизненные ориентации/ В.С. Собкин, А.В. Федотова // Профессиональное образование. Столица: прил. Инновации в профессиональной школе.– 2009. – №8. – С. 11-18.

В ходе опросов, проведенных среди старшеклассников, был задан вопрос, касающийся их принадлежности к неформальным молодежным группам. Причисляются ли респонденты себя к каким-либо из неформальных групп, и если да, то к каким именно? В 2005 г. при ответе на этот вопрос 47,6% причисляли себя к той или иной неформальной группе. В 2002 г. среди учащихся 9-х и 11-х классов

положительно ответило 23,1%. Численность подростков, относящих себя к неформальным объединениям, увеличилась вдвое.

Что касается гендерной специфики, в 2005 г. свою принадлежность к различным неформальным группам отметили 60% мальчиков и 35% девочек. Три года назад 15% девочек причисляли себя к неформальным группам. Членство в неформальных группах является характерной чертой мужской подростковой субкультуры.

Изменился социальный состав подростков-неформалов. Увеличилась доля тех, кто принадлежит к более сильным социальным группам: в 2002 г. доля подростков-неформалов, принадлежащих к высокообеспеченному слою составляла 9,3%, а в 2005 г. – 26,5%.

Приведенные выше данные позволяют отметить два важных момента. Увеличился процент старшеклассников, причисляющих себя к каким-либо неформальным группам, возросло число девочек, включенных в эти группы. Это свидетельствует о явном расширении «сферы влияния» неформальных групп, усилении их роли в социализации подростка.

Значительное число подростков (каждый седьмой, а среди мальчиков – каждый пятый) относит себя к экстремалам. Здесь проявляется желание испытать себя не «понарошку», а всерьез, «поставить себя на карту». Стремление доказать не только окружающим, но и себе самому, что «я действительно могу».

Практически во всех группах доля мальчиков выше, чем девочек. В группах альтернативщиков и готов процент девочек выше, причем среди готов их больше в 4 раза. По сравнению с результатами 2002 г. процент подростков, причисляющих себя к группе готов, вырос с 0,8% до 2,6%. Это наиболее динамично развивающаяся ныне неформальная группа.

Есть различия в социальном составе неформальных групп. Среди толкиенистов оба родителя имеют высшее образование, таких – 66,7%, у готов – 46,2%, а у скинхедов – 26,9%.

Влияние на формирование жизненной позиции подростка оказывает не просто «причисление» себя к группе, а включенность в нее, групповое членство. Для определения, насколько значима для подростка группа, к которой он себя причисляет, учащимся задавался шкальный вопрос, позволяющий оценить степень включенности подростка в жизнь группы. Предусматривались варианты ответа: «Я постоянно участвую в жизни группы»; «Я время от времени участвую в жизни группы»; «Я причисляю себя к группе, но в ее жизни не участвую».

По результатам опроса 27,4% причисляют себя к неформальным группам, постоянно принимают участие в жизни своей группы; 46,7%

участвуют в жизни группы эпизодически; 25,9% причисляют себя к группе, но в ее жизни не участвуют. Толкиенисты, панки, металлисты, рэперы, экстремалы, скинхеды, футбольные фанаты, готы, подростки не причисляют себя ни к одной неформальной группе.

Одним из важных моментов, характеризующих жизненные ориентации подростков, является отчетливость их жизненных планов. Респондентам предлагалось выразить свое согласие с одним из следующих суждений: «Я отчетливо представляю себе свое будущее»; «Мои жизненные планы на сегодня еще не определены»; «Я предпочитаю думать о сегодняшнем дне»; «Я думаю о своем будущем, но не могу определиться». Ответы старшеклассников распределились следующим образом: 15,2% респондентов предпочитают «жить сегодняшним днем»; «отчетливо представляют свое будущее» 26,7%; «планы еще не определены» у 28,9% подростков; «думают, но не могут определиться» 29,2%. Особенности ответов на это вопрос в зависимости от принадлежности подростков к различным неформальным группам представлены в таблице 2.

Футбольные фанаты (34,8%) и рэперы (35,3%) «отчетливо представляют свое будущее». Готы (28,1%) и подростки, не принадлежащие ни к каким неформальным группам (14,2%), «предпочитают думать о сегодняшнем дне».

Для оценки личных перспектив школьники выбрали один из вариантов ответа: «С уверенностью и оптимизмом смотрю в завтрашний день»; «Есть сомнения в том, что жизнь сложится удачно»; «Со страхом и пессимизмом жду завтрашнего дня». Половина из них с оптимизмом оценивает свои перспективы (51,1%), 42,5% «сомневаются» в своей успешности, 6,5% учащихся смотрят в будущее «со страхом и пессимизмом». Распределение ответов на этот вопрос среди представителей различных неформальных групп представлено в таблице 3.

«Оптимистичными» оказываются футбольные фанаты (58,0%) и экстремалы (54,9%), скинхеды и готы настроены пессимистично (соответственно 15,2% и 12,9%). Сомнения в собственном жизненном успехе выражают толкиенисты (51,5%).

Кроме того, респондентам был предложен список, включающий десять жизненных ценностей, из которого они должны были выбрать не более трех наиболее для них значимых. Лидирующую тройку ценностей составляют «счастливая семейная жизнь», «успешная профессиональная деятельность» и «достижение материального благополучия». Наименее популярными в списке ценностей старшеклассников оказываются «политическая карьера» (7,0%) и «приобщение к культуре» (4,1%).

Необходимо отметить, что первая тройка ценностей у представителей почти всех групп включает в себя те же позиции, что у школьников, не состоящих ни в каких группах. Исключение составляют панки, для которых «полноценное общение с людьми» важнее, чем профессиональная деятельность. У толкиенистов и готов первая тройка остается неизменной. Среди металлистов, экстремалов, рэперов и скинхедов на первое место выходит «достижение материального благополучия». Что касается общих тенденций, то практически во всех группах, кроме рэперов и экстремалов, заметно снижается значимость такой ценности, как воспитание детей. У толкиенистов ее отмечают как значимую 2,9%, металлистов – 7,3%. Для готов и толкиенистов важно «развитие своих способностей» – 30,3% и 26,5% соответственно.

Выше отмечалось, что наименее популярны у школьников «политическая карьера» и «приобщение к культуре». Среди скинхедов каждый четвертый (25,0%) называет «успешную политическую карьеру» как личную ценность, среди готов – 15,2%. Готы выше, чем представители всех остальных групп, ценят «полноценное приобщение к культуре» (9,1%), среди скинхедов этот вариант не выбрал ни один из опрошенных. респондентами варианта ответа. Позицию «все перечисленное мне достаточно безразлично» принимают скинхеды, панки и футбольные фанаты соответственно 9,4%, 7,5% и 7,0%; среди толкиенистов и готов этот вариант не отметил ни один из опрошенных.

Раздел 3. Социально-трудовые проблемы молодежи

3.1. Здоровье молодежи РФ . Социально-экономические факторы

Кислицина О.А. Социально-экономические факторы риска психических расстройств подростков // Социологические исследования. – 2009. – №8.– С. 92-99.

Рассматриваются основные демографические и социально-экономические факторы, детерминирующие распространение психических расстройств среди подростков по данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья.

По оценкам ВОЗ, до 20% детей и подростков страдают психическими заболеваниями, что нередко приводит их к инвалидности. Одним из распространенных видов расстройств является депрессия. Примерно 4-5% населения страдает этим недугом, риск заболеть им в течение жизни достигает 20%. Депрессивные расстройства – четвертая по значению причина потери трудоспособности (вслед за инфекционными, сердечно-сосудистыми и респираторными заболеваниями). К 2020 г. они займут второе место среди болезней в мире (после сердечно-сосудистых заболеваний), а в более развитых регионах мира – первое место.

По данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья (РМЭЗ), проведенного в 2004 г., нервные расстройства и депрессии наблюдаются у 6% российских детей 0 – 17 лет. Среди подростков она чаще встречается у девочек – 14%, у мальчиков – 8%. Это заболевание оказывает негативное воздействие на рост и развитие подростка, школьную успеваемость, взаимоотношения со сверстниками и в семье. Возрастающими проблемами, связанными с депрессией, являются насилие, наркомания и поведенческие расстройства. В 60% самоубийства подростков происходят из-за депрессии. Кроме того, биологические механизмы депрессии и тревоги вызывают соматические нарушения, которые могут способствовать развитию рака.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что психические расстройства в наибольшей степени распространены среди девочек. Одна из причин в том, что они более социально ориентированы, больше зависят от положительных социальных отношений и уязвимы к их потерям. Это увеличивает уязвимость девочек к межличностным стрессам, обычных в подростковом возрасте. Кроме того, у девочек играют роль изменения настроения, связанные с циклическими гормональными изменениями. Еще одной причиной является распространенность актов полового и бытового насилия, которому могут подвергаться девочки (по данным ВОЗ, распространенность актов бытового насилия на протяжении всей жизни женщины составляет от 16 до 50%).

Когнитивные концепции связывают развитие депрессии со способом мышления человека. Исследование показало, что пессимистический способ мышления порождает психические расстройства. Подростки, согласившиеся с утверждением, что им особенно нечем гордиться, имеют 1,5-2-кратный риск развития депрессии по сравнению с оптимистически оценивающими самих себя. Негативная оценка своих способностей, низкое чувство собственного достоинства, чувство вины за негативные события могут привести к появлению ощущения безвыходности и даже суицидальному поведению.

Физическая активность подростков – мощное средство улучшения физического и психического здоровья, снижающее уровень стресса, тревоги, симптомы депрессии, одиночества. Согласно полученным результатам подростки, занимающиеся физическими упражнениями, в 2 раза реже страдают депрессиями и нервными расстройствами по сравнению со сверстниками, которые пренебрегают физкультурой. На психологическом уровне физические упражнения помогают формированию позитивной самооценки, развитию чувства уверенности в себе. Активный образ жизни дает людям возможность общения и тем самым ослабляет чувство изоляции. Положительное воздействие физической активности также может объясняться биологическими механизмами, так как физическая активность высвобождает в мозге человека химические вещества (эндорфины), ослабляющие болевые ощущения и поднимающие настроение. Кроме того, улучшается действие и метаболизм таких медиаторов, как серотонин, который крайне важен для регулирования настроения. Занятия физкультурой помогают предупреждать и контролировать рискованное поведение (курение, употребление алкоголя и других веществ, нездоровый рацион питания и насилие), и поэтому может

использоваться для стимулирования других позитивных поведенческих изменений.

Зарубежные исследователи подчеркивают, что 20 - 50% детей и подростков, подверженных депрессии, имеют так называемую "семейную историю" депрессии. Если один из родителей страдает депрессией, то в доме может сложиться атмосфера повышенной конфликтности, семейных раздоров и стресса. Неблагоприятная семейная обстановка может привести к депрессии, но и депрессия может вызвать негативное, критическое отношение семьи к подростку и быть причиной страданий родителей.

Исследование свидетельствует о том, что дети матерей, злоупотребляющих алкоголем, подвержены риску психических расстройств. При злоупотреблении алкоголем родителями исчезают факторы для успешного функционирования семьи, снижаются волевые качества у родителей, усиливается непонимание ими детей и их элементарных потребностей. Все это приводит к большой нервно-психической и физической нагрузке как на семью в целом, так и на детей, в частности. Кроме того, алкоголизм родителей порождает социальные проблемы у их детей — они имеют повышенный риск развития расстройства поведения, правонарушения, синдром дефицита внимания, у них возникают сложности в общении со сверстниками (значительная часть их становится изгоями, объектом насмешек). Дети пьющих родителей с большой вероятностью сами станут злоупотреблять алкоголем.

Депрессия подростков может быть следствием курения матери. Наблюдается трехкратный риск развития психических расстройств у тех детей, матери которых ранее курили, но бросили к моменту обследования. Подобный результат связан с внутриутробным воздействием никотина на ребенка. Если дети курящих матерей в детском или подростковом возрасте обращаются к курению, это может маскировать их биологическую предрасположенность к депрессии. Первая же попытка отказа от курения приводит к проявлению симптомов депрессии.

Ученые выявили тесную связь между психическими расстройствами у подростков и табакокурением. Взаимосвязь между потреблением табака и психическими расстройствами носит сложный характер. Традиционно считалось, что люди в состоянии депрессии склонны к тому, чтобы курить больше, так как курение – это попытка самолечения своего негативного эмоционального состояния. Однако новые данные обнаруживают обратную связь. Исследования свидетельствуют, что подростки, страдающие депрессией, раньше

курили еще больше, т. е. курение привело к возникновению депрессии в этой возрастной группе. Причины широкого распространения курения среди лиц, страдающих психическими расстройствами, могут быть объяснены нейрохимическим механизмом: никотин оказывает разнообразное воздействие на мозг. Согласно еще одной гипотезе, существуют факторы, одновременно увеличивающие склонность среди взрослых и подростков и к депрессии, и к курению, такие, как, например, низкая самооценка.

Бедность, низкий социально-экономический статус также важный фактор риска развития депрессии и других психических расстройств не только у взрослых, но и у детей. По данным обследований в США, Бразилии, Чили и Зимбабве, для детей из беднейших семей наблюдается двукратный риск психических расстройств и трехкратный риск сопутствующих заболеваний. Это можно частично объяснить явлением "отбора", когда имеющие проблемы с психическим здоровьем, более склонны сдвигаться вниз по социально-экономической шкале. С другой стороны, можно рассматривать бедность как источник различного рода стресса. Связь между материальным неблагополучием и психическими расстройствами может быть опосредована другими внешними и внутренними факторами. К первым, например, относится качество родительского воспитания (в семьях с низким социально-экономическим статусом дети с наибольшей вероятностью подвергаются жестокому обращению, родители могут страдать расстройствами поведения, злоупотреблять алкоголем), доступ к качественной медицинской помощи, лекарственным средствам, питанию, адекватному жилищу. К внутренним факторам можно отнести самооценку, поведение с риском для здоровья, некоммуникабельность.

Исследование РМЭЗ показало, что влияние экстремальной бедности (отсутствие холодильника, телевизора, стиральной машины) на возникновение подростковых депрессий частично объяснено родительской психопатологией: при учете депрессии матери и ее потребления психоактивных веществ связь между бедностью и депрессией подростка стала незначимой. Отсутствие денежных средств на оплату медицинских услуг в 2-3 раза повышало риск развития депрессий у подростков.

Результаты исследования свидетельствуют и о том, что жилищные условия (плотность заселения) являются фактором риска развития депрессий у подростков. Дети в особенности подвержены неблагоприятному воздействию перенаселенности жилища, результатом которой становятся повышенная возбудимость, напряженность,

агрессия и более низкие уровни взаимодействия с другими детьми, плохая успеваемость. Влияние скученности на психическое здоровье подростков может быть обусловлено неблагоприятными материально-бытовыми условиями, невозможностью владеть личными вещами, социальной изоляцией (когда ребенок не может пригласить в гости друзей).

Симптомы депрессии тесно связаны с употреблением подростками алкоголя. Однако не совсем понятно, что является причиной, а что – следствием. Некоторые ученые полагают, что депрессия провоцирует злоупотребление алкогольными напитками, что частично объяснено попыткой самолечения депрессивных симптомов. Другие исследователи считают потребление алкоголя (особенно долгосрочное) виновником возникновения депрессии; третьи указывают на существование других факторов (факторы окружающей среды и/или генетические), которые существенно увеличивают уязвимость к обоим типам расстройства. Среди них – потребление алкоголя родителями, низкий уровень родительского мониторинга, психо-эмоциональные расстройства родителей, жестокое обращение с детьми.

Выявлено, что связь между возникновением депрессии среди подростков и употреблением ими алкогольных напитков может быть частично объяснена алкогольным злоупотреблением матери (при одновременном учете этих факторов [потребление алкоголя матерью и подростком] произошло уменьшение коэффициента, характеризующего связь между подростковой депрессией и потреблением им алкоголя).

Установлено, что дети, растущие в неполных семьях, подвержены большему риску психических заболеваний. Такая связь между типом семьи и возникновением психических расстройств у ребенка может быть опосредована другими семейными и социально-экономическими обстоятельствами. Депрессия, например, может быть результатом стресса, перенесенного ребенком из-за развода или смерти одного из родителей, или же тем, что в неполных семьях материальных ресурсов и времени ребенку уделяется меньше по сравнению с полными семьями. Тип семьи с плохим материальным положением оказывает влияние на возникновение депрессий, потребление алкоголя у женщин, что, в свою очередь, негативно отражается на психическом здоровье детей.

Таким образом, многие из факторов формирования путей развития психических расстройств и неудовлетворительного состояния психического здоровья подростков поддаются воздействию. Ключевым элементом охраны психического здоровья является профилактика. При этом профилактические мероприятия должны быть нацелены не только

на детей, но и их родителей, общество в целом. Доказано, что макрополитические меры, имеющие целью улучшение качества питания, жилья и образования, уменьшение экономической нестабильности, мероприятия, направленные на сокращение потребления психоактивных веществ в обществе, снижают возможность психических расстройств не только среди взрослых, но и среди детей.

Представлен список литературы из 17 наименований

***Сохранение психического здоровья молодежи.
Участие молодежи в профилактике
психоактивными веществами***

Романникова М.В. О профилактике подросткового табакокурения // Воспитание школьников. – 2009. – №7. – С. 17-24.

Курение в России получило настолько широкое распространение, что перестало восприниматься как проблема. Основные усилия направлены сегодня на профилактику алкоголизма и наркомании – химических зависимостей, приносящих человеку и обществу более заметный вред. Однако профилактика табакокурения не менее важна. Согласно «Докладу о состоянии здравоохранения в мире», сделанному Всемирной организацией здравоохранения в 2007 г., табак остается главным фактором риска преждевременной смертности во всем европейском регионе, являясь причиной около 1,6 млн смертей. Табакокурение несовершеннолетних принимает все более угрожающие масштабы, существенно деформируя нравственное, физическое и психическое здоровье подрастающего поколения. К сожалению, о степени его опасности для здоровья человека не было известно вплоть до середины XX в., когда курение уже широко распространилось в странах Европы и Америке.

Прямую связь между раком легких и курением ученые-медики установили примерно пятьдесят лет назад. В последние годы в Европе ведется большая работа, направленная на сокращение потребления табака, в том числе подростками. Кроме того, профилактика подросткового курения составляет часть профилактики наркозависимости, поскольку, как правило, курить начинают раньше, чем потреблять алкоголь и наркотики, а механизмы вовлечения в табакокурение – те же.

Забота о здоровье является приоритетной задачей внутренней политики нашего государства, о чем свидетельствует реализуемый Правительством РФ национальный проект «Здоровье». Очень важно сформировать у детей потребность быть здоровым, которая и составит основу для привития соответствующих форм поведения и навыков здорового образа жизни. Профилактика табакокурения в школе рассматривается как неременная составляющая образовательного процесса, органично сочетающего в себе воспитание, обучение и развитие личности ребенка.

С 2003/04 уч. г. в Москве проводится и реализуется профилактическая программа для школьников VI-VII классов «Соревнование классов, свободных от курения», целью которой является пропаганда здорового образа жизни в детско-подростковой среде*. Программа разработана с учетом возрастных особенностей подростков и направлена на формирование ценного отношения к здоровому образу жизни, развитие умений принимать ответственные решения, сопротивляться негативному социальному давлению. Программа не сводится к пропаганде некурения, а предполагает создание для подростка здоровой, интересной, психологически безопасной микросреды, которую составляют прежде всего семья, школьный класс, образовательное учреждение. Программа строится на принципах ответственности, доверия, открытости и активности подростков, что способствует формированию интереса и желания продолжать участие в соревновании. Так, 78% учащихся 6 классов продолжили свое участие в программе, а учащиеся 7 классов по завершении участия в ней стали волонтерами и наставниками для новичков.

Программой предусмотрены мероприятия для всех участников образовательного процесса: за 5 лет в нее были вовлечены более 70 тыс. подростков, 3,5 тыс. педагогов (классных руководителей, психологов, социальных педагогов), 25 тыс. родителей. Поддержку в реализации программы, расширении ее границ и воспитательных возможностей осуществляет Департамент образования Москвы на основании ежегодно заключаемого соглашения.

Реализацию программы взяли на себя сотрудники и преподаватели факультета педагогики и психологии МПГУ, имеющие специальное образование и опыт участия в различных образовательных программах, в том числе в сфере первичной профилактики табакокурения среди несовершеннолетних. Созданная на базе факультета научно-творческая лаборатория «Искусство тренинга» под руководством доктора педагогических наук, профессора Е.А.Левановой разработала методическое пособие для классных руководителей,

воспитателей, психологов и социальных педагогов, участвующих в программе и организующих ежемесячные встречи с педагогами, семинары для родителей. Опыт работы показывает, что интерес к поиску решений проблем химической и нехимической зависимостей детей и подростков не ослабевает, а с каждым годом продолжает расти. В 2008/09 уч. г. выразили желание принять участие в программе 562 класса из 353 школ столицы, а это более 10 тыс. школьников и 500 педагогов-кураторов. С каждым годом растет количество участников программы, которые вносят в нее новые идеи, свои предложения по организации разнообразного досуга, спортивно-развлекательных мероприятий, тематических классных часов и т.д.

Реализация данной программы в школах направлена на предупреждение курения путем создания в подростковой среде представления о здоровом образе жизни как важнейшей жизненной ценности. Достичь цели помогают создание доверительных отношений в группе, оказание социальной поддержки и развитие самоконтроля. Благодаря активному включению в процесс обучения участники выявляют причины начала употребления табака, алкоголя, наркотиков, учатся делать разумный выбор, осознавать себя полноправными членами общества.

Система поддерживающих мероприятий (ежемесячная конкурсная программа) помогает утверждению в сознании подростков и жизни идеи о некурящем обществе. В профилактике табакокурения подросткам отводится роль активно действующих лиц, а не пассивных объектов. Участие в конкурсных мероприятиях (социальные акции, конкурс социальной рекламы и др.) позволяет им получить актуальный социальный опыт. Преодоление возникающих трудностей дает возможность чему-то научиться, разбирая допущенные ошибки.

Курение молодого человека можно считать частью его образа жизни, и одна из его главных причин – стремление «быть как все». По мнению подростков, курить модно, это поднимает их престиж в среде сверстников. По данным опроса среди учащихся 6-11 классов столицы, в 6-7 классах курят единицы, а в 9-11 классах – значительное число учащихся. Исследованием также установлено, что курение среди девушек приобретает все большую популярность и распространенность. Наиболее целесообразно проведение массовой профилактической работы именно среди учащихся 6-7 классов, так как в этом возрасте из-за сильного социального давления у подростков наблюдается «взрыв» интереса к курению.

Работа по созданию некурящей школы по плечу лишь сплоченному педагогическому коллективу во главе с администрацией,

на деле отстаивающему ценности здорового образа жизни. Участвовать в ней должны не только педагоги и учащиеся, но и родители, а эффективность зависит от поддержки муниципального округа, администрации района, общественных организаций, действующих на территории округа и района. Единая система противодействия подростковому курению может включать и меры по предотвращению продажи табачных изделий несовершеннолетним, и борьбу с незаконным размещением рекламы курения.

Отечественный и зарубежный опыт свидетельствует, что в плане профилактики наиболее предпочтительны программы, пропагандирующие здоровый образ жизни и предполагающие применение социально-психологического тренинга. Основой всех профилактических мероприятий признается информационно-когнитивное (образовательное) направление, которое и представлено в программе «Соревнование классов, свободных от курения».

Представлен список литературы из 3 наименований

3.2. Молодежь и образование

Модернизация образования

Филиппов В.М. Многомерные социальные измерения университетов классического типа // Высшее образование сегодня. – 2009. – №8. – С. 4-7.

В условиях развития массового высшего образования, обострения конкуренции на отечественном и мировом рынке образовательных услуг в последние годы приобрела актуальность проблема, затрагивающая все университеты мира. Это – выбор миссии, определение стратегии развития университетов в контексте будущего наших стран и сообществ.

За последние десятилетия в мире появилось много различных типов университетов. Помимо классических, ведущих свою историю из глубины веков, университетами стали отраслевые, узкопрофильные вузы (технические, аграрные, медицинские, педагогические). Одновременно появились и вузы, позиционирующие себя как исследовательские, инновационные, предпринимательские, корпоративные, международные, открытые.

Университеты нового типа стали ответом высшего образования на запросы общества. Это отражение естественного процесса дифференциации университетского образования под воздействием рынка образовательных услуг.

Может показаться признанным факт, что высшее образование является полностью рыночной сферой деятельности, тогда как еще два-три десятилетия назад оно считалось общественным благом. В наше время рыночный характер высшей школы признают многие экономисты и финансисты из правительственных кругов, желая сэкономить на образовании, отправляя вузы в самостоятельное плавание в море конкуренции. С таким подходом не согласны представители академического сообщества. Манифестации студентов и преподавателей во Франции, Германии, ряде других стран Европы являются крайней формой выражения несогласия с подобными подходами и тенденциями. На встрече в Бельгии (апрель 2009 г.) министров, ведающих образованием, из 46 стран – участниц Болонского процесса, в принятой резолюции было вновь единодушно подчеркнуто, что высшее образование, его поддержка и развитие должны быть заботой государства. Поэтому вопрос о том, в какой мере высшее образование служит общественным благом, а в какой мере – рыночной сферой, теоретически остается нерешенным. На данном этапе развития наших обществ ответ надо искать в виде конкретных решений для отдельных стран или их групп, т.к. ответ зависит от социально-экономических реалий, культурно-исторических традиций общества. Университетам уже сегодня надо давать ответы на запросы общества, определять свои миссии и стратегии.

Российский университет дружбы народов (РУДН) имеет структуру классического университета. В нем действуют многопрофильные факультеты с несколькими специальностями: гуманитарные, социально-экономический, естественнонаучный, аграрный, медицинский и инженерный. В университете обучаются 27 тыс. студентов примерно из 135-140 стран мира. Такие университеты почти 200 лет отдавали предпочтение гумбольдтовской модели высшего учебного заведения, когда образовательный процесс неразрывно связан с научной деятельностью. Каждый преподаватель в университете был обязан заниматься научной работой и систематически предъявлять академическому сообществу конкретные результаты, включая научные публикации. Большинство классических университетов не могут сохранять приверженность гумбольдтовской модели учебной, воспитательной, научной и культурной деятельности. Поскольку они ведут фундаментальные исследования, то при массовом высшем

образовании у государства не хватает средств на их финансирование в необходимых объемах. Поэтому и университеты классического типа в условиях острой конкуренции вузов за ограниченные ресурсы государства и общества должны находить для себя новую нишу на рынке образовательных услуг.

Если многие специализированные вузы (технические, аграрные, экономические) в качестве своей миссии выбирают ориентацию на инновационную либо предпринимательскую деятельность, то и многие специализированные факультеты и департаменты классических университетов избирают в качестве своих миссий реализацию аналогичных моделей развития. Так возникает возможность и даже необходимость перехода от двухмерной гумбольдтовской модели университета, действующего на плоскости «образование - наука», к многомерному университету, вторгающемуся в различные измерения общества и экономики.

Необходимость самостоятельного привлечения средств заставляет многие факультеты, кафедры и институты университетов классического типа двигаться к дифференциации своей деятельности в соответствии с более разнообразными запросами общества. Так, вокруг известного в течение столетий своими выдающимися достижениями в развитии науки Оксфордского университета успешно действуют десятки венчурных предприятий, где многие ведущие профессора создали себе и имя, и состояние.

В РУДН в последние годы стали энергично развивать не только наиболее перспективные научные исследования по приоритетным в России научным направлениям, концентрируя ресурсы именно на них, но и усилили внимание к программам дополнительного профессионального образования. Реализация разработанных примерно 800 таких программ для студентов и специалистов позволяет актуализировать тематику прикладных исследований кафедр с учетом реальных запросов потребителей. Только в 2008 г. программами дополнительного профессионального образования РУДН воспользовались почти 24 тыс. человек, а доходы университета от этого направления образовательных услуг опередили доходы от научной работы.

Уход от идеала гумбольдтовской модели университета означает, в частности, отказ от требования обязательности совмещения каждым преподавателем учебной деятельности с научной, призванной создавать новые знания. Далеко не все преподаватели способны плодотворно работать в науке, к тому же не везде можно создать для этого необходимые условия. Но для современных обществ процесс

формирования у обучаемых новых компетенций и процесс обучения овладению этими компетенциями будущих специалистов не менее важны, чем процесс создания новых знаний.

Для преподавателей, ведущих в основном учебно-воспитательную деятельность, в университетах могут быть найдены иные оценки эффективности их работы. Тем более что их доля возрастает под влиянием перехода к массовому высшему образованию и быстрого развития непрерывного образования в течение активной жизни. Для этой категории преподавателей самым важным является не создание новых знаний, а освоение самых современных знаний в своей области для передачи их студентам. Это становится первейшим условием построения общества и экономики, основанных на знаниях, требуя постоянного повышения квалификации преподавательского состава.

На глобальном уровне – на уровне мировой системы высшего образования – продолжают строиться рейтинги университетов, которые негласно исходят из гумбольдтовской модели или опираются на концепцию исследовательского университета. Практически во всех мировых рейтингах университетов наибольшее значение придается оценке их научной деятельности. Эти рейтинги якобы дают возможность лучше понять место каждого университета в мировом образовательном пространстве как представителями государственно - политических кругов, так и потенциальными потребителями образовательных услуг от работодателей до абитуриентов.

Но почему более важным для представителей государства или работодателей должны быть именно научные достижения вуза, а не более качественное высшее образование, полученное, например, в небольших университетах предпринимательского типа, или в корпоративном университете, или в любом ином университете, выпускников которых отличают более современные компетенции? Ведь даже в рамках некоторых очень известных университетов есть направления подготовки специалистов, которые только недавно открыты под давлением конъюнктуры и где они еще не имеют опыта, научных школ и традиций качественной подготовки специалистов.

Таким образом, оценки в одном каком-то мировом и даже региональном рейтинге всех университетов (и классических, и технических, и консерваторий) по одним и тем же критериям приводят к необъективности.

Укрепление академической автономии побуждает университеты к открытости по отношению к государству и широким общественным кругам. В этих условиях разработка разного рода рейтингов, попытки

расставить университеты по рангам практически неизбежны. Но приемлемая объективность рейтингов университетов может быть обеспечена только с условием их дифференциации – по миссии, профилю, стратегии развития, контингенту студентов. Действительно объективными, если говорить о качестве подготовки кадров, могут быть только рейтинги по конкретным специальностям.

Профессионально ориентированные рейтинги не исключают возможности составления других рейтингов, также интересных для государства и различных сообществ. Немаловажную информацию дают рейтинги, отражающие состояние инфраструктуры услуг, предлагаемых вузами студентам. Возможны рейтинги по отдельным актуальным направлениям развития университетов.

Специфика высшей школы состоит в том, что оценка не только количественных параметров, но и качественных, содержательных аспектов программ подготовки кадров требует и участия специалистов-профессионалов в соответствующей сфере образования, что невозможно без развития системы профессиональных ассоциаций. Рейтинги университетов по отдельным профессиям должны проводиться специалистами в области измерений, но организовываться ассоциациями по профессиям, ибо в итоге показатели (коэффициенты) подготовки специалистов должны определяться профессионалами. Пока в большинстве стран мира таких ассоциаций профессионалов крайне мало. А для проведения рейтингов в мировом масштабе или хотя бы в Европе по абсолютному большинству профессий крупных международных ассоциаций практически нет.

В условиях становления общества и экономики знаний, дифференциации университетов и других вузов создание профессиональных ассоциаций является перспективным направлением развития высшего образования. Организация таких ассоциаций тесно связана с демократизацией университетов и академического сообщества в целом, повышением их общественного статуса и авторитета. Это будет способствовать улучшению качества высшего образования, его динамичному развитию. Повышение роли и ответственности высших учебных заведений перед обществом будет содействовать направлению ресурсов именно в сферу высшего образования с учетом его исключительного вклада в создание лучшего будущего для мировой цивилизации и каждого человеческого сообщества.

Молодежь в системе профессионального образования. Непрерывное образование и профессиональные стратегии

Чагин С.С. Куда уходит детство? Предпочтения выпускников школ в выборе дальнейшего жизненного пути // Профессиональное образование. Столица. – 2009. – №5. – С. 18,19.

В статье представлены результаты социологического исследования, осуществленного среди выпускников московских школ. Раскрыты сложности, с которыми сталкиваются учащиеся девятого и одиннадцатого классов при выборе каналов обучения и трудоустройства. По итогам проведенного лабораторией мониторинга профессионального образования НИИ развития профессионального образования (НИИРПО) исследования проблема выбора дальнейшего жизненного пути является болезненной для выпускников школ.

Необходимость анализа ценностных ориентаций молодежи 14-16 лет обуславливается двумя важнейшими обстоятельствами: молодые люди составляют около 40% трудоспособного населения России, они — будущее страны, и от стартовых условий их деятельности зависит последующее её развитие. Выпускники школ сегодня являются одной из особо уязвимых групп на рынке труда. Анализ выявляет четыре варианта действий: продолжить обучение; начать работать; пойти в армию; находиться на иждивении у родителей. Выпускник 9 класса получает возможность продолжить обучение в средней школе, в учреждении начального (среднего) профессионального образования или согласиться на низкооплачиваемую работу. Те, кто выбирает среднее специальное образование, могут получить его сразу после 9 класса либо закончить старшие классы общеобразовательной школы и поступить в техникум или колледж, обучаясь там по более короткой программе. Как по уровню получаемой подготовки, так и по суммарной длительности обучения эти пути примерно равнозначны. После получения профессии можно либо трудоустроиться, либо продолжить образование в вузе. При этом ценность образования для большей части современной молодежи заключается не в приобретении образованности, а в том, что она позволяет достигнуть определенного статуса, получить интересную и высокооплачиваемую работу. Карьерных перспектив у выпускников вузов больше.

Главное преимущество среднего специального образования — это возможность приступить к работе и обрести самостоятельность

существенно быстрее, чем при получении высшего образования. Среднее специальное образование является практически направленным, оно доступнее по финансовым соображениям, меньше требований к предварительной подготовке обучающихся, в учебные заведения такого уровня легче поступить.

В большинстве случаев выпускник школы идёт учиться, следуя советам родителей, которые нацелены на высшее образование. По данным социологических исследований, более половины семей полагают, что для их ребенка очень важно получить именно высшее образование. При этом многие выпускники выбирают учебное заведение, а не профессию.

При опросе было учтено количество находящихся в районе учебных заведений, в которых можно продолжить обучение: колледжей, вечерних школ и вузов. Данные опроса выпускников 9 классов показывают, что в последние годы наблюдается тенденция к увеличению учащихся, желающих продолжить обучение в 10 классе своей или специализированной школы. По данным департамента образования, только 3,6% выпускников девятых классов ориентированы на получение рабочих профессий. Роль школы в профессиональной ориентации оценили лишь 8,4% учащихся.

Опрос обнаружил зависимость распределения выпускников общеобразовательных учреждений от района обучения и проживания. В 2007 г. из числа учащихся Таганского района, выбравших обучение в колледжах, 47% остановились на близкорасположенных колледжах, 28% – имеющих удобный подъезд от места жительства и 22% – на колледжах, удаленных от дома. В школах ЮВАО обучается большой процент детей из неблагополучных семей, большинство учащихся выбирает рабочие профессии и продолжает обучение после 9 класса в колледжах Москвы: 36% в НПО, и 28% в СПО.

Из данных, приведённых в докладе Института социологии РАН «Молодёжь новой России — ценностные приоритеты», следует, что у активной части российской молодёжи сегодня на первом месте не достижение сиюминутной материальной составляющей, а устремлённость к профессиональному росту, успешной карьере (70% молодых людей в возрасте от 17 до 26 лет). Для реализации этих стратегий необходимы благоприятные условия: результат работы по профессиональному и трудовому ориентированию должен быть обращен к каждому конкретному выпускнику. Усилия системы профессионального образования Москвы должны быть направлены на формирование у молодежи правильного понимания социально-трудовой роли в обществе.

Чердниченко Г.А. Новое в образовании и профессиональной деятельности молодежи // Социол. исслед. – 2009. – №7. – С. 119-125.

Представлены новые методологические подходы к изучению образовательных и профессиональных траекторий молодежи и накопления человеческого капитала, разработанные в рамках исследования (1998-2008 гг.) жизненных путей учащихся Новосибирской области с различным уровнем стартового образования – выпускников средних школ, ссузов и профессиональных училищ.

Как показали исследования, большинство молодежи высоко оценивает получение хорошего образования. Вполне удовлетворительно определяют молодые россияне и свои возможности его приобретения. Вместе с тем, они различаются по реальному вовлечению в процессы повышения уровня интеллектуального развития, накопления и обновления необходимых знаний и навыков. В сложившихся реалиях образование не всеми осознается как ценный ресурс, способный повысить благосостояние, уровень и качество жизни. Поэтому особенно важно найти новые подходы к изучению проблем образования, акцентируя внимание на формировании образовательных и профессиональных траекторий молодых представителей разных социальных групп; учесть современные модели повышения образовательного уровня и занятости молодежи, определить ее жизненные стратегии с точки зрения накопления человеческого капитала. Эти новации рассматривались в исследовании образовательных и профессиональных траекторий когорты молодежи с различным уровнем стартового среднего образования (выпускников средних школ, средних специальных учебных заведений (ссузов) и профессиональных училищ (ПУ), проведенном Институтом социологии РАН в Новосибирской области.

Традиционная модель перехода "учеба – работа" уходит в прошлое. Она предполагала для большинства молодых последовательную смену учебной деятельности на трудовую, т. е. такую ситуацию, когда они после получения общего или профессионального образования выходили на рынок труда "окончательно и бесповоротно", получали постоянную и полную занятость, а до этого момента не имели опыта трудовой и профессиональной деятельности. В такой модели действовал принцип "образование на всю жизнь".

За последние 15-20 лет сложилась новая модель образовательного поведения и трудовой занятости молодежи в период начала самостоятельной жизни. Все большее распространение получает выход на рынок труда еще во время учебы, гораздо раньше, чем это

было прежде. Складывается ситуация, когда после окончания общего образования достаточно большой промежуток времени молодости посвящается не только первичному профессиональному образованию, но и дополнительным формам обучения. Этапы обучения и трудовой деятельности теперь стали попеременно сменять друг друга или протекать параллельно. Молодежь, получая образование, не выходит на рынок труда "навсегда", а периодически возвращается к образовательной деятельности. Все реже случается, что молодой человек оканчивает одно учебное заведение и сразу приступает к работе. Сложился специфический рынок молодежных мест труда, который включает самые разные виды временной, краткосрочной, непостоянной, в режиме неполной занятости, не оформленной трудовыми отношениями работы, которую можно совмещать с учебой. Переход от образования к труду преобразился в длительный взаимосвязанный процесс попеременного или параллельного получения и возобновления учебы и работы, который обозначается в терминах «образовательная и профессиональная траектории молодежи». Важным исходным принципом актуальной концепции такого перехода является непрерывность образовательной и профессиональной траекторий.

Основной теоретической новацией современной парадигмы стало расширение понятия образования, в которое теперь включают все то, что имеет целью "изменить установки и модели поведения людей путем передачи им новых знаний, развития новых умений и навыков в любом виде человеческой деятельности". Преимущество предельно расширительной трактовки образования заключается в соединении в модели непрерывного образования одновременно формального, неформального и информального образования.

Все формы непрерывного образования рассматриваются как конкретные проявления и характеристики образовательных траекторий молодежи. Предельное расширение понятия сферы образования исходит из парадигмы информационного общества, когда любой активный поиск, получение, переработка и использование информации воспринимается как образовательный процесс. Трактовка образования как взаимодействия формального, неформального и информального процессов, идущих как в рамках образования, так и вне их (и, в частности, на рабочем месте) лежит в русле теории человеческого капитала, предполагающей опору на непрерывное образование, на модель "образования в течение жизни".

Исследование на протяжении 10 лет трех категорий молодежи (бывших выпускников полных средних школ – «поток "школа"», средних специальных учебных заведений – «поток "ссуз"»),

профессиональных училищ – «поток "ПУ"» Новосибирской области) дает возможность проанализировать процессы накопления образовательных ресурсов практически всей когортой молодежи, вступающей в самостоятельную жизнь после получения полного среднего образования.

Уже в 1998 г. обнаружилось основное различие между потоком "школа" и потоками "ссуз" и "ПУ": первые практически полностью продолжают свое обучение, причем большинство в вузах, а вторые чаще сохраняют уровень полученного начального или среднего профессионального образования. Типичные пути молодежи разных потоков соответствуют назначению разных типов средних учебных заведений. Выпускники средней дневной школы в подавляющем большинстве, особенно в крупных и средних городах, сразу после окончания школы поступают в вузы.

Та молодежь, которая предпочитает учебу в ссузе и ПУ, делает это ради получения профессиональной подготовки наряду со средним образованием. Поэтому большинство выпускников ссузов и ПУ по их окончании используют полученную подготовку и с имеющимся уровнем образования выходят на рынок труда.

Среди всех выпускников дневных школ 22,4% поступают в средние специальные учебные заведения и совсем небольшая часть – 7,4% в ПУ (это относится главным образом к молодежи сел). У выпускников ссузов вторым существенным узлом притяжения является поступление в вуз – 38,5%. Сравнительно немногие выпускники ПУ, сосредоточенные на имеющемся и вновь получаемом начальном профессиональном образовании (71%), продолжают учебу в ссузе и в вузе. Прирост доли охваченных учебой в вузе небольшой в потоке "школа" (с 65,8% до 73,2%), существенный в потоке "ссуз" (с 38,5% до 51,6%) и на порядок выше в потоке "ПУ" (с 1,2% до 17,4%).

В потоке "школа" расширение подгруппы получивших спустя 10 лет высшее образование происходит за счет тех, кто в год окончания школы поступили в ссуз, и отчасти тех, кто поступил в ПУ: доля получавших и имеющих среднее профессиональное образование за 10 лет сократилась с 22,4% до 14,3%, а доля тех, кто получал или имеет начальное профессиональное образование – соответственно с 7,4% до 6,6%.

За 10 лет в потоке "ссуз" происходило перераспределение в одном направлении: вместо 38,5% выпускников, поступивших в вуз в год окончания учебного заведения, в конце периода через систему высшего образования прошли 51,6% молодых людей. Таким образом, накопление образовательного капитала молодежью из потока "ссуз"

распадается практически на два равновеликих канала – сохранение и использование средней профессиональной подготовки и приращение образовательных ресурсов путем учебы в высшей школе.

Поток "ПУ" наиболее стабилен в сохранении той подготовки, которая дается молодежи в начальных профессиональных училищах: 64% имеют спустя 10 лет начальное профессиональное образование. Накопление образовательного потенциала происходит здесь почти в равной мере еще по двум каналам: 18,6% молодежи этого потока получают среднее профессиональное образование и 15,1% – высшее (плюс 2,3% неполное высшее).

Таким образом, стартовый образовательный ресурс оказывается существенной социальной характеристикой, дифференцирующей дальнейшее получение ими образовательного капитала.

Представлен список литературы из 10 наименований.

Прямикова Е. В. Социальная компетентность школьников: смыслы и практики // Социол. исслед. – 2009. – №7. – С. 126 - 132.

На основе данных социологических исследований, проведенных в г. Екатеринбурге в 2006-2007 гг., отражены представления учителей и родителей о значении практического аспекта школьного образования, в частности, развитие социальной компетентности учащихся, противоречия и трудности в реализации этой цели.

Социальная компетентность в современном обществе означает способность человека выстраивать стратегии взаимодействия с другими людьми в окружающей его изменяющейся социальной реальности. Особенно важен "ментальный" аспект – осмысление социальной среды, осознанное выстраивание отношений с окружающими людьми. Этим и определяется существенная роль школьного образования в формировании социальной компетентности.

В школьном обучении существует устойчивая традиция рассматривать его результаты через цепочку "знания – умения – навыки", но в развитии современного образования она не может быть ориентиром. Способность ученика объединять самые разные знания, умения и навыки для получения результата в обучении не является простым сложением составляющих. Ключевое слово здесь именно способность (опыт) получения результата в учебной деятельности. Компетентность в данном случае выступает как основа дальнейшего развития школьного образования, у которого два основных пересекающихся между собой цели – образовательная и социальная.

Существенным моментом для развития социальной компетентности является потребность в усилении практического аспекта образования. Способна ли школа выполнить такой социальный заказ? Признается ли развитие социальной компетентности актуальной задачей самими участниками учебного процесса? Эмпирическую основу для получения ответов на эти вопросы составили материалы социологических исследований "Взаимодействие учащихся, учителей, руководителей, родителей в образовательной деятельности" (2006 г.) и "Потребности населения Чкаловского района в образовательных услугах" (2007 г.), проведенных Уральским государственным педагогическим университетом в г. Екатеринбурге.

По мнению учителей, цели современного школьного образования можно выразить следующим образом: способствовать всестороннему развитию личности – 56,1%; подготовить социально компетентную личность – 52%; развить способности к дальнейшему обучению – 41,2%; воспитать свободного, ответственного человека – 24,5 %. Отвечая на вопросы анкеты, учителя подтвердили свою приверженность цели – формирование социальной компетентности. Такие качества личности, как умение принимать решения и умение учиться, оказались для учителей равнозначными.

Понимание целей и задач не означает их немедленной реализации в профессиональной деятельности. Готовность учителей признавать те или иные лозунги, а на практике выполнять другие задачи базируется на различии в восприятии общих и частных целей. Работа учителей оценивается по качеству итоговой аттестации учеников не только в самой школе, но и при поступлении в вуз. Декларируются такие цели, как всестороннее развитие личности, а фактически учитель занимается "натаскиванием" учеников для успешной сдачи экзамена по своему предмету. Так учитель может понимать суть "социального заказа" по отношению к школьному образованию.

Родители, которые в основном демонстрируют "базовую" установку – школа должна давать "глубокие знания, без пробелов", "готовить к поступлению в вуз", тем не менее, высказались за развитие социальной компетентности школьников. 36,5% родителей считают, что школа должна развивать социальную компетентность учеников.

Тема социальной компетентности становится в школе все более актуальной, но это еще не говорит о наличии педагогической практики. На вопрос, что означает словосочетание "социальная компетентность", ответили только 40% родителей. Для них это умение вести себя в обществе (каждый третий из ответивших на вопрос), способность адаптироваться в обществе (каждый четвертый). Примерно столько же

полагают, что социальная компетентность – это грамотность в вопросах социального законодательства, знания об обществе в целом.

Понимание социальной компетентности учителями иное. Это развитие способности ученика ориентироваться в окружающей действительности; накопление собственного опыта, способность восприятия нового; формирование способности выбирать. Очень часто, рассуждая о сущности воспитательной деятельности в школе, учителя ставили знак равенства между социальной компетентностью и социальной адаптацией.

До сих пор многие учителя убеждены, что, прежде всего, необходимо дать ученику объем знаний, умений, чтобы он мог затем применить их в жизни. Эту позицию учителей в большей степени разделяют родители.

Отвечая на вопрос о способности школы развивать социальную компетентность, и учителя и родители отметили много потенциальных возможностей школьного образования в этом плане. В школе ребенок включен в активное общение, а целенаправленное, организованное общение – это способ развития социальной компетентности. Родители и учителя единодушны в необходимости и значимости подобного опыта. Кроме того, и учителя и родители указали, что развитием социальной компетентности должны заниматься специалисты. Анализ проблем на уроках социально-гуманитарного цикла, по мнению педагогов, может помочь ученику не только разобраться в сути вопроса, но и найти конструктивное решение. Родители упоминают таких работников школы, как психолог и социальный педагог.

Судя по высказываниям учителей, наиболее реальной, достижимой целью школьного образования является развитие способностей ребенка к дальнейшему обучению. Формирование же социальной компетентности некоторые педагоги отнесли к мало достижимым целям. Основной ресурс школы сегодня – предметное обучение. Если с коммуникативной компетентностью, по мнению учителей, школа более или менее "справляется", то развитие у ее питомцев опыта решения проблемных ситуаций ("проблемное обучение") часто не сочетается с традиционными программами, приемами обучения, используемыми ныне.

Можно выделить две проблемы, из-за которых возможности школьного образования в развитии социальной компетентности реализуются не полностью.

Первая связана с пониманием социальной компетентности. По мнению некоторых учителей, традиционное предметное обучение, подготовка к выбору профессии уже сами по себе способствуют

развитию социальной компетентности. Акцент делается на "моральных принципах", на знаниях, прикладных умениях. Социальная компетентность рассматривается как результат предметного обучения.

Вторая проблема: подготовка социально компетентной личности – это создание условий или получение конкретного результата? Школа выдает свидетельство об уровне компетентности или только помогает в ее развитии? По итогам анализа материалов исследований в высказываниях учителей присутствует и то, и другое. Но на результат работает вся система школьного образования – он должен быть каким-то образом зафиксирован. Ответственность учителя предполагает контроль за освоением предмета в виде итоговой аттестации. И здесь лежит камень преткновения – что эффективнее: 1) обрисовать жизненную ситуацию и сказать, как при этом необходимо действовать, 2) научить школьника самому искать решение? Вероятно, в первом случае проще показать результат и отчитаться за него.

Сейчас в школьном дискурсе происходит смещение акцента на развитие способностей ребенка быть компетентным. Чаще используется проблемное обучение, предполагающее исследование жизненных ситуаций, которое осуществляется в формате групповой работы учащихся, когда учитель выступает в роли советника.

Практики развития социальной компетентности, которые уже есть в школьном образовании, необходимо поддерживать и развивать. Чтобы помочь учителям, нужны соответствующие программы предметов социально-гуманитарного цикла, а также программы обучения студентов и переквалификации учителей.

Представлен список литературы из 5 наименований.

Данилова З.Г. Механизмы управления процессами профессионализации и ресоциализации детей-сирот// Профессиональное образование. Столица. – 2009. – №5. – С. 31-33.

Изложены теоретико-прикладные основы управления профессиональным колледжем в современных условиях глобальных преобразований российского общества. Показана структурно-функциональная модель такого управления с учетом приоритетных функций профессионализации-ресоциализации детей-сирот в условиях колледжа.

В потоке изменений российского общества и всего уклада социально-экономических отношений проблематика профессионализации

и ресоциализации детей-сирот приобретает значение как задача по преодолению барьеров в процессе подготовки к выходу на рынок услуг профессионального образования и рынок труда. Цель управления в профессиональном колледже в рамках обозначенных проблем определяется в контексте принципиально нового понимания образования как лично-ориентированной культуротворческой деятельности в интересах личности и общества, компонентами которой являются:

- профессионализация обучающихся детей-сирот в контексте требований государственных стандартов профессионального образования и обеспечения его непрерывности и взаимосвязи с общим образованием;

- специализированная подготовка обучающихся детей-сирот для эффективной трудовой деятельности на конкретных рабочих местах;

- социализация, ресоциализация и самореализация личности, воспитание гражданственности, духовности, патриотизма, развитие творческой индивидуальности детей-сирот.

В рамках институционально-ориентированного подхода профессионализация предстаёт важнейшей сущностной характеристикой профессионального образования как социального института. Профессионализация воспринимается как процесс наполнения всей системы профессионального образования и профессиональной подготовки уточнённым содержанием заказа на освоение тех или иных необходимых в реальном труде групп навыков, умений обучающихся и минимальным уровнем владения ими.

Профессионализация на личном уровне обеспечивает взаимосвязь между процессом становления профессионального мастерства и формированием личностной целостности обучающегося.

Как педагогическое понятие профессионализация – это целенаправленный процесс формирования и развития знаний, умений, навыков, компетенций и ценностных отношений учащегося, обеспечивающих возможности реализации им своих личных, профессиональных качеств, индивидуальности в мире профессиональной деятельности. Условием интеграции профессионализации на системном и личностном уровне выступают управляемые процессы воспитательного взаимодействия с ребёнком, применительно к детям-сиротам их следует рассматривать как процессы ресоциализации.

Понятие управления профессиональным колледжем распространяется на деятельность членов инженерно-педагогического коллектива, на социально-психологические механизмы, выражающиеся в проявлении личностных качеств, в осуществлении совместной

деятельности членов инженерно-педагогического коллектива. Основным признаком управления являются внешний результат и внутренние отношения между людьми. Отношения между членами инженерно-педагогического коллектива, их деятельность лежат в основе организационных механизмов локального управления колледжем.

Для выявления сущности, закономерности и факторов эффективного управления профессиональным колледжем в современных условиях, разработки его теоретико-прикладных основ была создана структурно-функциональную модель системы управления с учётом приоритетности функций профессионализации и ресоциализации детей-сирот в условиях колледжа.

Главный «полезный результат» системы эффективного управления профессиональным колледжем – влияние на формирование у учащегося его личностных черт и направленности личности. Все это включается в процесс взаимодействия, направленного на достижение целей обучения, воспитания и развития личности.

Органичное единство двух составляющих процесса – профессионализации и социализации (ресоциализации) обеспечивает становление юного гражданина-профессионала. Требования, предъявляемые к учащемуся-сироте, к выпускнику профессионального колледжа, определяют цели и принципы действия его управленческого механизма.

Специфика действия управленческого механизма определяется и типологическими особенностями профессионального колледжа. В управленческой модели интегрированы функциональные узловые подсистемы управления колледжем: управленческий центр (сфера менеджмента), центр профессионализации (профессиональное образование), центр социализации (сфера воспитательного процесса). Внутри них работают механизмы оптимизации. Задачи, решаемые системой управления профессиональным колледжем, направлены на выполнение социального заказа, задачи системообразования направлены на развитие системы в целях повышения её эффективности. Реализация этих задач предполагает создание образовательной среды, обеспечивающей доступность качественного образования для лиц группы «социального риска».

Современный директор профессионального колледжа – образовательный менеджер, новый тип руководителя. Помимо традиционных функций, он должен взять на себя ряд новых функций:

- информационную, обеспечивающую процесс передачи информации и охватывающую все компоненты системы управленческой деятельности;

- диагностическую, определяющую образовательные потребности отдельных социальных групп и индивидуальных возможностей в общении (инвалидов, детей-сирот и т.д.);
- профессионально-ориентированную, направленную на разработку новых профессий и специальностей, содержания, методов организации обучения;
- прогностическую, проявляющуюся в отслеживании тенденций и формировании прогнозов развития образовательного учреждения.

Директор во взаимодействии с руководителями отдельных подразделений учебного заведения, общественными структурами и организациями при участии в управлении инженерно-педагогических работников должен обеспечивать непрерывный рост уровня развития коллектива, повышение и реализацию социально-экономического потенциала учебного заведения, создание в нём условий для всестороннего и гармоничного развития личности. Директор профессионального колледжа определяет централизацию, децентрализацию управленческого механизма в целях обеспечения полноценной автономной работы и взаимодействия частей системы.

Система эффективного управления профессиональным колледжем — система педагогическая, следовательно, она обеспечивает эффективный образовательный процесс, нацеленный на социализацию и профессионализацию учащихся. Эту задачу непосредственно или опосредованно решают все подсистемы – кадровая и нормативно-правовая, информационно-аналитическая, научно-методическая, социально-педагогическая, производственно-маркетинговая, финансово-экономическая и материально-техническая службы.

Эффективное управление профессиональным колледжем предусматривает развитые механизмы самоуправления. Деятельность колледжа как учебного заведения начального и среднего профессионального образования характеризуется активным участием всех работников в управлении учебно-воспитательным процессом. Преподаватели, мастера производственного обучения, воспитатели общежития, кураторы групп и другие работники активно участвуют в работе педагогических советов и научно-методических объединений.

Факторный анализ профессионализации на уровне учреждения профессионального образования выявил факторы внедрения профессионализации и ресоциализации в условиях колледжа как системной организации среднего профессионального образования: развитие кадрового профессионализма персонала, формирование творческой направленности педагогов и учащихся, инновационная деятельность коллектива, роль функционального руководителя.

Для реализации такой модели управления необходимо, чтобы профессионально-технологические основы профессионализации и ресоциализации детей-сирот в условиях колледжа с разносоциальным контингентом были соответствующим образом обеспечены исчерпывающим набором управленческих процедур, педагогических технологий, моделей взаимодействия специалистов, способных на уровне профессионально-образовательного и воспитательного процессов выполнять задачи профессионализации и ресоциализации детей-сирот.

Представлен список литературы из 2 наименований.

Готлиб Р.А. Социальная востребованность знания иностранного языка // Социол. исслед. – 2009. – №2. – С. 122-127.

Обосновывается возрастание потребности знания иностранного языка российскими гражданами в условиях глобализации и освещаются проблемы повышения качества языкового образования в нашей стране.

Актуальность и цели языкового обучения в российском обществе на разных этапах его исторического развития изменялись под воздействием идеологии политического режима и социально-экономической трансформации общественной жизни. Были две конкурирующие цели – практическое использование языкового знания и его культурно-образовательное и воспитательное влияние на личность учащегося.

С начала постсоветского периода увеличивается количество российско-иностраных предприятий, политических, научных, образовательных, культурных, спортивных и развлекательных мероприятий, развиваются совместные шоу-бизнес и туризм, растет количество иностранных поездок и масштаб миграции российских граждан. Глобализация повышает роль личных межнациональных контактов людей, знающих иностранный язык. В условиях возрастания скорости, количества, разнонаправленности и полилингвистичности информационных потоков, а также увеличения многообразия и степени проникновения в повседневную жизнь электронных носителей информации способность к быстрому восприятию и интерпретации иноязычного смысла текста становится фундаментальным фактором принятия верных управленческих решений и на государственном уровне. Практической целью Болонского процесса – унификации европейской системы образования – выступает насыщение рынка труда лингвистически квалифицированными кадрами. Имеется в виду, что студенты вуза одной страны будут применять приобретаемые знания в

другой, для чего в процессе обучения им необходимо получить практику межкультурного взаимодействия. Поэтому в ЕС активно поддерживаются программы студенческого обмена: например, в ведущих вузах Великобритании, США, Канады до 80% студентов составляют иностранные граждане. В российском языковом обучении популярность иностранного языка определялась в основном утилитарными целями. До революции 1917 г. самым изучаемым иностранным языком в России был французский, в советское время – немецкий, а с 1990-х гг. первенство уверенно перехватил английский. В европейском сообществе акцент языковой политики ставится именно на языковой универсализм, предполагающий равноправное изучение студентами иностранных языков. В марте 2002 г. Европейский Совет в Барселоне рекомендовал с раннего возраста обучать детей двум иностранным языкам. Пропаганда лингвистического плюрализма означает изучение широкого спектра языков в европейских образовательных учреждениях. В то же время приоритет отдается языкам ведущих экономических держав.

Основные трудности для российского учащегося за рубежом, связанные с языковым барьером, создает необходимость решать одновременно множество проблем различного характера, включая бытовые. Другим важным следствием интеграции российского образования в европейское является вопрос адаптации приезжающих на обучение в российские вузы. Включение РФ в Болонский процесс неизбежно влечет за собой возрастание студенческого обмена. Prestиж российского вуза будет во многом определяться количеством обучающихся в нем иностранных студентов и соответствием стандарту ЕС квот студенческого обмена. Сегодня в РФ быстрыми темпами открываются отделения зарубежных образовательных организаций, внедряются иностранные учебные программы и проекты. В то же время крупные многофилиальные российские вузы открывают больше отделений в ближнем и дальнем зарубежье.

По данным социологических исследований, иностранные студенты, приезжающие на учебу в вузы России, в целом положительно отзываются о качестве российского образования. Но только 43% утверждают, что их языковая подготовка оказывается достаточной для успешного освоения русскоязычного учебного материала и общения с преподавателями. Языковые сложности, испытываемые иностранными студентами, распространяются и на внеучебную составляющую их жизнедеятельности, вызывая социальную напряженность в отношениях с населением города проживания, органами правопорядка, коллегами-студентами, преподавателями.

Участие россиян в культурных и интеллектуальных контактах с иностранцами серьезно ограничено рамками языкового знания. Значительная часть россиян получили образование в советскую эпоху, когда языковое обучение приводило к подготовке большого количества использующих язык, но не говорящих на нем.

Международные связи в области науки, культуры, спорта, политики и во многих случаях бизнес-контакты осуществляются в форме краткосрочных визитов, туров, выставок, семинаров, конференций, саммитов, на которых в процессе личного общения решаются важные деловые вопросы. Встречи такого рода, помимо официальной части, включают неофициальную (прием, вечеринка, бизнес-ланч), предполагающую неформальный характер общения, способного повлиять на конечный исход мероприятия. Следовательно, для успешного осуществления всего спектра деловых взаимоотношений на иностранном языке их участникам, помимо знания профессиональной лексики, потребуется владение иноязычным сленгом и речевым этикетом.

Социальный заказ современного российского общества на образовательный продукт по иностранному языку находит отражение в профессиональной ориентации современного студенчества. Предпочтительными сферами профессиональной деятельности у российской молодежи в первой декаде XXI в. выступают предпринимательство, коммерция, финансы, юридические службы, а основными задачами являются достижение успеха в обществе и возможность иметь высокий заработок. Наиболее важные для работодателей и популярные среди молодых выпускников специальности – "менеджмент организации", "юриспруденция", "финансы и кредит", "бухгалтерский учет, анализ и кредит", "мировая экономика" и "маркетинг". Востребованы именно те виды деловой активности, в которых без адекватного знания иностранного языка молодым специалистам будет сложно добиться успеха. С другой стороны, той части молодежи, которая решила приобрести не столь востребованные гуманитарные знания (историки, культурологи, литературоведы), можно ориентироваться на то, что, если "в чистом виде" их профессия найдет малый спрос на рынке труда, то, зная иностранный язык, они могут успешно работать в смежных, лучше оплачиваемых областях, – рекламе, PR, переводе литературы.

Служебные обязанности сотрудников различных трудовых организаций в целом похожи: поддерживать контакт с другими сотрудниками, отвечать на телефонные звонки и сообщения мобильной связи, просматривать электронную почту и посылать электронные

сообщения, получать и анализировать информацию из СМИ, Интернета, письменно и устно отчитываться перед руководством. По мере возрастающего проникновения Интернета объем иноязычной составляющей содержания указанной деятельности увеличивается. Таким образом, для успешного осуществления профессиональной деятельности современному выпускнику вуза, помимо хорошего знания специальности, требуется знание по крайней мере одного, обычно английского языка.

Знание иностранного языка оказывается актуальным и в заочной языковой деятельности. Для этой категории граждан умение общаться на социально-бытовые темы значительно менее актуально, чем знание общеделовой лексики (например, этикета деловых писем). В некоторых случаях, единственной актуальной областью для них является специальное языковое знание (например, с целью перевода инструкций по компьютерному обеспечению).

Социологические опросы студентов в конце XX и начале XXI вв. демонстрируют связь дальнейшей жизнедеятельности молодых россиян с проживанием за границей. По результатам опросов студентов МГУ, проведенных в 1994 и 1999 гг., лишь 24% из них намерены постоянно жить и работать в России; 59% опрошенных хотели бы постоянно жить в России, но иметь возможность контрактной занятости за рубежом; 5% – желали бы постоянно жить за рубежом, но иметь возможность контрактной занятости в России; 6% – предпочли бы постоянно жить и постоянно работать за рубежом. В первой декаде XXI в. указанная тенденция усилилась: 75% опрошенных не смогли бы обойтись в работе и в быту без высокого уровня знания одного из иностранных языков.

Становится очевидным, что большому количеству российских граждан потребуется продвинутое знание иностранного (в основном английского) языка в трех основных областях социальной коммуникации: семейно-бытовой (для успешного общения российских граждан с иностранцами в период проживания первых за рубежом и в процессе социальной адаптации вторых в российском социуме), общеделовой (для успешного осуществления официальных социально-деловых контактов) и узкопрофессиональной (для квалифицированного выполнения профессиональной работы). Многие российские учащиеся и их семьи начали осознавать, что такой уровень языкового знания в родной социально-культурной среде пока труднодостижим. Среди них растет число интересующихся возможностью обучения за рубежом. Телефонный опрос родителей старшеклассников в августе 2005 г. показал, что 70% опрошенных родителей интересуются программами по

образованию за рубежом для своих детей. Наиболее популярны из них программы высшего образования за рубежом (68%), затем идут программы языковых курсов (32%). Первое место в рейтинге популярности стран занимает Великобритания, на втором находится Германия, на третьем – Франция.

В начале XXI в. в РФ был принят ряд концептуальных документов, определяющих цели, методы и сроки деятельности по повышению качества образования в стране, но в них не затрагиваются проблемы языкового образования. Сегодня назрела необходимость реальных изменений в организации и проведении институционального учебного процесса по иностранному языку.

Ключевой остается проблема недостаточного финансового обеспечения бюджетных учебных заведений и, как результат, отставание качества учебного процесса в них по сравнению с частным сектором. Обучение иностранному языку, требующее цикличности курса занятий, использования современных учебных технологий и квалифицированных кадров преподавателей, оказывается наиболее восприимчивым к этим недостаткам. Вместе с тем уже существующая ресурсно-технологическая база не всегда используется в полной мере. Так, большинство школ и вузов оборудованы компьютерами, значит, возможна установка и использование для обучения иностранному языку Интернет и других электронных информационных носителей и программ, но часто этого не происходит. Большую роль в социализации школьников на иностранном языке могло бы сыграть иностранное телевидение.

Большинство высших учебных заведений не уделяют должного внимания предмету "Иностранный язык". Интенсифицировать учебный процесс по иностранному языку предстоит в общеобразовательных школах.

Вопрос привлечения компетентных преподавателей иностранного языка в государственные учебные заведения – один из самых острых. Необходимо обеспечить, с одной стороны, более эффективную подготовку современного поколения лингвобучающих специалистов, а с другой – тестирование и мониторинг их профессиональной компетенции, так как она может не соответствовать документально подтвержденной квалификации. В обоих случаях важно добиться систематического контроля качества знаний и обязательного вовлечения в него иностранных лингвистов из числа естественных носителей этих языков.

Другим насущным вопросом языкового обучения является проблема школьных учебных пособий. В российском школьном

образовании целесообразно активнее использовать иностранные учебные пособия, разработанные методистами страны-носителя изучаемого языка.

Преимственность школьного и вузовского обучения иностранному языку – отдельная и серьезная тема. Стандарты школьного и вузовского обучения иностранному языку должны быть приведены в соответствие друг с другом. Следует в обязательном порядке ввести обучение как минимум двум иностранным языкам и в технических вузах.

Для студентов языковых направлений необходимо создать и финансировать организации трудовой практики с обязательным применением ими формирующегося языкового знания двух типов. Первый – в качестве носителей языкового знания: например, работа в детских садах заодно решала бы проблему дошкольного языкового обучения. Второй – в качестве получателей языкового знания: в переводческой, преподавательской, туристической, секретарской и других видах деятельности.

Важнейшей общественно-образовательной задачей является создание условий для формирования культурно-языковой среды, позволяющей осуществлять взаимодействие российских граждан с носителями информации на иностранном языке (СМИ). Практическое выполнение этих мер возможно на базе специальных центров по изучению иностранного языка, создаваемых при учебных и социальных (библиотеки, культурные центры) организациях. Эти меры отвечают объективному росту востребованности знаний иностранных языков в российском социуме.

Представлен список литературы из 10 наименований.

Твердынин Н.М. Возрождение сериальной значимости технического образования // Социал.-гуманит. знания. – 2009. –№1. – С. 232-238.

Рассмотрены вопросы, связанные с социальным значением технического образования в жизни современного российского общества, проанализированы причины снижения социальной роли технического образования в прошедшие годы и возможности его возрождения.

Необходимость ускоренного технологического развития России делает реальностью новые производства, возрождённые и модернизированные старые. После долгих лет промышленного спада и деградации производства возникает надежда на успешное развитие

России как действительно одной из ведущих мировых держав. Но многое настораживает и вызывает вопросы:

1. Увязывается ли понимание технологического прорыва с изменениями в социальной политике по отношению к тем социальным группам, которые непосредственно заняты в технической сфере?

2. Возможно ли дальнейшее развитие техники и технологии без модернизации технического образования?

3. Возможно ли решение двух этих вопросов без развития основ технического образования в школе?

Техника в современном мире не просто играет определяющую роль (то, что наша нынешняя цивилизация техногенна, никем не оспаривается), а становится областью деятельности, которая затрагивает практически каждого жителя планеты. Прямому воздействию подвержены в большей степени жители индустриально развитых стран, являющиеся основными потребителями благ технологических достижений. Косвенное воздействие, выражающееся главным образом в ухудшении условий жизни, связанном с ростом промышленных отходов и загрязнений, нехваткой природных ресурсов, в большей мере испытывают на себе страны с невысоким уровнем развития техники и технологии. Современная технико-технологическая деятельность представляет собой своеобразный перекрёсток, где встречаются наука, культура, искусство, экономика, политика. Именно поэтому для развития современной техники и технологии столь значима сегодня роль социального заказа. Роль той или иной социальной группы всегда, а в современном обществе особенно, зависит от того, насколько эта группа участвует в создании и распределении продукции, которая создается с помощью различных технологий (промышленных, сельскохозяйственных, информационно-коммуникационных). История даёт массу примеров, когда социальный кризис и даже социальная катастрофа в своём генезисе несли не просто социальную мотивацию, но и в значительной степени определялись несоответствием существующих технологий изменившимся реалиям.

Первый из поставленных вопросов формально пытаются решать, но чисто рыночно, не учитывая, что простым вливанием средств в наукоёмкие производства нельзя вывести их на уровень масштабного развития. Невозможно обесточить серийное производство высокотехнологичных изделий без трёх одновременно действующих условий: научных заделов в соответствующей области, промышленно-производственной базы и достаточного количества высококвалифицированных исполнителей всех уровней. Без этого возможны лишь частные успехи, отдельные «демонстрационные

образцы», которые «не делают погоду», хотя и могут обладать рекордными характеристиками. В современной России это соотношение нарушено, о чем, в частности, свидетельствуют публикации о том, что те или иные виды современных вооружений либо не поступают в российскую армию, либо представлены в единичных экземплярах.

Поскольку второй вопрос вытекает непосредственно из первого, то и необходимость его решения также не оспаривается. Многие действия руководства страны, связанные с совершенствованием системы высшего образования, созданием технопарков, направлены именно на его решение. Современные высокие технологии требуют не просто подготовки квалифицированных кадров на любом уровне (инженер, техник, рабочий высокой квалификации), но и их многолетней «обкатки» и передового опыта «из рук в руки» на производстве, имеющем современную оснащённость. В России эти социальные группы за последние два десятилетия количественно и качественно уменьшились, значит, быстро решить вопрос не удастся: реальные сроки не могут быть меньше 10-15 лет.

Учитывая, что и в эти сроки сложно будет прийти к положительным результатам, если социальная база «рекрутируемых» в сферу техники и технологии будет продолжать сокращаться количественно и ухудшаться качественно, следует совершенствовать основы технического образования в школе. Количество бюджетных мест в российских вузах в последние годы неуклонно сокращается. Считается, что основные причины этого явления – переизбыток специалистов, связанных с экономикой и юриспруденцией в 1990-е гг. На этот процесс повлияли и те социальные изменения последних лет, которые сделали экономические и юридические специальности более привлекательными и приносящими реальные доходы; деградация учебно-лабораторной базы технических вузов тоже внесла свою лепту. Однако при этом встает ряд вопросов.

Статистика сокращения бюджетных мест в российских вузах с 2005г. показывает, что максимальное снижение числа госбюджетных мест происходит за счёт снижения именно педагогических специальностей. Общее снижение числа госбюджетных мест, которое должно произойти в 2009 г. (данные Минобрнауки) составляет 15 200 мест. Тревогу вызывает то, что сокращение бесплатных мест для будущих учителей выдается за положительный факт. Получается, что сэкономленные бюджетные средства помогут улучшить положение в подготовке специалистов, которые сейчас наиболее востребованы. При этом не учитываются, по меньшей мере, пять социально значимых моментов.

1. Уменьшение количества учителей неминуемо вызовет сокращение в первую очередь менее востребованных современным массовым сознанием и наиболее затратных в процессе подготовки таких педагогических специальностей, как технология и естественные науки. Однако такая невостребованность кажущаяся.

2. Всякий прогресс в сфере техники и технологии невозможен без больших (порою колоссальных) вложений в образование. Именно в школьные годы закладывается интерес к данному роду деятельности (кружки по технической и естественнонаучной тематике, станции юных техников). Если не будет специалистов-педагогов, открывающих детям мир высоких технологий, приобщающих их к ним, то дальнейшее вложение средств в подготовку специалистов в области современных наукоёмких отраслей окажется бесполезным. Чтобы получить гениальных конструкторов космической техники, роботов нового поколения, устройства, материалы, позволяющие осуществлять добычу полезных ископаемых с океанского дна, необходимо изначально иметь хороших наставников в области основ технико-технологического знания: учителей технологии и преподавателей технического творчества в системе дополнительного образования. Вузы технической и естественнонаучной направленности неминуемо столкнутся с множеством социально-психологических проблем. Так, студент поступает на ставшую престижной специальность (например, нанотехнологии), но не мотивирован на освоение технико-технологических дисциплин. Отсюда и низкая успеваемость по техническим специальностям и большой отсев.

3. Не секрет, что в учителя часто идут не самые благополучные в социальном плане выпускники школ и колледжей. Как правило, это представители семей с относительно невысокими доходами. Для таких студентов педагогический вуз «дешёвый», который они «могут вытянуть». Даже если они по окончании обучения не приходят непосредственно в педагогику, они повышают свой интеллектуальный и культурный уровень. Учитывая, что согласно Конституции наше государство является социальным, подготовка в педагогических вузах такой молодежи важна для нашей страны, хотя формально и убыточна.

4. Недостаток средств либо их нецеленаправленное использование приводят к тому, что технологического оборудования не хватает, а в ряде школ просто отсутствует. Попытки заменить работу с ним компьютерными обучающими программами не приведут к получению учащимися реальных технических умений и навыков. Современные компьютерные системы могут значительно усилить

восприятие, но не способны полностью подменить реальную деятельность учащегося. Они лишь один из инструментов в современном техническом арсенале. Нехватка же другого оборудования приводит к тому, что учитель технологии должен зачастую работать «вприглядку», либо в переполненном классе: число учащихся значительно больше, чем количество имеющегося оборудования.

5. Современный российский учитель перегружен. Пытаясь улучшить своё материальное положение, он вынужден работать на полторы-две ставки. Выпускник педагогического вуза, видя это, пытается «проскочить мимо школы». Это ещё одна социальная проблема, требующая незамедлительного решения.

Стремление исходить из сиюминутной выгоды от экономии средств образовании может привести в будущем к достаточно большим социальным потерям. Образовательную область «Технология» удобно рассматривать как своеобразную модель, позволяющую увидеть плюсы и минусы двухуровневой системы по сравнению с традиционной системой подготовки специалиста с высшим профессиональным образованием. В этой области, как ни в одной другой, происходит интеграция сведений из различных областей знания: и естественнонаучного и гуманитарного. При этом необходимо сообщать будущему специалисту и требовать от него усвоения значительного количества знаний сугубо прикладного характера. Именно поэтому сложно отдать первенство прикладному либо теоретическому аспекту при определении приоритетов в процессе подготовки на той или иной ступени. Сама задача определения приоритетов не может не учитывать философскую специфику технoзнания. Оно имеет более сложное (чем в других науках) структурирование уровней знания и значительную по сравнению с другими областями человеческой деятельности роль социального заказа как причины, обеспечивающей развитие данной сферы.

Никакой технологический прорыв невозможен без закладывания базовой технологической культуры. Без знакомства с современными технологиями в достаточно раннем возрасте, формирования понимания взаимосвязи этих технологий с другими областями знания нельзя воспитать поколение, активно и творчески участвующее в создании инновационных проектов в сфере высоких технологий. Можно получить лишь поколение бездумных пользователей тех благ, которые предоставляет «временная техногенная цивилизация». Такой путь чрезвычайно опасен для социальной эволюции общества.

Абрамов А.П. Нравственные ориентиры в системе агентов социализации воспитанников средних специализированных военно-учебных заведений. ИНИОН

http://www.rim.inion.ru/files/download/100007109/%D0%90%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B2_%D0%BC%D0%B1%D1%80_7%D1%81%20_%D1%82%D1%82.doc

Системный кризис, затронувший социальную структуру общества с началом перестройки и усугубившийся в связи с распадом СССР и переходом к рыночной экономике, привел к смене нравственных ориентиров, переоценке традиционных ценностей. Конкуренция на уровне массового сознания советских, национальных и «западных» ценностей не могла не привести население в состояние растерянности, повлияло на ценностный мир молодежи, крайне противоречивый и хаотичный. Социологические опросы последних лет выявляют общий ценностный и нормативный кризис у молодежи. В молодежной среде произошли сложные процессы, свидетельствующие о переоценке культурных ценностей предыдущих поколений, нарушении преемственности в передаче социокультурного опыта.

Данные процессы в полной мере характерны и для военного социума России, составным элементом которого являются суворовские военные училища и кадетские корпуса.

Сегодня в системе Министерства обороны России функционируют 8 суворовских военных, нахимовское военно-морское, Московское военно-музыкальное училища и 6 кадетских корпусов. Они призваны готовить элиту Российской армии, закладывать основы будущего обучения в военно-учебных заведениях Министерства обороны РФ, прививать подросткам такие качества, как честь, достоинство, беззаветная любовь в Родине, высокий профессионализм, духовная и физическая зрелость, гордость за принадлежность к славной когорте российского воинства. Все эти качества приобретаются в процессе социализации.

Фундамент процесса обретения, развития индивидом социальных свойств, качеств и нравственных ориентиров формируется в молодости. И таким фундаментом может стать суворовское военное училище (кадетский корпус) как ключевая структура в отечественной системе военного образования и гуманитарная среда в системе агентов социализации. Поэтому средние специализированные военно-учебные заведения рассматриваются как важнейший социальный институт по формированию личности будущего офицера.

Исследуя процесс социализации в условиях военно-образовательной организации, нельзя забывать о значительном влиянии

на личность юноши-воспитанника первичных групп (семья, друзья, знакомые). Под вторичной группой понимается взаимосвязь людей, обуславливающая достижение определенных, социально значимых для группы целей. Поэтому в любой организации, связанной с исполнением обязанностей военной службы (в том числе и военно-образовательной), ведущими являются служебные отношения.

Особенности функционирования системы «личность воспитанника – служебная среда» заложены в специфике института военного образования. Достаточно высоки требования отбора для осуществления предстоящей военно-профессиональной деятельности (здоровье, физическая, общеобразовательная подготовка, физиологические, психологические качества). Очень жестко и фиксировано институт военного образования предписывает формы ролевого поведения воспитанника как в военно-социальной организации, так и вне ее. В условиях среднего специального военно-учебного заведения по сравнению с обучением в школе шире и ролевой набор, подлежащий предписанию и контролю за их выполнением. В рамках института военного образования существуют многообразные и жесткие формы контроля за ролевым поведением воспитанника.

Таким образом, социальная военная микросреда, опосредуя влияние макросреды, оказывает решающее воздействие на процесс формирования личности в специфичном военном социуме (среднее специализированное военно-учебное заведение). Важнейшим агентом социализации в таком социуме выступает само государство, поскольку именно оно дает ориентиры жизнедеятельности своим гражданам и, прежде всего, молодому поколению.

В современных условиях происходит формирование ценностей нового рыночного общества. Ценности престижа, профессионального интереса отступают перед деньгами на задний план. Происходит трансформация взглядов молодых людей на способы добывания денег. То, что прежде вызывало моральное осуждение, ныне рассматривается ими как вполне приемлемое. Исследования конца 90-х - начала 2000-х гг. показывают, что примерно половина молодых людей считает нормальным заниматься перепродажей; при определенных обстоятельствах взять деньги силой (каждый пятый опрошенный), добыть хитростью – почти каждый второй. В целом современная молодёжь, в том числе и воспитанники средних специализированных военно-учебных заведений, оценивает более спокойно социально-экономическую и политическую ситуацию в стране, чем представители других возрастных групп. Вместе с тем настораживает факт, что более

двух третей молодых людей не видят в упорном труде возможности добиться материального успеха и благополучия.

По мере осознания широкого круга своих будущих обязанностей и прав каждый воспитанник задумывается о необходимости соответствовать своей будущей профессиональной роли, оценивает те сферы деятельности, в которых ему как офицеру придется действовать.. Поэтому задача государства связана с всесторонним развитием личности, чтобы человек в военной форме не превратился в «одномерного человека», чтобы происходило личностное становление специалиста как гражданина и созидателя, наделенного не только трудолюбием и добросовестностью, но и – в традициях национальной культуры – милосердием и благородством.

На реализацию этой цели должна быть направлена и вся система образования. Военное образование, выступая в качестве социального института, не только выполняет в обществе функции гаранта его целостности и стабильности, но и является носителем определенной системы ценностей. Именно данная ценностная система консолидирует армию как социальную группу, организуя определенным образом восприятие социального мира разделяющих эти ценности индивидов. Кардинальные социальные преобразования привели к тому, что изменилось отношение значительной части военнослужащих к социальным ценностям, и прежде всего это проявляется в офицерской среде. По данным социологических исследований, проведенных Главным управлением воспитательной работы Министерства обороны, в Вооруженных силах уменьшается число офицеров, для которых значимы высоко нравственные ценности военной службы, такие мотивации, как причастность к защите Отечества, воинская честь и достоинство, интерес к профессии.

Поэтому главная задача военного образования как агента социализации, кроме закрепления профессионально-значимых качеств, – передача и усвоение специфических военно-социальных норм, установок и выработка структуры ценностных ориентаций. Процесс организации военного образования следует подчинить решению двуединой задачи: подготовке высокообразованного специалиста и высококультурного человека, поскольку именно офицеры являются основными носителями и «хранителями» сугубо армейской системы ценностей, и именно они удержали в свое время армию от распада.

Одним из важнейших агентов социализации на макроуровне выступают средства массовой информации (СМИ). В условиях анонимии российского общества СМИ являются важным источником формирования ценностных установок, заполняющих ценностный

вакуум, образовавшийся у молодых людей за годы трансформации общественной жизни. Пропаганда в СМИ культа вседозволенности, цинизма, наживы любой ценой играет важнейшую роль в изменении ценностных установок молодёжного сознания. Демонстрируемое практически ежедневно насилие по телевидению и видео укрепляет мнение подростка о насилии как ценности и средстве усвоения приемлемого поведения. Под таким массивным напором массмедиа происходит криминализация сознания молодёжной зрительской аудитории. А на выбор профессии офицера средства массовой информации, в большинстве случаев либо вообще не оказывают положительного влияния (более половины опрошенных), либо это влияние у каждого шестого респондента было отрицательным.

Социологические исследования фиксируют ощущение утраты смысла, присущее больше молодым людям, чем старшему поколению. И как следствие – неврозы, проявление агрессивности, антисоциальное поведение, вандализм, суицид. Исследования последних лет по-прежнему констатируют, что в шкале престижности профессии криминальный «авторитет» стоит выше, чем милиционер, военный, инженер, работник госпредприятия, продавец в коммерческой палатке. Подобные тенденции массового молодёжного сознания оказывают своё негативное влияние на морально-нравственный климат и в среде воспитанников средних специализированных военно-учебных заведений. Более половины опрошенных воспитанников считают, что служба офицера не относится к престижным видам деятельности в современном обществе, а среди суворовцев-выпускников подобную точку зрения разделяет уже 77%.

Данные исследования показывают глубокий структурный и функциональный кризис института семьи как агента социализации. В сфере семейных отношений возникают новые, утрачиваются старые социальные образы. Социологическое исследование, проведенное в суворовских военных училищах, выявило, что на всём протяжении обучения воспитанники во многом ориентированы на социализационные влияния семьи, группы сверстников вне военно-учебного заведения. Это влияние усиливается и тем обстоятельством, что около двух третей воспитанников проходят обучение в регионах своего постоянного проживания. Именно поэтому социальной группе суворовских военных училищ во многом присущи те же социализационные особенности и тенденции, что и современной российской молодёжи в целом.

Учебный коллектив воспитанников (суворовский или кадетский взвод) – один из ключевых агентов социализации. Воспитанник вынужден длительное время взаимодействовать с новой для него

социальной средой. Именно коллектив формирует такие качества, как товарищество, взаимовыручка, воля, совесть, честность, доброта, отзывчивость и другие характеристики личности.

Профессиональная мораль составляет фундамент профессиональной культуры и выступает регулятором профессионального поведения. Профессионально-нравственные ценности российского офицерства составляют основу современной системы воспитательной работы в средних специализированных военно-учебных заведениях, а военно-профессиональная составляющая единой ценностной системы в большей степени формируется в ходе учебного процесса.

Центральной фигурой в этом процессе является офицер-воспитатель. Воспитанники весьма щепетильны в своих претензиях к поведению, внешнему виду и индивидуальным качествам офицера-воспитателя. Среди качеств, за которые можно уважать офицера-воспитателя, суворовцы ставят на первое место справедливость, порядочность, влюбленность в свою профессию, интеллигентность. Влияние личности офицера-воспитателя составляет ту воспитательную силу, которую нельзя заменить ни учебниками, ни нравоучениями, ни высшими санкциями. Личный пример офицера-воспитателя оставляет след у суворовцев (кадетов) на всю оставшуюся жизнь.

Рассмотренные агенты социализации обеспечивают становление определенного типа личности воспитанника и образуют гуманитарную среду специфического военного образования, формирующую и закрепляющую нравственные ориентиры жизнедеятельности. В гуманитарной среде среднего специализированного военно-учебного заведения формируется определенный тип личности воспитанника, в которой объединены социальные, военные, моральные, психологические и физические качества. Социологические опросы последних лет говорят о том, что гуманитарная подготовка на основе использования исторического опыта, богатых духовных и общекультурных традиций системы военного образования выступает существенным компонентом профессионального образования специалистов современного типа.

Таким образом, гуманизация образования является стратегическим направлением деятельности средних специализированных военно-учебных заведений Министерства обороны. Эти учебные заведения призваны оптимизировать взаимодействие воспитанника и социума, способствовать приобщению индивида к гуманитарной культуре. Вот почему одной из важнейших целей современного гуманитарного образования является формирование определенного типа личности будущего офицера российской армии как

просвещенного человека, обладающего не только профессиональными качествами, но и высокой духовно-нравственной культурой, социальными знаниями и развитым чувством ответственности за последствия своей деятельности.

Образовательные проблемы молодых людей с ограниченными возможностями. Инклюзивное образование

Кулагина Е. В. Образование детей с ограниченными возможностями здоровья: опыт коррекционных и интеграционных школ // Социол. исслед. – 2009. – №2. – С. 107-115.

Дискуссии о развитии интеграционного обучения детей с ограниченными возможностями здоровья не обходятся без критики существующего специального коррекционного образования. Но функции этих двух видов образования, а также решаемые ими задачи на современном этапе в равной мере необходимы обществу и взаимно дополняют друг друга.

Идея интеграционного образования детей с ограниченными возможностями заявлена в законодательстве о социальной защите инвалидов, но пока не нашла должного отражения в российском правовом поле. Однако опыт такого обучения приживается на российской почве благодаря инициативам родителей. С одной стороны, интеграционное обучение обосновывается повышением доступности и качества образовательных услуг, преимуществами развития и социализации детей с инвалидностью, возможностями улучшения условий обучения для всех учащихся за счет методических и организационных изменений, осуществляемых в интересах учеников, испытывающих трудности в учебе. С другой стороны, оно противопоставляется специальному коррекционному образованию как способствующему депривации, изоляции и сегрегации учащихся. Полемика вызвана рядом обстоятельств, характерных для социально-экономической ситуации в России.

Результаты анализа глубинных интервью, проведенных с учителями и директорами коррекционных и интеграционных школ в Москве, родителями детей-инвалидов, обучающихся в этих учреждениях, обнаруживают различия в социально-экономических

функциях коррекционного и интеграционного образования и в содержании образовательных услуг, предоставляемых детям с ограниченными возможностями здоровья.

Особенностью коррекционного образования является его социально-защитная функция, обеспечивающая государственную поддержку учащимся с тяжелыми ограничениями жизнедеятельности, а также семьям, воспитывающим их. Профессиональный подход к обучению детей учитывает специфику их основного заболевания, поэтому специальные коррекционные учреждения делятся на 8 типов школ: для умственно отсталых детей; неслышащих; слабослышащих и позднооглохших; незрячих; слабовидящих и поздноослепших; с тяжелыми нарушениями речи; с нарушениями опорно-двигательного аппарата; с задержкой психического развития. При этом ученики, объединенные по общему типу заболевания, имеют множество проблем со здоровьем. Коррекционная школа – это школа фактически индивидуального обучения.

Доля учащихся коррекционных учреждений в Москве составляет около 1,5% от общей совокупности детей, обучающихся в массовых школах. На начало 2006/2007 уч. года из 1 617 дневных государственных общеобразовательных учреждений Москвы 79 относились к категории коррекционных, из них 7 обеспечивали индивидуальное обучение на дому и 40 по интернатной форме. Ориентация коррекционного образования на обучение тяжело больных детей достигается введением защитных мер. Прежде всего, имеются в виду малочисленность коррекционных школ, небольшое число учащихся в классах, педагогическое и медицинское сопровождение. Используется более упрощенный по учебной программе, растянутый во времени образовательный процесс, сочетающий занятия, лечебные процедуры и релаксацию.

Образовательные и социальные функции обеспечиваются благодаря повышенному нормативу государственного финансирования. В условиях резкой поляризации уровня жизни населения Москвы государственная поддержка специального образования незаменима для детей из социально уязвимых групп населения.

Одним из самых острых дискуссионных моментов, касающихся коррекционных школ, является интернатная форма обучения, существующая почти в половине из них. Интернатную форму обучения следует принимать в современной российской ситуации как вынужденную меру, имеющую ряд компромиссных преимуществ, и при этом различать два момента. Первый, когда обучение детей в интернатах обосновывается исключительно финансовыми причинами. И

второй, когда интернатная форма выступает как единственная мера социальной поддержки социально уязвимой части населения. В этом случае пребывание детей в школе на протяжении рабочей недели позволяет решить несколько социально-экономических проблем. Единственной и не всегда равноценной альтернативой интернатам является "надомная" форма обучения, предполагающая освоение предметов и выполнение домашнего задания без специальных помощников, без медицинских и прочих услуг.

Данные исследования показывают, что родители детей-инвалидов боятся массовых школ из-за жесткого отношения, непрофессионализма педагогов, большого объема учебной нагрузки и сложного режима обучения. В то же время, несмотря на то, что коррекционная школа создает охраненный, благополучный режим, существующий правовой и институциональный вакуум по вопросам жизнедеятельности инвалидов значительно ограничивает возможности коррекционных школ.

Особенностью социальной функции интеграционного образования является расширение жизненного и образовательного пространства детей с различными нарушениями, а также изменение дискриминационных стереотипов общества и формирование позитивного мнения о людях с ограниченными возможностями здоровья. Спецификой этой формы обучения в российском варианте является его экспериментальный характер, отсутствие специальной государственной поддержки, опора на семейный ресурс и сохранный образовательный потенциал детей.

Отличительная черта интеграционного образования – обучение в общем классе по программе общеобразовательных школ, в одинаковых условиях и темпах для всех учащихся. Процесс подбора учеников для интеграционного класса настолько сложный, что даже при массовом обращении родителей с проблемными детьми не всегда школа решается на его комплектование. Еще одним принципиальным моментом, отражающим специфику интеграционного образования, является его ориентация на высокий уровень социального развития и социального партнерства. Как правило, родители, выбирающие эту форму образования, имеют сопоставимый культурный, интеллектуальный и материальный капитал, разделяют общие взгляды на цели обучения и выражают готовность поддерживать этот педагогический эксперимент.

Доступность интеграционного образования для детей с проблемами здоровья основана на родительской инициативе в их реабилитации и интеграции. При этом для большинства семей данный вид обучения предполагает наличие значительных финансовых затрат на

содержание неработающего родителя, а также на оплату дополнительных медицинских и развивающих услуг. Отсутствие возможности использовать услуги ассистента или "адаптера" для работы с проблемными детьми приводит к резкому возрастанию педагогической нагрузки. По этой причине решающим моментом при интеграционном обучении становится высокий уровень профессионализма преподавательского состава, а также его личностные качества.

Одним из основных вопросов педагогического коллектива является обеспечение благоприятной психологической среды. Однако проблем восприятия инвалидности, взаимного непонимания и отторжения избежать не удастся. Проведение воспитательной работы и создание толерантной атмосферы частично облегчается вследствие малочисленности школ. Общие принципы обучения интеграционных школ, среди которых индивидуальный подход, занятия со специалистами, "сохранный" режим (путем специального чередования уроков музыки, технологии и физкультуры в обычном школьном расписании), обучение различным видам творческой деятельности больше соответствуют коррекционным школам, чем массовым.

Особенности интеграционного обучения, сужающие рамки его использования для широкой совокупности детей с проблемами здоровья, не умаляют ценности достигаемого им социального эффекта, поскольку способствуют созданию уникальных для отечественной практики социальных благ, востребованных населением, но не сформированных на сегодняшний день системой социальной защиты и системой образования. Однако даже единичные примеры успешного развития детей с проблемами в интегрированной среде помогают преодолевать опасные стереотипы..

Таким образом, функции коррекционного и интеграционного образования, а также решаемые ими задачи в равной мере необходимы обществу, взаимно дополняют друг друга. Противоречивой представляется ситуация, при которой накопленный опыт коррекционного образования будет бездумно растрочен, прежде чем сформируются социально-экономические условия, способствующие созданию альтернативных видов социальных услуг, учитывающие потребности социально незащищенных категорий населения. Поскольку коррекционное и интеграционное образование в России еще разительно отличается от массового, их сочетание, а не противопоставление определяет перспективы развития образования для детей с ограниченными возможностями здоровья.

Представлен список литературы из 29 наименований.

3.3. Молодежь и труд

Подготовка молодежи к выходу на рынок труда. Труд несовершеннолетних

Батыкова А.В. Правовые аспекты детского труда: анализ международного и российского законодательства. ИНИОН

http://www.rim.inion.ru/files/download/100007359/%D0%91%D0%B0%D1%82%D1%8B%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0_7%D1%81.doc

Дети всегда вовлечены в различные виды деятельности, которые варьируют, начиная от самых легких, случайных или досуговых форм занятости, позволяющих детям получить представление о взрослой жизни и работе, и заканчивая наихудшими формами деятельности в зависимости от вида или условий труда, включая работу на улице. Именно опасные виды деятельности детей способствовали выработке международных конвенций по защите прав детей.

Конвенция о правах ребенка в Статье 32 (1) предусматривает, что «государства-участники признают право ребенка на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья или служить препятствием в получении им образования, либо наносить ущерб его здоровью и физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию».

Для предотвращения отрицательного влияния труда на развитие ребенка рядом государств, ратифицировавших конвенции МОТ, приняты положения, ограничивающие использование наемного детского труда.

Мировое сообщество в основном тревожит обстоятельство, что труд ради заработка отвлекает детей от решения центральной для их возраста задачи – получения образования, а преимущественное включение в трудовые отношения выключает их из пространства других жизненных возможностей. Невыполнение требований законодательства, направленного на обеспечение гарантий реализации прав несовершеннолетних на учебу, труд и свободный выбор профессии,

приводит к тому, что многие из них попадают в категорию неработающих и не учащихся.

Международные трудовые нормы, а также национальное законодательство в большинстве стран признают приоритет образования по отношению к трудовой деятельности детей и устанавливают в качестве минимального возраста, когда подросток может устроиться на работу, возраст окончания обязательного школьного обучения. Однако каждое государство самостоятельно определяет, когда ребенок может начинать работать по найму.

На первой сессии Международной конференции труда МОТ (1919 г.) было принято международное соглашение о детском труде – Конвенция МОТ № 5 о минимальном возрасте для приема детей на работу в промышленности. В последующие 50 лет было принято еще 9 Конвенций, каждая из которых устанавливала минимальный возраст детей для приема на работу в промышленности, сельском хозяйстве, работу в море, в непромышленном секторе, рыбной ловле и подземных работах. Итоговым документом этих усилий стала Конвенция МОТ о минимальном возрасте для приема на работу (1973 г.)

Национальные законодательства в большинстве своем предусматривают общий минимальный возраст для всех видов работ, который находится не ниже возраста, позволяющего получить школьное образование (15 лет). Страны с недостаточно развитой экономикой и системой образования устанавливают возраст приема на работу по найму в 14 лет. Для легких работ (работа по дому, в семейных предприятиях, в качестве самозанятого работника, а также работа в море) – 12 лет. Минимальный возраст в 18 лет установлен для опасной работы, которая может нанести ущерб здоровью, безопасности труда или нравственности подростка.

Конвенция МОТ предусматривает исключения из общего правила о едином минимальном возрасте трудоустройства для участников «творческих видов деятельности» (например, художественные выступления в интересах развития искусства, науки или образования; участие в некоммерческой, рекламной или модельной деятельности).

В 1966 г. Генеральной Ассамблеей ООН принят Международный пакт о гражданских и политических правах. В нем в Статье 8 говорится о том, что никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии, привлекаться к принудительному труду. Этот пакт вступил в силу в 1976 г. Статья 10 пакта обязывала участвующие государства защищать молодежь от экономической эксплуатации, от привлечения к работе, вредной для их нравственности

и здоровья или опасной для жизни, могущей повредить их нормальному развитию. Каждое государство должно установить возрастные пределы, ниже которых должно быть запрещено наемное использование детского труда, предусмотреть меры преследования по закону для нарушителей.

Конвенция ООН по правам ребенка затрагивает такие связанные с детским трудом вопросы, как образование, здравоохранение, питание, отдых и развлечения, социальное обеспечение, ответственность родителей. Одним из основных в Конвенции является положение о том, что при любых действиях, касающихся детей, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка. Статья 32 признает право ребенка на защиту от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья, препятствовать его образованию либо наносить ущерб развитию, и требует от государств-участников определить минимальные возрасты для приема на работу и регламентировать продолжительность рабочего дня и условия труда.

Европейская социальная Хартия (принята в 1961 г.) запрещает труд детей до 15 лет и гарантирует охрану труда детей от 15 до 18 лет.

Помимо установления минимального возраста приема на работу, инструментом современного правового регулирования ранней занятости является понятие «наихудших форм детского труда». Генеральная конференция Международной организации труда (Женева, 1 июня 1999 г.) приняла Конвенцию №182 «О запрещении и незамедлительных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» о наихудших формах детского труда, в перечень которых входят:

- все формы рабства или близкие к рабству явления, такие, как работорговля или торговля детьми, передача детей в залог, принудительный труд, включая насильственное привлечение несовершеннолетних лиц для участия в вооруженных конфликтах;
- использование (активное или опосредованное) детей для целей проституции, производства порнографических материалов или представлений;
- использование (активное или опосредованное) детей для совершения незаконных действий, таких, как производство и контрабанда наркотиков;
- работа, которая по своему характеру или условиям труда может причинить физический или нравственный вред несовершеннолетнему.

Одна из основных инициатив МОТ в области занятости несовершеннолетних – Международная программа по искоренению детского труда (ИРЕС), начатая в 1992 г. В 1998 г. состоялся запуск мегапроекта ИРЕС «Статистическая информация и мониторинг

программы по детскому труду». Большинство этих обследований проходят в развивающихся странах Азии, Африки, Латинской Америки. В некоторых странах Европы и Азии первый этап обследования уже прошел; в Армении, Эстонии, Италии, Литве, России, Молдове – завершается.

После ратификации Конвенции №182 государства-участники обязаны доработать свои законы, чтобы они отвечали взятым на себя обязательствам. К сожалению, данная Конвенция в настоящее время не ратифицирована Россией, хотя она обладает основательной и детально проработанной законодательной базой, позволяющей осуществить такую ратификацию.

Под влиянием международных организаций в российском обществе постепенно нарастает понимание необходимости признания ребенка субъектом прав и обязанностей, а не только объектом воспитательного воздействия.

Конституция Российской Федерации, закрепив соблюдение прав человека в качестве одного из важнейших приоритетов в деятельности государства, предоставила людям достаточно широкие возможности для самостоятельной защиты своих прав и свобод. Россия является участником ряда международных конвенций, предусматривающих различные механизмы защиты прав человека, ставшие теперь доступными и для граждан нашей страны. Обеспечение соблюдения прав детей – одно из направлений правозащитной деятельности как государства, так и общественных объединений. Вместе с тем проблема практического обеспечения прав детей и выявления нарушений этих прав стоит весьма остро и усугубляется тем, что возможности по использованию механизмов для защиты прав ребенка и доступ детей к таким механизмам явно неразвиты. Эти ограничения носят как объективно законодательный, так и субъективный характер. В частности, дееспособность детей ограничена, и во многих случаях ребенок сам не вправе лично обращаться в государственные органы (в том числе и в суды). Кроме того, как правило, дети не обладают достаточным опытом и знаниями, чтобы самостоятельно пользоваться механизмами защиты своих прав.

Согласно Конвенции МОТ № 138 «О минимальном возрасте для приема на работу» (ст. 2, п. 3) этот возраст не должен быть ниже возраста завершения обязательного школьного образования. Советский Союз ратифицировал эту Конвенцию в 1979 г., установив минимальный возраст приема на работу в 16 лет, что и было отражено в прошлой редакции КЗоТ. В современной России, правопреемнице СССР, труд детей в промышленности и сельском хозяйстве до достижения ими

возраста завершения обязательного образования законодательно запрещен. Однако в 1995 г. Россия пересмотрела положение о минимальном возрасте приема на работу, понизив его до 15 лет. Это норма вступила в противоречие с положениями Конвенции № 138 (ст. 1; п.2 ст. 2), позволяющими лишь повышать минимальный возраст приема на работу. Лица, достигшие 14-летнего возраста и обучающиеся в образовательных учреждениях, могут приниматься на работу только для выполнения легкого труда, не нарушающего процесс обучения, с согласия родителей, усыновителей или попечителей. Данное положение в целом соответствует Концепции МОТ № 138. На практике же 14 лет чаще рассматривается как минимальный возраст приема на работу.

Действующее в России законодательство в некоторой мере защищает детей от опасного и тяжелого труда. Трудовой кодекс жестко ограничивает труд детей на тяжелых работах и с опасными или вредными условиями. К этой группе относятся все виды подземных работ, а также те, которые могут причинить вред нравственному развитию ребенка (игорный бизнес, ночные клубы, производство, перевозка и торговля спиртными напитками, табачными изделиями, токсическими препаратами). Такого вида работы могут выполнять лица, достигшие 18 лет. На деле права и гарантии детей не всегда соблюдаются.

Из вступившего в силу 1 февраля 2002 г. Трудового Кодекса РФ исключена норма о квотировании рабочих мест для трудоустройства молодежи, что создало дополнительные проблемы с трудоустройством подростков, прекративших учебу после завершения обязательного 9-летнего образования в средней школе. Вместе с тем новый Трудовой Кодекс ужесточил требования к работодателям в части защиты несовершеннолетних от вредных для них условий труда. Однако проблема в том, что эти защитные законодательные ограничения действуют лишь в случаях официального устройства подростка на работу; в огромном же числе случаев дети устраиваются на работу нелегально, и тогда их защита ничем не обеспечена.

Раннее трудоустройство детей все чаще воспринимается общественным мнением как вполне приемлемый, а возможно даже и желательный путь решения проблемы социально незащищенных детей. Общество приучается видеть в раннем трудоустройстве детей выход из создавшихся условий, смиряясь с эксплуатацией детского труда.

Исследования последних лет выявляют специфику современной социально-экономической ситуации, оказывающей негативное воздействие на положение детей в обществе. Реально в современной России оно характеризуется как неблагополучное. В особой защите

нуждаются даже основные права ребенка: на жизнь, здоровый и достойный образ жизни, на жилище, образование, воспитание, медицинское обслуживание. Несмотря на сравнительно небольшое число занятых в народном хозяйстве несовершеннолетних, проблема соблюдения их прав сохраняет свою актуальность, поскольку работодатели зачастую не учитывают особенности правового положения этой категории работников.

Представлен список литературы из 7 наименований.

Трудоустройство молодых специалистов. Карьерные стратегии

Липатова М.Е. Влияние планирования карьеры молодых людей на последующую трудовую деятельность. ИНИОН

http://www.rim.inion.ru/files/download/100004338/%D0%9B%D0%B8%D0%BF%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0_%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82_7_%D1%81.doc

Трудоустройство молодёжи является одной из актуальных проблем в современной России. Социально-экономические преобразования в стране (отказ от доминирующей роли государственной собственности, изменения в системе занятости, появление групп собственников и наёмных работников) ставят перед молодым поколением задачу занимать более активную позицию в отношении своего будущего. Поэтому всё большее значение среди молодёжи начинает играть установка на профессиональную карьеру.

Изменения на рынке труда требуют от работника нового поколения высокой профессиональной подготовки и приобретения профессионального опыта. Современные компании всё больший интерес начинают проявлять к найму молодых специалистов, студентов и выпускников. Поэтому в ходе обучения, помимо теоретической и практической подготовки в профессиональной области, особую ценность приобретает развитие у обучающихся аналитического и творческого мышления, навыков, самостоятельной оценки, способности применить знания.

Студенческая молодёжь выделяет в оплачиваемой работе её инструментальную ценность, т. е. возможность получения заработка,

трудового стажа, повышение своих конкурентных преимуществ на рынке труда. Присутствуют и стремление реализовать свои способности, повысить профессиональный статус.

Выбор профессии, как отмечают исследователи, определяется стремлением быть конкурентоспособным на рынке труда, удовлетворить свои материальные запросы. Молодёжи свойственна установка на труд с мотивацией «высокой зарплаты». Уровень образования служит стартовой основой для дальнейшего продвижения, возможностью занять высокие статусные позиции, обеспечения восходящей социальной мобильности.

После выбора вуза перед молодым человеком возникает вопрос о последующем трудоустройстве. Совмещение работы с учёбой сегодня распространённое явление, особенно в крупных городах с их рынком труда. По данным исследований, до 60 % студентов планируют приступить к работе сразу по окончании вуза, из них 15 % уже работают. При этом 45 % старшекурсников Москвы уже имеют представление о том, где будут работать после учёбы. Студенты согласны на интересную работу при условии, что если вначале она имеет невысокую заработную плату, то в последующем растёт (80 % респондентов).

Практика показывает необходимость планирования молодыми людьми карьеры и оценки своих шансов на ее успешность. Феномен карьеры, ее развитие и планирование состоят из нескольких этапов: определение сферы профессиональной деятельности, профессиональная ориентация и профессиональное самоопределение, корректировка выбора или принятого решения, социально-профессиональная адаптация, приобретение профессионального опыта, мастерства. Выпускники вузов и средних специальных учебных заведений уже сделали первые шаги по планированию своего дальнейшего профессионального пути, выбрав место дальнейшего обучения.

Однако необходимо учитывать в ходе планирования карьеры не только потребности компании, но и индивидуальные запросы личности. За прошедшие десятилетия отношения между работодателем и работником серьёзно изменились. Во взаимоотношениях между сторонами преобладают установление партнёрских отношений, оценка трудоспособности работника, что позволяет согласовать индивидуальные потребности и потребности организации.

На современном российском рынке труда практически все работодатели отмечают острую нехватку высококвалифицированных специалистов. Среди требований, предъявляемых к молодым людям, впервые пробующим свои силы на рынке труда, – свободное владение иностранным языком, опыт работы и хорошая теоретическая подготовка.

Современные тенденции таковы, что компании стараются ориентировать своих работников на профессиональный рост, предлагая различные программы по подготовке кадров, ежегодное обучение. При осуществлении процесса планирования и развития карьеры они могут оказать помощь в оценке навыков работника, его интересов, обеспечивать информацией о курсах повышения квалификации, тренингах, возможностях стажировки, продвижения.

Анализ проблемы планирования карьеры нельзя проводить вне рассмотрения первых шагов на рынке труда, профессиональной ориентации молодёжи. Задуматься о карьере следует ещё до поступления в вуз. Успех возможен при объективной самооценке, установке на развитие, принятии решений, всестороннем исследовании рынка труда и представленных на нем компаний, информированности о спектре трудовых характеристик и ожиданий, предъявляемых работодателями к кандидатам на вакансии. Молодому человеку следует представить, кем он себя видит через несколько лет. На данном этапе активное участие принимают родители, родственники, друзья, знакомые и консультанты, предоставляющие необходимую информацию. Посещение сайтов компаний, изучение опыта работы специалистов, чтение специальной литературы позволит определиться с действиями, которые позволят в дальнейшем стать сотрудником определенной компании.

Следующий шаг – получение представлений о возможных моделях карьеры, предъявляемых требованиях и стилях жизни, которые они олицетворяют. Наиболее распространёнными схемами карьеры являются традиционная (восходящее движение по мере накопления опыта), горизонтальная (акцент делается на развитии профессиональной компетенции), а также смешанная или диагональная.

Полученная информация должна быть осмыслена и использована для выстраивания плана дальнейшего развития. Индивидуальное обучение и работа с консультантами служат приоритетным направлением на данном этапе.

Организация предоставляет работникам возможности для развития навыков и способностей, повышающих производительность «одного из главных ресурсов» компании, тем самым выполняя ещё и такую функцию, как управление карьерой. Ориентированность на развивающую карьеру означает, что работник должен в первую очередь опираться на собственные силы, постоянно совершенствовать свои навыки, учитывать тенденции развития в будущем. Поэтому для сотрудников компании важно иметь план развития и, тем самым, обеспечить долгосрочность занятости.

Многие компании, разрабатывающие программы развития карьеры, таким образом способствуют профессиональному развитию своих сотрудников. Работник может перенимать опыт других служащих или принимать участие в работе команды, формируемой из сотрудников различных отделов. Существенную помощь могут оказать центры или отделы по развитию карьеры компании. Подобные программы включают обязательные беседы с непосредственным руководителем и специалистами из отдела кадров или консультантами. Обеспечение горизонтальных перемещений позволяет перейти в более динамично развивающуюся часть организации. Следовательно, процесс развития карьеры это не только составление чёткого плана, но и возможность для специалиста заглянуть поверх тех функций и задач, которые он выполняет, и определить своё место в компании на перспективу.

В современном мире можно отметить усиление специализации, в то же время компаниям всё больше требуются специалисты широкого профиля. Диплом с хорошими или отличными оценками является необходимым, но далеко не единственным условием для получения работы. Среди главных конкурентных преимуществ на рынке труда часто отмечают наличие или отсутствие практического опыта в соответствующей области деятельности. Это предполагает постановку определённых целей уже в ходе учёбы, видение своих дальнейших шагов. Так, для прохождения стажировки молодому человеку может потребоваться пройти собеседование со специалистами по подбору персонала, тестирование, в ходе которого оцениваются способности, уровень владения иностранным языком, качество теоретической подготовки, представить резюме.

Среди требований, предъявляемых работодателями к кандидатам, отмечается желательное присутствие таких качеств, как дисциплина, умение работать в команде, коммуникабельность, готовность принять риски, нацеленность на достижения, умение согласовывать личные цели и цели организации, умение принимать решения, компьютерная грамотность.

Исследователи отмечают, что молодёжь сегодня отличают больший прагматизм и честолюбие, которые работодатели приветствуют в своих сотрудниках, если они приносят прибыль компании. Но они могут стать серьёзной помехой, если требуется оценить свои возможности и выбрать отправную точку для реализации целей.

Таким образом, успешность карьеры во многом зависит от того, насколько грамотно выбрана цель и составлен план её достижения. Планирование карьеры способствует расширению представлений о себе, своих способностях и навыках, получению необходимой информации о

рынке труда, налаживанию новых деловых контактов, стимулирует процесс непрерывного познания, формирует установку на адаптивность, гибкость к изменяющимся условиям. В ходе реализации программы развития карьеры у молодого специалиста развиваются навыки, особо востребованные работодателями. И компании получают возможность сформировать кадровый резерв из числа наиболее способных и талантливых сотрудников. В ближайшие годы работодатели столкнутся с острой нехваткой квалифицированных специалистов, поэтому очень важно привлечь молодёжь, для которой действенным стимулом может оказаться возможность карьерного роста в данной организации.

Трудовая миграция

Фомин Н. Социальный демпинг и образование. Труд в России как один из дефицитных ресурсов // Нар. образование. – 2009. – №3. – С. 43-46.

Социальный демпинг появился в нашей стране сравнительно недавно и обусловлен миграцией дешёвых трудовых ресурсов как специфического товара на рынках мировой экономической системы.

Миграционная и демографическая политика государства самым непосредственным образом влияет на содержание деятельности школы. Стабильное экономическое развитие страны означает её способность обеспечивать воспроизводство молодого поколения, будущей трудовой смены, находить средства для достойной жизни детей, их обучения, воспитания, развития. Именно школы (а также учреждения дополнительного образования) с учётом специфики своей деятельности ведут допрофессиональную и начальную профессиональную подготовку учащихся, воспитывают нравственные отношения, толерантность, возрождают традиционные национальные и семейные ценности, сглаживают конфликты в детской и молодёжной среде, порождаемые миграционными процессами. В решение этих проблем школы, как никто другой, могут внести свою лепту, создавая образовательные, социокультурные программы и проекты. Особенно это заметно в работе с семьёй.

В последние годы на государственном уровне принимаются меры, призванные улучшить демографическую ситуацию. Принята «Концепция демографического развития РФ на период до 2015 г.». 1 января 2007 г. вступил в силу закон, предусматривающий

государственную поддержку граждан, имеющих детей. Федеральный закон № 207 также способствует улучшению демографической ситуации.

Сегодня перед государством и обществом стоит важнейшая задача – воспроизвести экономически активное население с высокими качественными характеристиками и свойствами. Стране необходимо выиграть время (оставаясь в течение 10-15 лет сырьевой державой в мировом разделении труда), чтобы за этот кратчайший исторический период сформировать поколение людей, готовых освоить национальные богатства России и вывести её в передовые державы мира. Ставка должна быть сделана на подрастающее поколение, от здоровья, образования, воспитания, профессиональной подготовки, культуры и гражданской зрелости которого зависит качество будущих трудовых ресурсов, способных решать столь масштабные задачи. А это требует повышения качества жизни российской семьи, предполагает единую ювенальную политику в области семьи, детства и молодёжи как основного средства и условия сбережения, целевого параметрирования и дальнейшего развития молодёжной составляющей человеческого потенциала страны.

Среди мигрантов много детей и молодёжи. Их социальная адаптация и трудоустройство усугубляются доступом в Россию нежелательных и нелегальных мигрантов, «утечкой мозгов» из нашей страны и рядом проблем внутренней миграции. В среде иностранных мигрантов постоянно фиксируется рост правонарушений. Слабо управляемые миграционные потоки создают критические ситуации, что формирует негативный социальный фон, который препятствует продвижению рыночных реформ в отдельных регионах и в России в целом.

Недостаточно контролируемый приток дешёвой иностранной рабочей силы приводит к сокращению рынка труда, снижению уровня заработной платы коренного населения и, в конечном счёте, к ущемлению трудовых прав граждан России. Многонациональные миграционные потоки, создающие угрозу социально-политической стабильности, усиливают имущественное расслоение по национальному признаку, ведут к нарушению исторически сложившегося этнического баланса населения, ухудшению криминогенной и санитарно-эпидемиологической обстановки.

Для решения демографической проблемы и смягчения социального демпинга в современной России необходимы системный подход, научно обоснованная, эффективная государственная политика в отношении молодого поколения, которое обеспечит возрождение России

в XXI в. в соответствии с ориентирами на экономическую, оборонную и геополитическую доктрины. На реализацию к 2015 г. мобилизационной национальной политики человеческих ресурсов в соответствии с главными экономическими ориентирами развития России и её регионов должны быть направлены усилия всех ветвей государственной власти, бизнеса и системы образования.

Внешние факторы обязывают учитывать общие глобальные проблемы мирового сообщества, так как сегодня ни одна страна мира не может формировать и эффективно осуществлять свою социально-экономическую или образовательную политику, не зная тенденций, приоритетов и норм развития основных участников мировой хозяйственной системы. Внутренние факторы связаны с главной проблемой современной российской экономики – дефицитом кадров по многим специальностям, обусловленным демографическим кризисом и эмиграцией наиболее квалифицированной и работоспособной части населения.

В силу того, что система образования имеет непосредственное отношение к этим процессам, так как осуществляет обучение, воспитание, развитие будущей трудовой смены страны, т.е. участвует в воспроизводстве рабочей силы, педагогическое сообщество России не только должно знать, но и средствами образовательной практики посильно решать проблемы социального демпинга и связанные с ним последствия. Социальный демпинг в России в первую очередь обусловлен демографическими проблемами. Численность населения страны ежегодно сокращается почти на 700 тыс. Согласно наиболее оптимистичному прогнозу ООН население России к 2025 г. составит 137 млн человек. По последнему прогнозу Госкомстата России, население страны сократится до этого уровня на 12 лет раньше, к 2013 г., и на начало 2016 г. составит 135 млн человек. Такой точки зрения придерживаются практически все демографы. Так как численность трудоспособного населения в России сокращается до одного миллиона в год (подтверждение тому - приход в 2009 уч. г. в школы на один миллион меньше первоклассников), то к 2020-2025 гг. рост иждивенческой нагрузки составит до 670-750 человек (число иждивенцев на одну тысячу человек трудоспособного населения). К 2050 г. на каждого работающего будет один неработающий.

Эти данные позволяют сделать вывод о том, что в перспективе в России одним из самых дефицитных ресурсов станет труд, а наиболее вероятным источником пополнения трудовых ресурсов будет социальный демпинг со всеми его плюсами и минусами.

По данным Министерства образования РФ, в общеобразовательных школах РФ обучаются 13,7 млн учащихся (70% в городских и 30% – сельских). Среди детей школьного возраста 12-13% – дети из семей мигрантов, число которых в России, согласно Росстату, ежегодно увеличивается на 150-200 тыс. Анализ миграционных процессов показывает, что с 1990 г. Россия пополнилась более чем пятью млн мигрантов. Хотя по официальным данным большинство из них «русские», как правило, не только они, но и их родители очень плохо владеют русским языком. В результате мигранты живут анклавами, достаточно крупными и вполне самостоятельными. По данным УФМС по г. Москве, за восемь месяцев 2008 г. поставлено на миграционный учёт 1,2 млн иностранных граждан, а за 2007 год – 1,7 млн.

Обнародованные Департаментом образования г. Москвы результаты мониторинга подростков из семей мигрантов и молодых москвичей показали, что 75% подростков из среды мигрантов заявили, что при этнических конфликтах они выступают на стороне своей нации. А 78 % опрошенных молодых москвичей высказались за силовое решение этнических конфликтов. Вызывает озабоченность также проблема возникновения конфликтов «Россия для русских». Проведённое в 2007 г. Институтом Гэллага исследование в разных странах, в рамках которого был задан вопрос: хотело бы местное население видеть у себя мигрантов или нет, выявило, что среднее соотношение по миру – около половины – не хотело бы. В России таких – 70%.

Оценивая политику социального демпинга России с разных позиций (в первую очередь миграцию дешёвой рабочей силы из-за рубежа), отмечая определённое её позитивное значение для социально-экономического развития страны и регионов, нельзя не видеть дестабилизирующего влияния этой политики на социальную реальность и экономическую ситуацию в регионах, на безопасность общества в целом.

Социальный демпинг выступает мощным фактором социальных и этносоциальных изменений на региональном и макросоциальном уровнях. Его нейтрализация предполагает использование внутренних возможностей на основе новой ювенальной, демографической и образовательной политики государства, которые направлены на увеличение рождаемости, превышение рождаемости над смертностью; снижение уровня нелегальной миграции; снижение оттока населения в более развитые регионы; снижение уровня безработицы в сельской местности; повышение реальных денежных доходов населения,

увеличение заработной платы выше общероссийского уровня; повышение уровня социального обеспечения, качества здравоохранения и образования с учётом национальных проектов «Здоровье» и «Образование»; увеличение объёмов жилищного строительства в рамках национального проекта «Доступное и комфортное жильё – гражданам России»; увеличение минимальной заработной платы и снижение уровня бедности.

Механизм нивелирования социального демпинга предполагает усиление внимания государства, общества, педагогического сообщества к ювенальной политике, направленной на разностороннее и своевременное развитие молодёжи, её творческих способностей, навыков самоорганизации, самореализации личности. Политика должна включать определение приоритетных направлений и основных механизмов реализации молодёжной политики, которые позволят привлечь молодёжь и подростков регионов к созидательному, активному участию в жизни страны, сформировать жизнеспособное молодое поколение; учёт целей и конкретных задач ювенальной политики, направленной на признание молодёжи в качестве стратегического ресурса устойчивого социально-экономического развития России; определение актуальности и специфики социальных проблем молодёжи применительно к её различным возрастным и социально-профессиональным группам; разработку социальных нормативов (стандартов обеспеченности) районов, городов (микрорайонов), регионов подростковыми клубами, кружками и секциями, центрами досуга и творчества, центрами профилактики, центрами патриотического воспитания, дворовыми спортивными площадками и т.д.; усиление роли системы образования в повышении эффективности молодёжной политики России, активизацию работы с молодёжью путём развития форм и способов выявления, поддержки и продвижения талантливой молодёжи, привлечения молодёжи к участию в исследовательской деятельности, вовлечения молодёжи в инновационные проекты в сфере образования и культуры; внедрение различных форм и способов развития молодёжного лидерства, включение молодых людей в международные проекты, в работу международных молодёжных органов; развитие адресной мобильной социальной работы с молодыми людьми в трудной жизненной ситуации, развитие групп самопомощи и взаимоподдержки молодёжи; реализацию программ развития навыков и умений самостоятельной жизни для групп молодёжи, испытывающих трудности в интеграции.

Одна из ключевых ролей системы образования в реализации молодёжной политики страны определяется тем, что образовательно-

воспитательные институты изначально выполняют функции профессиональной и общеобразовательной подготовки будущих граждан, осуществляют воспитание молодёжи и её социализацию в изменившихся условиях жизнедеятельности нашей страны, которой придётся преодолевать жёсткие геополитические вызовы, чтобы обеспечить национальную безопасность, контролируя ситуацию на границах и внутри страны.

Государству и обществу ещё предстоит полноценно овладеть механизмами и рычагами, способными превратить социальный демпинг в фактор модернизации и развития отечественной экономики.

3.4. Молодежь и брак

Социально-экономическое положение молодой семьи.

Скутнева С.В. Правовая социализация в семейной сфере: гендерные аспекты // Социал.-гуманит. знания. – 2009. – №2. – С. 167-173.

Во многих отношениях семья является "областью проверки" правовой социализации. Правовая социализация – процесс приобретения личностью правовых знаний и опыта правового общения. Во многих аспектах она совпадает с целями правового воспитания, поскольку осуществляется с использованием тех же методов и средств воздействия на правосознание под влиянием господствующего в обществе социально-экономического уклада, политического режима, идеологии, законодательства, нравственной атмосферы, традиций, общего образования и специального обучения.

Семья – это группа людей, связанных правами и обязанностями, предусмотренными законодательством о браке и семье. Это первый контекст, в котором ребенок осваивает понятия, употребляемые как в юридическом языке, так и в обыденной речи: право (или обязанность) что-то делать, ответственность, свобода, авторитет, равенство, закон, государство, судья и милиционер.

Однако семья сама по себе состоит из людей, отношения между которыми являются объектом правового регулирования. В связи с этим

личность студента выступает как индикатор правовой социализации в семейной сфере, так как он находится как бы посередине пути: сзади – его прошлое семейное окружение, а впереди – его новая будущая семья. С целью изучения гендерно-дифференцированной правовой социализации студентов в сфере семьи кафедрой «Социальные технологии» Поволжского государственного университета в 2008 г. проведено исследование среди студентов юридического факультета очно-заочной формы обучения Университета Российской академии образования.

Результаты исследования дают основание говорить о наличии матрицентричной модели семьи. Это, в частности, заметно в случае, когда на поставленный вопрос "Что приходит вам в голову при слове семья?" ответ принимает форму перечисления членов семьи. В большинстве случаев перечень возглавляет мать ("мама, папа, мой брат и я"). В то же время существует и другой вариант: студенты при определении семьи адресуются к понятию брака, и перечисление начинается с мужчины ("муж, жена, дети"). Создается впечатление, что мать является ведущей фигурой в рамках отношения "родители – дети", супружеские же отношения предполагают скорее мужское первенство.

По данным исследования, большинство молодых людей отрицают связь авторитета и семьи. Девушки же, наоборот, положительно относятся к престижу и авторитету, связанным с семейной ситуацией (они принимают как данность и само собой разумеющееся, что женская "карьера" определяется семьей). При этом для большинства респондентов понятие авторитета не включает в себя образ властных функций, а подразумевает личный престиж человека, пользующегося уважением и доверием других.

"Профили" совершеннолетия у молодых людей и девушек имеют свои особенности: первые ассоциируют совершеннолетие с возможностью влияния в обществе, вторые – с фактом достижения социально принятого возрастного рубежа (хотя студентки и не выражают особого желания иметь вес и влияние в обществе, для многих из них гражданская полноценность связана с автономией, свободой и самоопределением).

Иерархия различных элементов образа семьи прямо связана с полом респондентов. Для студенток это – родители и дети – любовь – родственные отношения – совместная жизнь – доверие, поддержка – взаимопонимание – защита, уверенность. Молодые люди чаще подчеркивают институциональные элементы, но реже пишут о счастье и родственных отношениях. Иерархия их ассоциаций такова: доверие, поддержка – родители и дети – совместное проживание – любовь –

родственные отношения – брак – ячейка общества. При этом доля "энтузиастических" оценок семьи у девушек больше, чем у молодых людей (83% против 80%). Эти тенденции объясняются большим традиционализмом их гендерной социализации: девушки с возрастом приобретают все более оформленную семейную идентичность, в то время как юноши, оставив позади идеализированный детский образ семьи, склонны к формированию внесемейной социальной идентичности – профессия, карьера. Эти различия прослеживаются у опрошенных в ассоциациях почти со всеми словами: девушки значительно чаще сосредоточены на межличностных, молодые люди – на правовых или социально отнесенных аспектах значений.

Особую роль семьи в большей мере признают девушки. Это имеет немаловажное значение для объяснения некоторых специфических черт правосознания, отраженного в ответах студентов. Ориентация скорее на социально-психологические, а не на социально-политические отношения; на личные, а не на гражданские чувства и действия; на моральные, а не правовые ценности отличает опрошенных, особенно девушек, что в наибольшей степени соответствует именно пространству семьи и межличностных отношений. В мире, где отсутствуют более или менее надежные медиаторы между произволом власти и человеком в виде институтов права и социальной защиты, такая ориентация помогает выжить, обеспечивая относительную прочность межличностных связей. Однако можно предположить и обратное: семья в таком случае «заинтересована» в культивировании подобной ориентации в детях. К примеру, если мать знает, что когда она выйдет из трудоспособного возраста, она не сможет вести сносное и независимое существование, что больницы и дома престарелых для стариков просто опасны, пенсии нищенские, обслуживание на дому недоступно, положенные ей по закону льготы еще надо «выходить» по инстанциям, а ее крохотная квартирка является объектом вождления нескольких родственников и муниципалитета, она неосознанно сделает многое в процессе взращивания своего потомства для того, чтобы воспитать у них «автоматический» ответ на ее неблагополучие в форме осознания своей вины и «чувства ответственности». Причем традиционно больше в этом отношении ожидается от дочери. В мире без социальных и правовых гарантий такая регуляция отношений может быть едва ли не единственной «гарантией» того, что ты не останешься в одиночестве, и относительно надежным «страхованием» от ударов судьбы.

Наблюдается слабая связь между понятиями «семья» и «право», так как право ассоциировано со свободой, которую студенты не предполагают обрести в семье. Мысль о вмешательстве инстанции

справедливости в обыденную жизнь, как и образ серьезных семейных конфликтов, требующих судебного разрешения, вызывают у молодых людей беспокойство и поэтому отвергаются.

Однако эта проблема выглядит совершенно иначе, когда затрагиваются вопросы развода и неизбежно связанных с ним алиментов. В представлениях студентов развод сопряжен в первую очередь со свободой и потом уже с правом: под разводом они имеют в виду скорее "разделение супружеской пары", чем "расторжение брака" (причем девушки чаще подчеркивают связь развода с правом, т. е. в случае развода можно обратиться в суд – 52% против 45%). Развод кажется основным символом свободы. Ассоциация развода со свободой преобладает у всех респондентов (73% и 64%). Семья представляется скорее антиподом свободы, и с возрастом эта тенденция становится все более выраженной.

Алиментами, являющиеся следствием развода, в представлениях студентов тесно связываются со справедливостью. Однако данное понятие рассматривается – с возрастом все больше – и как нечто, требующее солидарности (опека над детьми должна осуществляться совместно – 50% и 45%) и ответственности (40% юношей и 27% девушек). Исходя из ассоциаций студентов с понятием "алименты", гендерная специфика такова: молодые люди связывают алименты с ответственностью, а девушки – с законом (32% против 42%). Таким образом, студенты проявляют тип эксплицитной юридической социализации; они ассоциируют алименты с законом, неплохо осведомлены о роли юстиции в деле развода.

Связь алиментов и права можно объяснить влиянием модели поведения, присущей законодательству нашей страны. В России свобода развода имеет давнюю традицию, начало которой было положено сразу после Октябрьской революции (исключением являются 1944-1965 гг., когда процедура развода была усложненной). Однако свобода развода – это и часть русской культуры вообще. Даже до 1917 г. развод, хотя и был трудно осуществимым, все же допускался православной церковью, особенно в случае супружеской измены. Либерально и советское законодательство: оно допускает развод по заявлению в загсе, причем не только в случаях, когда по взаимному согласию расходятся супруги, не имеющие общих детей, но и тогда, когда один из супругов требует развода в связи с душевной болезнью второго, а также если второй супруг объявлен безвестно отсутствующим или приговорен к лишению свободы сроком не менее чем на три года. «Молнии закона» направлены в России именно на проблемы материального содержания детей после развода.

В ответах респондентов преобладают амбивалентные оценки развода (66% у студентов и 61% у студенток). Это свидетельствует о том, что развод перестал восприниматься только как катастрофа: он может быть также и приемлемым решением в случае несовместимости характеров или алкоголизма, наркомании.

Итак, реконструируется следующая модель: почти исключительно в семье мы находим солидарность, счастье, поддержку, но не свободу. За удовольствие иметь солидарность платим свободой, а свобода – результат развода, причем ответственность за семью несет скорее мужчина ("развод – муж ушел от жены", "алименты – платит отец, оставивший семью").

Прослеживается некая отчужденность студентов от государства, общества и права, они не видят себя активными членами общества, способными на него воздействовать.

Таким образом, анализируя ассоциации студентов с предложенными понятиями, можно сделать вывод, что в них не наблюдается четкого представления о связях образов права в контексте семьи, но прослеживается наличие гендерной специфики.

Данилова С.С. Одинокое материнство в общественном мнении // Социол исслед. – 2009. – №5. – С.138-141.

В современных условиях, когда внебрачные связи становятся приемлемой социальной нормой, можно предположить, что общество сменило негативный настрой в отношении одиноких матерей, который был присущ советскому обществу, на более толерантный. Проверить эту гипотезу было призвано исследование 2007-2008 гг., проведенное среди жителей г. Лежнево (Ивановская область).

Специфика отечественного менталитета такова, что у ребенка в обязательном порядке должны быть и отец, и мать. А если по каким-либо причинам папа отсутствует и физически, и юридически, то люди торопятся навесить на маму ярлык матери-одиночки.

В современном обществе одинокое материнство характерно не только для асоциальных, неблагополучных категорий населения. Одинокими матерями, собственными силами воспитывающими детей и гордящимися этим, становятся кинозвезды, успешные деловые леди, спортсменки, эстрадные дивы. Поэтому главным механизмом, способствующим успешной адаптации в новых социально-экономических условиях, должна явиться смена общественного мнения и социальных стереотипов. Семья с одним родителем на Западе считается полноценной семьей, и ущемляющее достоинство понятие

"одинокая мать" уступает место более всеобъемлющему и более нейтральному "одиноким родителям".

В результате исследования выяснилось, что половина респондентов скорее положительно настроена в отношении одинокого материнства, 32% выражают нейтральное, скорее безразличное отношение, и 18% осуждают его. Кроме того, в зависимости от пола оценки респондентов имеют некоторую специфику: 56% женщин выражают положительное отношение к одинокому материнству против 43% мужчин. Мужская часть выборочной совокупности в большей степени демонстрирует нейтральное, скорее безразличное отношение (35%).

По мнению большинства опрошенных, одинокая мать – это женщина, возраст которой не достигает 20 лет (56%), имеющая неполное среднее образование (47%), из неблагополучной семьи, где отсутствовало должное внимание со стороны родителей (55%). Одинокую мать предстает в образе девушки-школьницы, рано начавшей самостоятельную жизнь из-за невнимания со стороны родителей. Рождение ребенка явилось результатом неудачного сексуального контакта с мужчиной, который может быть старше ее. Кроме того, 36% считают, что женщины вынужденно принимают это решение и понимают последствия своего поступка, почти столько же полагают, что часть женщин делают выбор в пользу рождения ребенка, не задумываясь о последствиях (35%), 29% признают выбор женщины осознанным и ответственным. Таким образом, женщина, оказавшись в ситуации выбора между рождением ребенка и аборт, определяется в пользу первого, обрекая себя на одиночество.

По итогам опроса установлено, что основными факторами, способствующими росту внебрачной рождаемости, являются: невозможность для женщины создать семью с достойным человеком (алкоголизация и иждивенчество мужской части населения) (36%); падение нравственности в обществе (27%); снижение роли мужчины в семье (21%); возросшая самостоятельность, самообеспеченность женщин (19%); терпимое отношение общества к факту внебрачного рождения (14%).

Рост числа незарегистрированных браков сопровождается ростом числа внебрачных зачатий. Значительная их часть заканчивается аборт. Другая часть внебрачных зачатий превращается в "добрачные", так как большинство тех, кто живет в свободном союзе, после возникновения беременности оформляют его как законный брак. Еще одна часть внебрачных зачатий не приводит к аборт и не имеет следствием вступление в брак, а заканчивается рождением ребенка. В

качестве основного фактора, приводящего к внебрачной рождаемости, увеличение гражданских браков отметили 50% мужчин и 35% женщин. Снижение нравственности как фактор возникновения внебрачной рождаемости отмечают 26% мужчин и 27% женщин.

В ходе опроса респондентов выявлено, что наиболее актуальными проблемами для одиноких матерей являются материальные, финансовые (86%); жилищные (46%); трудоустройство (27%); устройство детей в дошкольные учреждения (27%). Меньший процент составили проблемы создания полной семьи (24%), воспитания детей (16%), здоровья (5%).

Большинство семей одиноких матерей имеет душевые доходы ниже прожиточного минимума. Совокупный бюджет семей складывается из индивидуальных трудовых доходов самих женщин-матерей, пособий, пенсий, компенсационных выплат и льгот, определенных государством.

Перед одинокими матерями остро стоит проблема трудоустройства, решение которой затруднено из-за того, что женщине нужна хорошо оплачиваемая работа, расположенная близко от дома, с возможностью иметь свободный график, без командировок и ночных смен, с предоставлением пакета социальных гарантий. Одиноким родителям берется на себя чрезмерную трудовую нагрузку, чтобы обеспечить нормальную жизнь своей семье. В целом 66% респондентов относят семьи одиноких матерей к категории малообеспеченных, 22% – со средним достатком, 12% – к нищим.

Особенно остро стоят способы функционирования семьи как института воспитания и социализации. Процесс воспитания обычно деформирован. Матери вынуждены доказывать окружающим, себе, бывшему мужу, что могут справиться с воспитанием ребенка. Дети же из таких семей хотят быть "как все", т. е. испытывают потребность в определенном социальном статусе. В семьях одиноких матерей существуют затруднения и в адекватной полоролевой идентификации и ориентации детей. Ребенок лишен образца поведения в различных ролевых ситуациях, вследствие чего у него с трудом формируются правильные представления о распределении семейных ролей, и в будущей семейной жизни он может не всегда адекватно повести себя в той или иной ситуации.

На вопрос о том, может ли одинокая мать одна воспитать полноценную личность, 68% респондентов ответили "да" и 38% "нет". Воспитательные возможности матери по-разному оценены респондентами в зависимости от их пола. Больше половины мужчин (67%) склонны считать, что одинокая мать не может одна воспитать

ребенка, тем самым подчеркивая важную роль отца в воспитательном процессе. С позиции 52% опрошенных, одинокая мать имеет достаточно возможностей для воспитания личности.

Что же мешает одинокой матери воспитать полноценную личность? Ответы респондентов распределились следующим образом: "отсутствие мужской поддержки и мужского влияния на детей" – 49%, "отсутствие времени для воспитания детей по причине большей занятости на работе" – 32%, "постоянное психологическое напряжение, раздраженность женщины" – 14%, "недостаточность педагогических знаний у матери" – 5%. Таким образом, половина опрошенных респондентов признает значимость отца в воспитании детей, так как присутствие мужчины необходимо для формирования многих качеств у ребенка (сила, мужество, отвага), поддержания дисциплины, а также для демонстрации важных образцов и моделей мужского поведения. Кроме того, в силу сверхзанятости на работе у женщины совсем не остается времени для занятий со своими детьми.

Материальные трудности семьи, большая занятость женщины на работе, предоставленность детей большую часть времени самим себе способствуют безнадзорности и беспризорности, становятся фактором их асоциального поведения (39% опрошенных). То, что названные семьи поддерживают демографический потенциал страны, отмечают 34% респондентов, а около трети опрошенных (27%) видят в них социальных иждивенцев.

Определение роли материнских семей в обществе имеет свою специфику в зависимости от пола респондентов. Наибольшее количество опрошенных мужчин (47,9%) склоняются к мнению о материнских семьях как источнике возникновения отклоняющегося поведения детей; 50% женщин отмечают, что семьи одиноких матерей поддерживают демографический потенциал страны. Женщины в таких матерях видят отважных женщин, а их семьи ни чем не отличающимися от других.

Отношение общества к явлению одинокого материнства включает две позиции. Первая точка зрения выражает мнение мужчин, склонных рассматривать материнские семьи менее успешными в силу того, что воспитанием детей и содержанием семьи занимается одна женщина; они делают акцент на значимости в этом процессе отца. Причем мужчины выражают нейтральное и даже безразличное отношение к решению женщины родить ребенка вне брака. Они отрицают также возможность одинокой матери воспитать полноценную личность без присутствия мужчины.

Второй позиции придерживается женская часть респондентов. Ситуация одинокого материнства воспринимается ими сквозь призму

присущих им качеств, таких, как чувствительность, эмоциональность, сопереживание, эмпатичность. Многие высказывания опрошенных имеют феминистскую окраску. Так, среди основных факторов, способствующих росту внебрачных рождений, большинство отмечают "невозможность женщины создать семью с достойным человеком" (42,3%). Современные женщины, добившиеся равноправия с мужчинами в различных сферах, пытаются быть независимыми, самостоятельными и доказать определенное превосходство над мужской частью населения. Кроме того, несмотря на различные трудности, с которыми сталкиваются семьи одиноких матерей, респондентки считают, что матери в одиночку вполне могут воспитать полноценную личность.

Представлен список литературы из 5 наименований.

Проблемы несовершеннолетних матерей

Скутнева С. В. Раннее материнство // Социол. исслед. – 2009. – №7. – С. 114-118.

В современной России наблюдается снижение порога материнства, что исторически закономерно: в сложные периоды социально-экономического развития ожидается, что дети "взрослеют" раньше. С одной стороны, это – положительное явление, с другой, – часто выпадает то обстоятельство, что раннему социальному взрослению должно сопутствовать просвещение подростков, юношей и девушек по многим вопросам, включая их правовое сознание, а также создание служб помощи для адаптации их к взрослой жизни.

С целью изучения практик раннего материнства, общественного и экспертного мнений в 2007 г. и начале 2008 г. Поволжским государственным университетом сервиса (г.Тольятти) было проведено социологическое исследование в форме экспресс-опроса, в котором участвовали респонденты по трем возрастным категориям: до 21 года, 21-35, от 35 и старше, а также 10 экспертов.

На вопрос "Как вы относитесь к рождению ребенка девушкой до 18 лет?" положительно ответили трое мужчин и пять женщин, объясняя это тем, что организм в таком возрасте здоровый. В основном данный вариант ответа приходится на 21-35-летних. Причем, почти всегда дополнялось, что положительно они воспринимают рождение ребенка с 17 лет.

Отрицательно относятся к данному явлению половина мужчин и женщин. Возрастные группы представлены почти равномерно. Дело здесь в принятии западного опыта, когда на первое место выходят самореализация и карьера. Четыре человека к данной проблеме относятся нейтрально. Примерно половина мужчин и треть женщин считают раннее материнство личным делом каждого.

На вопрос о причинах, по которым девушки рожают в раннем возрасте, две трети мужчин и половина женщин отвечают "неправильное воспитание" (возрастная категория – от 35 лет). Еще десятая часть мужчин и половина женщин склонны винить СМИ, пропагандирующие сексуальную свободу (возрастная группа 21-35 лет). Мужчины также указывают на акселерацию. И женщины и мужчины считают, что подростки недостаточно знают о способах предохранения, что и приводит к ранней беременности. По мнению четверти мужчин и почти половины женщин, к ранней рождаемости общество относится равнодушно (возрастная группа – до 21 года).

На вопрос "В чьей поддержке, по-вашему, в первую очередь, нуждаются юные матери?" опрошенные назвали: родителей; часть уповают на государство и общество (возраст – до 21 года). А представители сильного пола считают, что юные матери должны заботиться о себе сами (молодые люди и женщины 21-35 лет).

Отношения в семье, где воспитывалась несовершеннолетняя мать, более половины всех опрошенных вне зависимости от возраста определяют как "скорее плохие, чем хорошие". Неблагополучными их считают как мужчины, так и женщины. Несколько человек уверены, что отношения в семье, воспитавшей несовершеннолетнюю мать, были благополучными. Лишь один мужчина и 6 женщин из возрастной группы до 21 года называют данные отношения "скорее хорошими, чем плохими".

Было проинтервьюировано 10 несовершеннолетних беременных и матерей, родивших до 18 лет. Анализ интервью показал, что реальное положение дел во многом расходится с общепринятым мнением о несовершеннолетних матерях. Так, большинство опрошенных жителей считают, что отношения в семье, где выросла молодая мама, были плохие, неблагополучные. Однако по мнению самих юных мам, у 7 из них в семьях было полное взаимопонимание; скорее хорошие, чем плохие взаимоотношения – у 9; в основном девушки из хороших семей и зачастую вели правильный образ жизни.

Большинство опрошенных полагают, что юные мамы довольно часто оставляют своих детей в роддомах и домах ребенка. У 9 из 10 несовершеннолетних мам не было желания отказаться от ребенка.

Единственный случай отказа объясняется тяжелым материальным положением семьи.

К причинам, по которым девушки рожают до 18 лет, большинство опрошенных жителей отнесли "неправильное воспитание". В основном ранние сексуальные связи случались не по вине распушенности, а из-за недостатка эмоциональной близости – в 7 случаях и невысокой ознакомленностью о правильной контрацепции; а в 2 случаях — по большой любви и обоюдному желанию создать семью и иметь ребенка.

Большинство опрошенных уверены в негативном отношении к юным мамам со стороны общества. Однако все 10 девушек утверждали, что не чувствуют никакого осуждения со стороны окружающих. По их мнению, несовершеннолетнее материнство становится нормой. Родители же, как правило, после получения первого известия о беременности приходят в шок, но затем поддерживают дочь.

Почти все респондентки рассказывали, что единственными людьми, которые к ним плохо относились во время беременности, были врачи женской консультации.

Среди потребностей, высказанных молодыми матерями, на первом месте жилищный вопрос; на втором – недоступность детских садов, где бы ребенка можно было оставить на время работы.

Разница между мнением жителей города и реальным положением дел говорит о том, что мало, кто верно оценивает такое явление, в основном же люди мыслят стереотипами.

Кроме того, был использован экспертный опрос специалистов центров "Семья" и Комитета по вопросам семьи, материнства и детства г. Тольятти по следующим вопросам: основные причины ранней рождаемости; отношение общества к несовершеннолетним матерям; способы профилактики ранней рождаемости; потребность данной категории в дополнительной социально-правовой защите.

7 экспертов из 10 выразили мнение, что в явлении несовершеннолетнего материнства больше минусов, чем плюсов, и что рожать так рано – ненормально и неестественно. Но было замечено, что цифра родов среди подростков остается стабильной, и поэтому для какой-то части девушек данное явление закономерно и плюсы гармонично нейтрализуют минусы. В большинстве случаев заботу о молодой семье и их новорожденном приходится брать на себя дедушкам и бабушкам. Также была выделена эмоциональная нестабильность. К плюсам отнесли относительное здоровье молодой матери и то, как у нее обычно легко протекают роды, соответственно, и здоровье будущего ребенка. Один эксперт выразил мнение, что при хорошем исходе

обстоятельств молодые родители смогут больше понимать своих детей, конфликт поколений будет менее выраженным.

Основными причинами ранней рождаемости названы: пропаганда в СМИ вседозволенности, сексуальная революция; воспитание подростка как свободного человека, который самостоятельно выбирает свою жизнь. Еще одна причина – отсутствие у несовершеннолетнего ответственности за собственные действия.

Все эксперты сошлись во мнении, что корни ранней рождаемости следует искать в эмоциональной отчужденности отцов и детей. С одной стороны, подростку не хватает душевной теплоты дома, он склонен доверяться другим людям. С другой – недостаток информации от родителей на тему сексуального воспитания.

6 специалистов на вопрос об отношении общества к несовершеннолетним матерям ответили, "что общество сейчас ничего не волнует". Остальные уверены, что молодых матерей осуждают и их ровесники, так как сейчас "мода по-западному рожать после 30", и уж тем более "бабушки на лавках". После первого шока родственники в основном принимают данное событие более или менее терпимо, в зависимости от обстоятельств смиряются.

Эксперты утверждают, что на самом деле количество родов среди несовершеннолетних – достаточно стабильная величина, однако 8 из 10 высказали опасения роста этого явления. В рамках профилактики все специалисты пожелали, чтобы до подростков доводилось больше информации о проблемах пола и методах контрацепции.

Большинство экспертов ратуют за льготы при поступлении ребенка в детский сад, дабы мать могла самостоятельно зарабатывать, за бесплатное детское питание, незначительное повышение материальных выплат. Другие уверены, что не стоит как-то выделять и уж тем более поощрять эту категорию матерей. Но все сошлись во мнении, что любые льготы для несовершеннолетних матерей должны быть косвенными, а не прямыми, так как могут привести к своей противоположности. Также была высказана мысль, что вообще денежные выплаты никогда никого не стимулировали на роды и не будут стимулировать. Дело в изменении ценностных ориентаций и социальной политики в стране.

Представлен список литературы из 4 наименований.

Репродуктивное поведение молодой семьи

Балабанов С.С. Типология мотивов иметь или не иметь детей / С.С. Балабанов, Б. Наук, З.Х.- М. Саралиева // Социол. исслед. – 2009. – №3. – С. 129-136.

Воспроизводство новых поколений – обязательное условие существования любого общества. Новая ситуация в России требует изучения и выработки мер влияния на рождаемость. В ходе международного исследовательского проекта "Ценность детей и межпоколенные отношения" в Нижегородской области в 2006 г. был проведен опрос матерей дошкольников (МД) и матерей подростков (МП) с целью изучения реального репродуктивного поведения женщин, причин, по которым они хотят или не хотят иметь детей.

В интервью с женщинами двух массивов (МД) и (МП) вопрос формулировался так: "Подумайте о вашем опыте с собственными детьми и скажите, насколько важны следующие причины для вашего желания иметь детей?" и аналогично о причинах нежелания иметь детей (речь шла о рождении второго и последующих детей).

Матери маленьких детей (в половине случаев это матери первого и чаще всего последнего ребенка) и матери подростков, имея много общего в отношении к ценности детей, отличаются друг от друга по значимости мотивов желания иметь детей. У молодых матерей преобладает эмоциональная составляющая. Личный опыт воспитания, который больше у матерей подростков, существенно модифицирует суждения двух типов матерей.

Наличие значимых различий в степени согласия с наборами суждений между двумя категориями матерей не дает оснований рассматривать их как два различных поколения, тем не менее младшая группа вносит в общественное мнение элементы новизны. При исследовании анализировалась ценность детей для обоих массивов, были сформированы по 3 блока мотивов «иметь детей» и «не иметь детей».

Первый кластер мотивов «иметь детей» – "супружеская семья", второй – "проблемная семья", третий – "детоцентристская семья". Название первого фиксирует приоритет супружеских отношений по сравнению с родительством. Общим для матерей здесь являются выраженные ориентации на супружеские отношения, и дети для супругов не служат ведущим фактором семейной интеграции. Менее выражены такие мотивы иметь детей, как продолжение себя в детях. Однако в полной мере присутствует набирающая силу в российском

обществе позиция современных молодых супругов "пожить для себя", откладывание рождения первого/последующего ребенка на неопределенное время. Эмоциональная составляющая ценности детей здесь велика, но для матерей данной группы достаточно радоваться одному ребенку. Продолжение себя в детях не является для них побудительным мотивом. Число таких матерей (семей) велико (43%) и будет со временем увеличиваться. 36% матерей имеют высшее образование, и дети воспринимаются ими как помеха карьере.

Во втором случае проблемность семей касается ухода за ребенком и его воспитания. Сюда относятся женщины, для которых дети не радость жизни, а объект утомительных забот: болезни, капризы, ограничение свободы жизнедеятельности родителей, проблемы в школе и дома.

В третьем кластере собрались представительницы семей детоцентристского типа, сочетающие радость иметь ребенка и выражающие надежду, что ребенок вырастет хорошим человеком и в смене поколений будет надежным звеном продолжения рода. Этот тип матерей и семей не может быть признан образцом для подражания. Он самый малочисленный. Тут наименьшая доля матерей с высшим образованием (20%). Матери живут преимущественно в сельской местности и малых городах и поселках, тогда как доля семей супружеского типа выше в крупных городах. Малодетность (1 ребенок) отмечена в 56% супружеских семей, в 49% проблемных и в 46% детоориентированных.

Более высокие показатели детности (31%) матерей первого кластера и почти столько же (30%) – в третьем, не хотят или не могут более рожать. Во втором кластере "Проблемные семьи" таких почти половина: естественная реакция на неудачный личный опыт воспитания детей, ухода за ними, их развития.

Наилучшие показатели удовлетворенности матерей своей семьей, мужем, жизнью в целом отмечаются в детоориентированном кластере. Но такие семьи сегодня немногочисленны и вряд ли в ближайшей перспективе могут возрасти и переломить негативные явления в воспроизводстве населения России. В кластере "супружеские семьи" более 40% женщин хотели бы иметь еще ребенка, это существенно больше, чем аналогичные планы матерей из второго (22%) и третьего (30%) кластеров.

Первый кластер мотивов – "не иметь детей". Матери, составляющие эту мотивационную общность, характеризуются тем, что они не прореагировали на большинство предложенных мотивов и сами не назвали каких-либо препон для деторождения. 30% из них заявили,

что родили столько, сколько хотели, 27% посетовали на отсутствие собственного жилья как причины сознательной малодетности. 22% сослались на тревогу за будущее детей в наше беспокойное время. Этот факт и в других кластерах играет ведущую роль. Почти две трети представительниц первого кластера – молодые матери, так что репродуктивный потенциал данной возрастной группы не исчерпан.

Второй кластер "Поезд ушел!" – самый большой по числу респондентов (40%). Здесь мотивация "не иметь детей" подкреплена объективными доводами: плохое состояние здоровья (не только репродуктивного) – 88%, отсутствие нормального жилья и удовлетворенность имеющимся числом детей, ссылки на репродуктивную старость (60% – матери подростков) и тревога за детей в беспокойное время.

Третий кластер "Тревожная ответственность" представлен матерями, для которых дети не только "цветы жизни, но и ее шипы". Они остро реагируют на существенно большее число предложенных мотивов "не иметь детей". В наибольшей степени им близки такие мотивы, как тревога за детей (67%), невозможность уделять детям достаточно времени (52%), желание сохранить работу (сочетать родительские функции с полной занятостью – 51%), "с детьми не настолько свободны, чтобы делать, что хочешь" – 49% и многие другие. Складывается представление, что женщины хотят убедить себя и других в невозможности в таких условиях рожать и воспитать достойную смену.

Таким образом, ни один из выделенных типов семьи не может претендовать на роль идеальной или успешной, являющейся самоценной, самодостаточной и способной обеспечить положительные результаты в функционировании современного общества.

Социальные технологии работы с молодой семьей

Варжавинова Н. Профилактика социального неблагополучия в семьях // Вопросы социального обеспечения. – 2009. – №14. – С. 11-13.

Социальное неблагополучие семей как социальное явление существует столько, сколько человеческое общество, это неотъемлемый элемент цивилизации. «Социальное сиротство» – особая социальная патология общества, когда дети лишаются попечения родителей в силу их нежелания или невозможности осуществлять родительские

обязанности; родители отказываются от ребенка или устраняются от его воспитания.

Социальные сироты – дети, имеющие родителей, которые лишены родительских прав, страдают тяжёлыми хроническими заболеваниями, в том числе психическими, алкоголизмом, наркоманией и др.

Практика работы психолого-педагогической службы БРФ ГУ «ЧОКЦСОН» вскрыла основные механизмы формирования социального сиротства в Билибинском районе:

1. Социально-экономические механизмы: безработица, невозможность получения жилья, снижение заработной платы, общего материального уровня жизни, постоянный рост цен, невозможность организовать оздоровительные мероприятия и отдых детей, обнищание семьи, недостаточная экономическая поддержка молодой семьи.

2. Психологические механизмы: кризис семьи, распад семьи, рост числа внебрачных детей, раннее материнство, рост семейного алкоголизма, наркомании, токсикомании среди родителей, рост правонарушений (родители отбывают наказание в тюрьмах, изоляторах, колониях и так далее, а дети находятся в детских домах).

3. Педагогические механизмы: утрата традиций, отсутствие связи поколений, безнадзорность детей, снижение ценности семьи в обществе, воспитательного потенциала системы образования, ответственности родителей за воспитание детей, нарушение прав детей, жестокое обращение с ребенком.

4. Социокультурные механизмы: рост влияния СМИ массовой культуры на субкультуру молодого поколения, разрыв поколений, пропаганда через средства массовой информации новых форм и ценностей поведения детей и молодежи.

Главными задачами психолого-педагогической службы БРФ ГУ «ЧОКЦСОН», требующими решения, стали ликвидация проблемы кризиса семьи, расширение ее педагогического потенциала и формирование психосоциальной устойчивости. Основным направлением деятельности специалистов психолого-педагогической службы является организация социальной профилактики.

Социальная профилактика – действия специалистов, направленные на предотвращение возможных физических, психологических или социокультурных коллизий у отдельных индивидов группы риска: сохранение, поддержание и защита нормального уровня жизни и здоровья людей, содействие в достижении поставленных целей, раскрытие их внутреннего социокультурного и психосоциального потенциала.

В рамках социальной профилактики выделяются два уровня: специальный и индивидуальный уровень. Специальный уровень – непосредственно социально-педагогическая и социально-психологическая реабилитация. Индивидуальный уровень (индивидуальная профилактика) – профилактическая деятельность в отношении конкретных лиц, поведение которых имеет черты отклонений или проблемности.

В социальной профилактике первичная профилактика рассматривается как комплексный подход, который приводит в действие системы и структуры, способные предотвратить возможные проблемы или решить конкретные задачи. Первичную профилактику социального неблагополучия осуществляют Академия для молодых мам, Семейная гостиная и Родительский факультатив.

Основная тенденция Академии – активизация родительского потенциала, формирование конструктивных взаимоотношений в системах семейного внутригруппового взаимодействия (муж-жена; мама-папа-ребенок; родительская семья мужа – жена; родительская семья жены – муж; бабушка-ребенок-дедушка). Комплекс занятий посвящен повышению уровня пользовательских способностей родителей и формированию умений использовать ПК в повседневном развитии младенца. Ведущими структурными блоками деятельности Академии является лаборатория материнства и отцовства, мастерская семьи и брака.

Лаборатория материнства и отцовства включает следующие направления деятельности:

1. Психодиагностический блок направлен на структурный анализ семьи. Решает задачи: изучение типологических черт родителей; определение ведущего стиля воспитания; выявление доминирующего отношения к ребенку; вскрытие психологической атмосферы семьи; ролевое исследование внутрисемейного взаимодействия; определение личностного отношения к новой социальной роли отцовства и материнства; определение представлений родителей о системе воспитательного влияния.

2. Коррекционно-развивающий блок – коррекция стереотипного подхода к воспитанию: формирование реальных представлений родителей о роли отца и матери в процессе становления, воспитания и развития ребенка; выработка конструктивного алгоритма родительского влияния на процесс формирования личности ребенка; формирование прикладных умений родителей в плане выработки совместных стратегических целей воспитания ребенка; развитие рефлексивных способностей родителей.

Семейная гостиная – работа с семьями, нуждающимися в психологической поддержке. Ее посещают малообеспеченные и многодетные семьи; семьи, имеющие детей с особенностями в развитии; семьи, находящиеся в социально опасном положении; неполные семьи; приемные семьи; семьи, имеющие в составе члена с особенностями в психофизическом развитии. Для каждой категории семей существует День открытых дверей. Семейная гостиная проводит практические семинары, ролевые игры, элементы игро и арт-терапии, лекции, беседы, тренинги, круглые столы, консультации для родителей различных категорий семей. Работа ведется как индивидуальная, так и групповая.

Разработан и апробирован теоретический курс «Совершенствование воспитательного потенциала родителей». В Семейной гостиной осуществляется деятельность психолого-педагогической лаборатории для семей, имеющих в составе лиц с ограниченными возможностями.

Пресс-центром психолого-педагогической службы выпускаются газеты, шпаргалки для родителей, буклеты, информационно-раздаточный материал по различным темам и др. Родители получают педагогическую, психологическую помощь, знания, практические навыки, необходимые в воспитании детей и становлении семьи.

Вторичное направление социальной профилактики – комплекс социально-психологических социальных и педагогических мер, помогающих семьям, уже являющимся неблагополучными.

Профилактическая работа проводится в два этапа. На первом выявляются несовершеннолетние и семьи, находящиеся в социально опасном положении. На втором этапе проводятся мероприятия по реабилитации профилактируемого лица. Успех реабилитации зависит от полноты изучения личности, характеристики несовершеннолетнего, его отношения к учебе, к родителям, труду; состояния здоровья, включая и психическое, отклонений в поведении и их причин, а также сохранных компенсаторных возможностей неблагополучной семьи. Система вторичной профилактики включает социальный патронаж семей и работу с детьми на основе Плана по защите прав ребенка и Индивидуального плана комплексной реабилитации семьи:

- психолого-социо-педагогическое и правовое сопровождение замещающих семей;
- мониторинг физического, психического и интеллектуального состояния и развития ребенка, нуждающегося в социальной защите;
- мониторинг физического, психического и интеллектуального состояния родителей, асоциальных семей нуждающегося в социальной реабилитации;

- просветительская деятельность;
- оказание консультационных услуг;
- оказание замещающим семьям помощи в решении вопросов содержания подопечных, ухода за ними, их лечения, летнего отдыха;
- социальный патронат замещающих семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, находящихся в социально-опасном положении;
- срочная психолого-социо-педагогическая помощь детям и семьям.

К третьему уровню социальной профилактики относится специализированный адресный комплекс мер социально-психологического и юридического характера, представленный социальным и постинтернатным патронатом. Патронат – специализированная форма социальной поддержки семей, испытывающих острую социальную недостаточность и нарушение всех сфер внутрисемейной жизнедеятельности. Деятельность патронатных воспитателей направлена на защиту прав и законных интересов ребенка, проживающего в социально опасных условиях. Меры по оказанию поддержки ребенку, прежде всего, предусматривают реабилитацию «трудной» семьи, т.е. осуществляется профилактика социального сиротства. Патронатный воспитатель решает вопросы социальной профилактики – предупреждение, устранение или нейтрализация основных причин и условий, вызывающих социальные отклонения семьи; предотвращение возможных физических, психических и социокультурных девиаций ребенка; сохранение, поддержание и защиту нормального уровня жизни и здоровья ребенка, семьи в целом; содействие родителям в достижении поставленных целей и раскрытии внутреннего потенциала.

Приоритетной задачей социального патронатного воспитателя является не только социальная поддержка ребенка, а реабилитация семьи в целом, восстановление ее внутрисемейных механизмов, выравнивание психологической атмосферы, формирование конструктивных детско-родительских отношений.

3.5. Молодежь и социальное неравенство (проблемы социальной исключенности)

Асоциальные явления в молодежной среде. Социально-педагогический контроль криминальной активности молодежи

Брызгалов М. Организация работы с детьми и подростками, находящимися в трудной жизненной ситуации // Вопросы социального обеспечения. – 2009. – №10. – С. 10,11.

Важнейшим направлением деятельности органов управления и учреждений социальной защиты населения Свердловской области по социальной поддержке и социальному обслуживанию семьи и детей является социальная реабилитация несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Главное в организации работы с этой категорией несовершеннолетних – реализация областных социальных программ и акций в сфере семейной политики для детей и подростков, нуждающихся в особой заботе государства, клиентов учреждений социального обслуживания семьи и детей. Это областные конкурсы-фестивали воспитанников и клиентов учреждений социального обслуживания: фестиваль-конкурс творчества «Город мастеров», спартакиада «Город олимпийских надежд», фестиваль «Патриоты России».

Организацию этих акций осуществляет Министерство социальной защиты населения Свердловской области совместно со специалистами органов управления и учреждений социальной защиты, с муниципальными администрациями и общественными организациями. Акции проводятся в три этапа:

- организационно-творческий на базе государственных областных учреждений социального обслуживания населения;
- отборочный силами окружных методических центров социальной помощи семье и детям;
- заключительный на базе оздоровительных учреждений Свердловской области, выигравших открытый конкурс, объявленный Министерством социальной защиты населения Свердловской области.

Фестиваль «Город мастеров» проводится по направлениям: декоративно-прикладное и изобразительное творчество; литературно-

музыкальное творчество. В рамках фестиваля предусматриваются мастер-классы педагогов и сотрудников учреждений социального обслуживания семьи и детей, деятельность которых направлена на социальную реабилитацию детей и подростков через раскрытие их творческих способностей. На заключительном этапе фестиваля устраиваются выставки-конкурсы работ участников декоративно-прикладного и изобразительного направления, выступления участников литературно-музыкального направления, выставки-презентации программ социальной реабилитации детей и подростков, разработанных педагогами и специалистами учреждений социального обслуживания семьи и детей.

На гала-концерт победителей фестиваля приглашаются руководители территориальных управлений социальной защиты населения, управленческих округов, учреждений социального обслуживания населения.

Занявшим первые три места в каждой номинации присуждается звание лауреата фестиваля с вручением специального диплома и приза. Все участники заключительного этапа фестиваля награждаются дипломами. Специальные дипломы вручаются специалистам учреждений социального обслуживания населения, представляющим участников-лауреатов. Награждаются лучшие учреждения социального обслуживания семьи и детей.

Задачами спартакиады «Город олимпийских надежд» являются укрепление здоровья детей и подростков, развитие их интереса к физкультуре и спорту, создание условий для проведения реабилитации несовершеннолетних средствами физической культуры и спорта, пропаганда физической культуры и спорта, олимпийского движения молодежи. В рамках спартакиады проводятся мастер-классы преподавателей физической культуры, тренеров, инструкторов по физической культуре учреждений социального обслуживания семьи и детей.

На заключительном этапе спартакиады организуются соревнования по минифутболу, пионерболу, легкой атлетике, гимнастике, спортивному единоборству, стритболу, шашкам, шахматам, настольному теннису, дартсу, трейллу, конкурсы на лучший рисунок, плакат, сувенир по олимпийской тематике, на лучшее знание истории Олимпийских игр, на лучшую олимпийскую символику. Победители и призёры каждого вида спорта награждаются грамотами, медалями. Учреждениям социального обслуживания вручается памятный приз.

На закрытие спартакиады приглашаются руководители и специалисты территориальных управлений социальной защиты

населения, управленческих округов, учреждений социального обслуживания семьи и детей.

На фестивале подростков «Патриоты России» создаются условия для гражданского и патриотического воспитания подростков из семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, для развития у них стремления к выполнению своего долга перед Отечеством в важнейших сферах жизни общества. Преимущества имеют кандидаты, прошедшие курс начальной военной подготовки, занимающиеся в военно-патриотических клубах и секциях.

Заключительный этап фестиваля проводится в условиях оборонно-спортивного лагеря «Патриоты России» с использованием материально-технической базы Екатеринбургского высшего артиллерийского командного училища. Организуются соревнования по военно-прикладным видам спорта, соревнования на полосе препятствий, по стрельбе, армейский биатлон, сдача армейских нормативов, смотр строя и песни, конкурсы «Боевых листов», патриотической песни, патриотического плаката, авторского патриотического стихотворения.

Победители награждаются грамотами, дипломами и призами. Всем участникам фестиваля вручаются памятные знаки.

Проведение Министерством социальной защиты населения Свердловской области социальных акций в сфере семейной политики подтверждает значимость конкурсов и фестивалей в профилактике детского неблагополучия, эффективность социальной реабилитации детей и подростков, нуждающихся в особой заботе государства.

Ильгова Е.В. Проблемы правового регулирования организации и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. – 2009. – №5.– С. 17-21.

Согласно Федеральному закону от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних образуют органы и учреждения. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, наряду с органами управления социальной защитой населения, органами управления образованием, органами опеки и попечительства, органами по делам молодежи, органами управления здравоохранением, органами службы занятости, органами внутренних дел являются элементами

системы профилактики, в задачи которой входит осуществление мер по координации деятельности органов и учреждений данной системы.

Ныне место и роль Комиссий в системе субъектов профилактической деятельности явно недооценивается, а правовое обеспечение организации деятельности Комиссий в Российской Федерации нуждается в принципиальном совершенствовании. Основными недостатками являются неясность, размытость правового статуса Комиссий не только внутри системы профилактики, но и с точки зрения их взаимодействия с иными органами государственной власти, а также с органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями.

Отсутствие единых и нормативно-правовых основ организации и деятельности Комиссий побуждает органы государственной власти субъектов Российской Федерации искать самостоятельное решение вопросов, закрепляя их в нормах своих законов. Анализ законов субъектов Российской Федерации позволяет понять, как определяется ими порядок формирования и статус Комиссий.

Прежде всего важно иметь четкую дефиницию понятия Комиссии. Между тем, в части региональных законов (Санкт-Петербурга, Ленинградской, Курганской областей) не содержится норм, в которых бы закреплялось такое понятие. В таких же субъектах РФ, как Краснодарский край, Пензенская, Калининградская, Ростовская, Смоленская, Оренбургская области, Ямало-Ненецкий автономный округ закрепляют, что Комиссия— постоянно действующий коллегиальный орган системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, орган, формируемый системой профилактики в целях координации ее деятельности.

В законах Новосибирской области, Ставропольского края отмечается, что Комиссии являются постоянно действующими межведомственными коллегиальными органами, входящими в систему профилактики. Значит, с одной стороны, Комиссия – орган, формируемый системой, а с другой – орган, входящий в систему, т.е. формироваться он может и за рамками системы профилактики.

По своей природе Комиссии не являются ни органами государственной власти, ни органами местного самоуправления. В целом Комиссии нельзя отнести ни к одной из ветвей государственной власти. Комиссии – специальные публичные образования, наделенные властными полномочиями, не выходящими за рамки системы профилактики.

На настоящий момент в субъектах Российской Федерации сложилась двухуровневая система Комиссий.

К первому уровню относится Комиссия субъекта РФ. Ее правовой статус в регионах различен. Например, в законах Саратовской, Пензенской, Волгоградской областей закрепляется, что эта Комиссия образуется Правительством области. Согласно же закону Калининградской области Комиссия создается при Правительстве области Губернатором на срок его полномочий. В соответствии с законами Самарской, Курганской областей, Ставропольского края, Ханты-Мансийского автономного округа это тоже Комиссия при Правительстве субъекта РФ, но образуется она в порядке, установленном Правительством субъекта РФ.

На основании изучения законодательства некоторых регионов можно выделить несколько видов Комиссий по порядку их образования.

В зависимости от субъекта, определяющего порядок образования:

- образуемые законодательным органом субъекта Российской Федерации (например, Новосибирская область);
- образуемые органом общей компетенции субъекта Российской Федерации (Правительством или Администрацией) (например, Ростовская, Смоленская, Самарская, Курганская области, Ставропольский край, Ханты-Мансийский автономный округ);
- образуемые главой субъекта Российской Федерации (губернатором или главой администрации) (например, Калининградская, Оренбургская области);
- образуемые главой субъекта Российской Федерации по представлению председателя Комиссии (например, Тамбовская область);
- образуемые главой субъекта Российской Федерации во взаимодействии с органом общей компетенции субъекта Российской Федерации (например, Ямало-Ненецкий автономный округ).

В зависимости от места Комиссии в системе органов власти субъекта Российской Федерации:

- Комиссии при органах общей компетенции субъектов Российской Федерации, не имеющие статуса государственного органа субъекта Российской Федерации (при Правительстве или Администрации) (например, Тамбовская область, Ставропольский край);
- Комиссии, имеющие статус государственного органа субъекта Российской Федерации (например, Ханты-Мансийский автономный округ).

Ко второму уровню относятся Комиссии, создаваемые в муниципальных образованиях субъектов Российской Федерации (городских, сельских поселениях, городских округах, муниципальных

районах, на внутригородских территориях городов федерального значения).

Так же, как у Комиссий первого уровня, порядок формирования Комиссий второго уровня в регионах не одинаков.

В соответствии с законом Пензенской области муниципальные Комиссии образуются представительным органом муниципального образования на основе предложений главы местной администрации (главы муниципального образования), их численный и персональный состав утверждается представительным органом муниципального образования. Согласно закону Новосибирской области численный и персональный состав муниципальных Комиссий утверждается муниципальным правовым актом представительного органа соответствующего муниципального образования. В соответствии с законом Калининградской области муниципальные Комиссии образуются Губернатором Калининградской области за исключением случаев, когда полномочия по их образованию переданы органам местного самоуправления соответствующим законом данного субъекта Федерации. Согласно закону Ставропольского края муниципальные Комиссии образуются и их численный и персональный состав утверждается решениями органов местного самоуправления в случае наделения их в установленном порядке отдельными государственными полномочиями Ставропольского края. По закону Краснодарского края муниципальные Комиссии образуются главами местных администраций при исполнительно-распорядительных органах муниципальных районов или городских округов, Положение о муниципальной комиссии, ее численный и персональный состав утверждаются правовыми актами главы местной администрации. В соответствии с законом Ростовской области муниципальные Комиссии образуются при исполнительно-распорядительных органах муниципальных районов или городских округов главой местной администрации. Закон Самарской области устанавливает, что муниципальные Комиссии образуются органами местного самоуправления соответственно городского округа или муниципального района, численный и персональный состав указанных Комиссий утверждается органом местного самоуправления, каким именно (представительным, исполнительно-распорядительным, контрольным), закон не указывает. Похожая ситуация и в Волгоградской и Оренбургской областях. Законом Ханты-Мансийского автономного округа определено, что органы местного самоуправления данного субъекта Федерации на неограниченный срок наделены государственными полномочиями по образованию территориальных комиссий при органах местного самоуправления в городских округах и

муниципальных районах в соответствии с требованиями федерального законодательства и законодательства Ханты-Мансийского автономного округа - Югры.

Итак, муниципальные Комиссии по порядку образования можно подразделить на следующие виды:

- образуемые Губернатором субъекта Федерации;
- образуемые органом общей компетенции субъекта Федерации;
- образуемые представительным органом муниципального образования;
- образуемые главами местных администраций;
- образуемые на основании решений органов местного самоуправления в случае наделения их в установленном порядке отдельными государственными полномочиями.

Отсутствие единого государственного подхода к четкому определению правового статуса Комиссий существенно снижает качество и эффективность работы не только самих Комиссий, но и всей системы профилактики. Деятельность системы профилактики направлена на обеспечение прав и законных интересов детей, соответственно подчинена их интересам. Игнорирование проблем, имеющихся в сфере организации деятельности основной координирующей структуры системы профилактики, а именно Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, может сделать невозможным обеспечение интересов ребенка и даже привести к прямому нарушению его прав и законных интересов.

В связи с этим необходимы разработка и принятие федерального закона «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав». Данный нормативный акт должен унифицировать подходы к пониманию статуса комиссии по делам несовершеннолетних, определить единую на территории всей Российской Федерации систему комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Изучение законодательства, определяющего порядок организации и деятельности Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав с момента создания и до сегодняшних дней, позволяет сделать вывод о существенном изменении правового статуса данного органа. Расширились цели и задачи деятельности Комиссий, изменились полномочия, претерпел трансформацию порядок их создания. Но неизменными должны остаться принципы деятельности Комиссий, ведь «центром», вокруг которого строится деятельность Комиссий, является интерес ребенка и интерес семьи. Принципы деятельности Комиссий должны быть незыблемыми и находить свое закрепление в правовых нормах.

Согласно положениям Федерального закона от 6 октября 1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» создание Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и организации их деятельности относится к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации. Комиссии сегодня формируются на основе законов субъектов Российской Федерации и принимаемых на их основе статутных подзаконных актов, определяющих порядок их деятельности.

На уровне Российской Федерации до сих пор действует Указ Президиума ВС РСФСР от 3 июня 1967 г. «Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних», но его положения значительно устарели, и наличие данного нормативного акта подчас вносит путаницу в процесс правоприменения. С одной стороны, данный нормативный акт имеет юридическую силу федерального закона, следовательно, имеет преимущество перед законами субъектов Российской Федерации. Но, с другой стороны, нормы данного указа не согласуются с реалиями действительности и частично противоречат действующему федеральному законодательству. В данном Указе принципы деятельности Комиссий не нашли системного отражения.

У субъектов же Российской Федерации, к сожалению, нет единого подхода к вопросу о том, что следует понимать под принципами организации и деятельности Комиссий и необходимо ли вообще их законодательное закрепление. Отсутствие законодательно закрепленных принципов организации и деятельности Комиссий ставит под угрозу возможность достижения поставленных перед данным органом целей и решение важнейших задач в области профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также в области реализации Российской Федерацией семейной политики.

Принципы организации и деятельности Комиссий с теоретической точки зрения необходимо разделить на три группы:

1. Общие принципы.
2. Принципы, на основе которых должны создаваться Комиссии;
3. Принципы, на основе которых Комиссии должны реализовывать свои полномочия.

Общие принципы – это законность, гласность, демократизм. К принципам, на основе которых должны создаваться Комиссии, следует отнести: коллегиальность; единство системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; государственная поддержка деятельности органов местного

самоуправления и общественных объединений по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обеспечение ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних. Под принципами, на основе которых Комиссии должны реализовывать свои полномочия, понимаются: гуманное обращение с несовершеннолетними; уважительное отношение к несовершеннолетнему, его родителям или иным законным его представителям; конфиденциальность информации о несовершеннолетнем, его родителях или об иных законных представителях; взаимодействие с родителями или иными законными представителями несовершеннолетнего по вопросам защиты его прав и законных интересов; индивидуальный подход к воспитанию несовершеннолетнего.

Поскольку в области защиты материнства и детства, в области профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в области формирования социальных гарантий детей Российская Федерация проводит единую государственную политику, а Комиссии играют в процессе реализации данной политики немаловажную роль, то логично было бы строить их деятельность по единым принципам. Данные принципы должны быть общими на всей территории нашего государства и найти в будущем свое отражение в федеральном законе «О Комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав».

В конце статьи приведен библиографический список из 32 наименований.

***Молодежные группы риска. Молодые люди,
лишенные родительского попечения. Профессиональная
социальная адаптация молодежи группы риска***

Байер Е. Социальное самоопределение воспитанников детских домов / Е.Байер, О.Латышев // Воспитание школьников. – 2009. – №1. – С. 47-50.

В послевоенные годы, когда сиротский вопрос успешно решался на фоне восстановления народного хозяйства, многие полагали, что детские дома можно будет закрыть. Фундаментальные педагогические исследования в данной области не проводились. Никто не оглянулся на ситуацию с сиротством в «теплые» 60-е гг. За это время некоторые страны успели решить проблему сиротства и организовали настоящую

«путину» по усыновлению из-за рубежа. Что делается у нас для того, чтобы исправить ситуацию с сиротством и как наше государство помогает усыновлять детей своим соотечественникам?

На сайте усыновительской организации есть условия усыновления. Чиновники учли все: потенциальный усыновитель должен быть практически здоров, с высоким доходом, располагать соответствующей жилплощадью и другое. Зарубежные усыновители оказываются в более выгодной ситуации. На чиновничье бессердечие звучат призывы – сломать существующую практику усыновления и раздать всех детдомовцев по семьям, что тоже плохо. Важно, насколько иные семьи готовы обеспечить реальные потребности усыновляемых. Новые родители, не справившись с обязанностями, захотят избавиться от благоприобретенного чада, вернув его государству. Куда пойдут оставшиеся лишними дети? Директора детских домов замечают, что только при тщательном изучении условий в семьях усыновителей можно давать добро на переход к ним ребенка. Делать это нужно, не высчитывая рубли или квадратные метры, а обращая внимание на те показатели, которые важны для внутреннего мира усыновляемых детей.

Изучая данные усыновителя и условия его жизни, следует проводить собеседования с ним представителей администрации сиротского учреждения и социально-психологических служб. В перспективе можно говорить о создании дистанционной школы усыновителя в Интернете.

На экспериментальной площадке детского дома № 3 г. Шахты Ростовской области накоплен опыт взаимодействия с органами управления образования, агентствами по усыновлению и самими усыновителями. С использованием информационных образовательных технологий организован процесс усыновления воспитанников. Семьи потенциальных усыновителей имеют возможность выбирать ребенка, а дети знакомятся с претендующими на них семьями. Воспитанники детского дома серьезно готовятся к такому шагу.

В детском доме организована система информирования потенциальных усыновителей о воспитанниках детского дома. Многоплановая система информационной поддержки включает Интернет-проект Министерства образования и науки РФ и Департамента Государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей под названием «Усыновление в России» (<http://www.usvnovite.ru>), где помещена информация о работе Шахтинского детского дома. Есть в Интернете газетные странички, рассказывающие о примерах усыновления в г. Шахты (<http://www.nsk.kp.ru/2005/10/07/doc85451>; <http://www.rostov.kp.ru/daily/life/doc85204>).

Шахтинский опыт получил широкую известность. Накапливаемая статистика успешного усыновления оказывает влияние на настроение усыновителей.

Помощниками в освещении детской проблематики стало местное, т.е. шахтинское и ростовское, телевидение, передачи «Я — есть» на канале «ДОН-ТР», «Прекрасное далёко» — на «НТВ». Отснято и выпущено в эфир около 40 роликов с участием детдомовских детей.

Педагоги шахтинского детского дома думают о перспективах — о профориентации и учебе в вузе воспитанников детского дома. Предпринимаются попытки установления партнерских связей с высшими учебными заведениями в Ростове-на-Дону, Иванове, Москве.

В системе усыновления воспитанников и ее возможностях есть проблемы: дети, оставшиеся безнадзорными, редко обращаются в детский дом. Еще реже они встречают понимание в таких случаях. Этому препятствуют санитарно-эпидемиологические нормы, юридические и финансовые вопросы, связанные с социальным статусом потенциального детдомовца.

Директор детского дома для ребенка, официально не являющегося сиротой, может ходатайствовать о помещении его в социально-реабилитационный центр по месту проживания ребенка. После выяснения всех обстоятельств официальным опекуном такого ребенка будет признано государство в лице отдела опеки и попечительства городского или районного управления образования, тогда ребенок может на законных основаниях поступить в детский дом и стать его полноправным жителем.

Воспитанник детского дома, который участвует в образовательных программах, построенных на взаимодействии с высшими учебными заведениями, сможет претендовать на получение надлежащего образования. Способный и упорный ребенок будет замечен специалистами. Он может стать стипендиатом одного из фондов, получить приглашение участвовать в работе виртуальной школы дистанционного обучения, учреждения дополнительного образования.

Размещая резюме в Интернете, дети могут познакомиться со сверстниками из других городов. Электронная переписка выльется в повод для реальной встречи, поездки в другой город. Социальное самоопределение детей-сирот может лежать за пределами освоения информационных технологий. Есть основания надеяться, что такие технологии станут в этом процессе надежным и постоянно совершенствующимся помощником.

Вологодина В.Б., Минигалиева М.Р. Социальная интеграция молодежи – выпускников домов-интернатов. ИНИОН

http://www.rim.inion.ru/files/download/100007157/%D0%92%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B0_%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D0%B0_7%D0%B4.doc

Одним из самых сложных, критических моментов в жизни детей, оставшихся без попечения родителей, является переход к самостоятельной жизни. Жизненный старт выпускников интернатных учреждений приходится на подростковый возраст. Поэтому вопросы формирования жизненных планов, личностной и социальной зрелости, профессионального самоопределения выпускника интерната (детского дома) имеют первостепенное значение.

По данным Госкомстата России, ежегодно в России 20 тыс. выпускников образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, начинают самостоятельную жизнь. Примерно треть воспитывается в "казенных" учреждениях – домах ребенка, детских домах, школах-интернатах общего типа, интернатах для детей с ограниченными возможностями здоровья. 40% находившихся на полном государственном обеспечении сирот впоследствии становятся наркоманами и алкоголиками, 10% кончают жизнь самоубийством, 40% совершают преступления.

Вступая в самостоятельную жизнь, выпускники интернатных учреждений сталкиваются с проблемами жилья, поиска работы, организации быта, питания, обеспечения себя прожиточным минимумом, взаимодействия с широким социумом, организацией свободного времени, получения медицинской помощи, создания и сохранения собственной семьи. Выпуская сирот во взрослую жизнь, государство должно заботиться об обеспечении их социальной защищенности, разрабатывать новые и наиболее эффективные пути интеграции и адаптации выпускников в современном российском обществе.

Проблема детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является крайне серьезной проблемой для современной России. В настоящий момент подавляющее большинство детей-сирот – это сознательно утерянны дети, т. е. дети, которые брошены родителями. Это сироты при живых родителях – социальные сироты. Утратив связь с семьей, дети оказываются на улице, приобретают негативный опыт, попадая в руки криминальных элементов, в наркотическую зависимость. На начало 2006 г. в России было

зарегистрировано более 980 тыс. детей, оставшихся без попечения родителей. Ежегодно на государственное содержание поступает около 100 тыс. детей. Из них лишь 10% стали сиротами вследствие смерти родителей, остальные – социальные сироты. В Москве насчитывается более 100 тыс. детей-сирот.

Анализ сложившейся ситуации позволяет сделать вывод, что выпускники интернатных учреждений сталкиваются с множеством трудных проблем, связанных как с психологическими особенностями, так и с их социально-бытовой неготовностью и неосведомленностью. Чтобы действительно способствовать интеграции выпускников, входящих в самостоятельную жизнь, в общество, необходимо обеспечить их полную социальную защищенность.

Дома-интернаты и приюты для детей и подростков создаются с целью обеспечения временных (бытовых, психологических, эмоциональных) условий жизнедеятельности несовершеннолетнего, отчужденного по разным причинам от благоприятного развития личности в семье и обществе. Дома-интернаты и социальные приюты для детей и подростков являются учебно-воспитательными учреждениями стационарного типа государственной системы социальной защиты населения, которые призваны оказывать социальную, правовую, медико-психолого-педагогическую помощь безнадзорным и беспризорным детям, ограждать их от влияния асоциальной и преступной среды, проводить комплекс мер по их всесторонней реабилитации и социальной адаптации, дальнейшему жизнеустройству.

В большинстве случаев ребенок попадает в приют или интернат из-за отсутствия родительской заботы, в том числе – отказа или неспособности родителей заботиться о детях. Второй причиной (по частоте распространения – более 20%) оказывается сексуальное насилие над детьми. 10-15% детей попадают в приюты и детские дома вследствие самых разных ситуаций, например, дети беженцев.

Что касается приютов, то в отличие от детского дома – это место временного пребывания, поэтому крайне важно, чтобы ребенок находился в нем столько, сколько необходимо для решения его проблем. Помещение ребенка в приют – рубеж, завершающий трагический период существования маленького человека, открывающий возможность возродиться в социальном, психологическом плане, поправить здоровье, получить право на достойную жизнь и умение воспользоваться этим правом.

В интернатах ситуация намного сложнее. Интернат становится местом постоянного жительства ребенка, покинуть которое он может,

только достигнув совершеннолетия или будучи усыновленным. За это время он должен получить образование и необходимые для жизни в обществе навыки взаимодействия и самообслуживания, навыки построения отношений с людьми. Как и работа приютов, работа интернатов направлена на защиту прав и интересов ребёнка, включая возвращение его к важнейшим формам человеческой жизнедеятельности: игре, познанию, труду, общению, развитию.

До выхода из интерната даже взрослые выпускники находятся в ситуации социальной депривации. Депривация приводит к ряду особенностей социально-психологического статуса выпускников: неразвитый социальный интеллект, иждивенчество, непонимание материальной стороны жизни, отношений собственности, сниженный уровень собственной активности, готовность принимать асоциальные формы поведения, неадекватная и нестабильная самооценка. Условия жизнедеятельности и развития детей, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа, формируют особую внутреннюю позицию – позицию «психологического капсулирования» – отчужденного отношения к другим, социальному миру. Психологическое капсулирование усиливается при столкновении с реальной жизнью. Для преодоления этого состояния необходимы условия, выводящие человека за пределы ограниченного социального пространства, что крайне сложно в условиях детского дома и практически насильственно осуществляется при выходе ребенка из интерната. Такое насильственное «вбрасывание» в до того недоступную жизнь приводит к тому, что 90% выпускников оказываются неспособными найти свое место в обществе.

Поведение выпускников в постинтернатный период, их жизненная позиция во многом является результатом условий жизнедеятельности и воспитания в детском доме, школе-интернате, приемной семье. В последние годы в образовательных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в воспитательной работе много внимания уделяется изучению прав, дополнительных гарантий и умению их защищать. В начале 2000-х гг. в России и СНГ подготовлено и выпущено несколько справочных пособий для выпускников интернатов и детских домов, в которых приведены законы об организации опеки и попечительства, адреса и телефоны, подробная информация об этих организациях, учреждениях системы социальной защиты. Кроме того, выпускники могут получить информацию о профессиональных учебных заведениях, предоставляющих льготы для детей-сирот, о государственных службах занятости и о службах и организациях, оказывающих материальную, правовую и социально-психологическую помощь детдомовцам и

выпускникам интернатов. Эти издания разсланы по детдомам, интернатам.

К сожалению, при организации такой работы часто упускается основной принцип – нет прав без обязанностей. Многие права в реальной жизни сопровождаются комплексом обязанностей (право на жилье – обязанностями платить квартплату и содержать его в сохранности; право на медицинскую помощь – обязанностью вести здоровый образ жизни, не употреблять наркотики, алкоголь). В постинтернатный период права неразрывно связаны с обязанностями, но выпускники не готовы к ответственности. Поэтому необходим пересмотр программ подготовки воспитанников к самостоятельной жизни.

Опыт новой жизни в приюте и позднее – интернате должен возвращать ребенку детство, учить его доверять миру, соотносить свою жизнь с движением общей жизни, учить осознанно выбирать и, главное, он снимает отчужденность и помогает преодолевать дефицит социальных навыков и интеракций. В доме (в группе) важно создать особый уклад жизни (по модели семьи), где каждый ребенок включается в систему неформальных, теплых и одновременно взаимозависимых отношений. Приют или интернат не должны становиться семьей, это лишь путь к семье. Здесь получают первый опыт новых отношений. Пробуя жить по модели семьи, ребенок начинает стремиться к семье, желать ее для себя. Как бы ни было хорошо вчерашнему беспризорному ребенку в приюте, ему все равно нужна семья. Подготовка ребенка к определению в семью должна быть главной задачей воспитательной работы в интернате и приюте, в нее входит, в частности, работа с неблагополучными семьями, поставщиками "маленьких беженцев".

Принятая в России законодательная база по социальной защите выпускников из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, гарантирует права выпускников практически во всех жизненно важных сферах, предоставляет дополнительные льготы, посильно обеспечивает равные стартовые возможности. Однако и при наличии разработанной законодательной базы проблемы социального функционирования и адаптации детей-сирот, выпускников домов-интернатов остаются крайне острыми. Так, они легко теряют работу; получив жилье, лишаются комнаты, квартиры в результате неудачных сделок; не хотят и не могут учиться, поступив в высшее учебное заведение; бросают своих детей в роддомах и разводятся.

В последние годы права и нужды выпускников были закреплены в ряде целевых документов и программ. Стали появляться новые учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей, государственные и негосударственные, постепенно развиваются инновационные формы устройства в семью. Можно назвать детские деревни "SOS", пансионат семейного воспитания, приходские детские дома (приют при женском монастыре г. Костромы, благотворительный приют "Дом Святого Николая" Новосибирской области), патронатные семьи (в Московской, Курской, Пермской, Ростовской, Тульской областях). Не всех малышей в домах малютки смогут усыновить, не все обретут новую семью и в детских домах. Поэтому сегодня один из действенных способов избавления от социального сиротства – это патронатное воспитание. Воспитатель заключает договор с органами опеки и попечительства, а также с учреждением, которое будет предоставлять услуги по патронату (школы-интернаты и детские дома, в которых обучаются и проживают дети). Патронатный воспитатель принимает ребенка в семью, за что и получает зарплату. Особую поддержку со стороны областного правительства получают приемные семьи.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 октября 2002 г. № 732 утверждена Федеральная целевая программа «Дети России» на 2003–2006 г., в состав которой включена и подпрограмма «Дети-сироты». Она направлена на рационализацию содержания и состояния детских домов и школ-интернатов, укрепление их материально-технической базы, улучшение физического и психического здоровья детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения, расширение сети образовательных учреждений нового типа для детей-сирот, создание условий для их полноценной социализации и самореализации на основе совершенствования нормативно-правовой базы, целостной системы кадрового и информационного обеспечения учреждений, которые работают с этими детьми.

Основой социальной интеграции и поддержки выпускников домов-интернатов является деятельность различных социальных служб и учреждений. Типичными представителями государственных территориальных социальных служб и учреждений, работающими с детьми-сиротами, являются Центр социального обслуживания, Центр помощи семье и детям, Реабилитационный центр и Центр планирования семьи и репродукции человека. Работа данных служб строится на информационно-консультативных началах. Дети-сироты в ходе работы с ними специалистов обеспечиваются необходимой информацией, получают консультации, связанные с вопросами, вызывающими трудности в социальном функционировании. Консультации специалистов помогают решать медико-социальные, психолого-

педагогические, социально-правовые, социально-управленческие вопросы детей-сирот, выпускников домов-интернатов.

Особенно важную роль играет социальный патронаж выпускников. Выпускники находятся под патронажем с 18 до 23 лет, после чего снимаются с учета. В процессе патронажа специалистами центра осуществляется не только постоянный надзор за самостоятельной жизнью выпускников, но и оказывается социально-экономическая, психологическая, юридическая, социально-педагогическая помощь. По отзывам специалистов Центров, патронаж крайне эффективен, он позволяет выпускникам избежать многих ошибок, способствует получению навыков жизни непосредственно в процессе социального функционирования. Однако наряду с позитивными сторонами у выпускников часто остается нежелание следовать советам специалистов. Анализ деятельности государственных учреждений и социальных служб по поддержке выпускников домов-интернатов показывает, что при достаточной информационной оснащенности выпускники продолжают оставаться неготовыми выполнять свои обязанности, что затрудняет их собственный процесс адаптации и социальной интеграции.

Значимой проблемой является и межведомственная разобщенность, связанная с принадлежностью домов ребенка, детских домов, школ-интернатов разным министерствам. Но даже при четком распределении функций и обязанностей социальных структур, способствующих осуществлению контроля и социальной адаптации выпускников в обществе, и хорошо развитой нормативно-правовой базе, обеспечивающей правовую защищенность детей, сироты нуждаются в постоянной поддержке специалистов различных социальных служб и государственных учреждений, что позволит интегрировать выпускников в окружающее их социальное пространство. Проблема – в формах и содержании социальной поддержки выпускников, направленной на активизацию и развитие способностей выпускников оказать себе и окружающим социальную поддержку, самоподдержку, активизацию потенциала ответственности и выхода из социальной-психологической инкапсуляции, преодоление последствий депривации и социальной некомпетентности.

Представлен список литературы из 13 наименований.

Козлова Т.З. Проблемы создания и жизнедеятельности опекунской семьи // Социол. исслед. – 2009. – №3. – С.136-139.

На основе социологического исследования рассматриваются проблемы приемного родительства и опекунских семей Москвы,

взаимоотношения между детьми и родителями, вопросы, с которыми приходится сталкиваться замещающей семье.

Одной из острых проблем в России является сиротство. В стране около 800 тыс. детей-сирот. Большинство из них (80%) – сироты при живых родителях. Этим детей родители оставили в роддомах, или они лишены родительских прав. В связи с этим развивается институт замещающей семьи, принявшей ребенка на воспитание. Замещающая семья имеет четыре формы: опека, приемная, патронатная, семейная воспитательная. 2007 г. в Москве был объявлен годом ребенка. В рамках программы помощи детям правительства Москвы Институт социологии РАН совместно с Департаментом семейной и молодежной политики осуществил исследование "Опекуны и их подопечные дети в Москве" (2007 г.).

Респондентам был задан вопрос "Почему вы взяли ребенка под опеку?". У большинства опекунов (80%) основной мотив звучал так: "Это ребенок наших близких людей: погибших, заболевших родственников или друзей". К этой категории относятся бабушки (дедушки), тети (дяди), старшие братья и сестры сирот. У некоторых опекунов дети погибли во время катастроф или умерли, взяли своих внуков, родители которых были лишены родительских прав (численность лишенных родительских прав составляет в год около 60 тыс.).

Между доминирующим мотивом "это ребенок наших близких людей: погибших, заболевших родственников или друзей" и возрастом опекунов нет связи. Если у близких людей дети лишаются родителей, то родственники берут их под опеку независимо от своего возраста. Руководствуясь же такими мотивами, как "не было своих детей", "хотели, чтобы детей было больше в семье" и "хотели ребенка другого пола", опекуны берут детей в молодом и среднем возрасте, до 49 лет. Мотив "мы потеряли собственного ребенка" характерен для опекунов в возрасте от 40 до 69 лет. Причем, в эту категорию вошли как респонденты, потерявшие в результате несчастного случая своих детей и взявшие под опеку детей из детского дома или ребенка своих близких людей, так и те, которые потеряли своих уже взрослых детей – родителей внуков.

Какими мотивами руководствовались женщины и мужчины, решившиеся на опеку? Мотив "не было своих детей" больше характерен для женщин, чем для мужчин (9,4% против 8,3%). Небольшое различие объясняется просто: женщины, живущие в семье и не имеющие детей, стремятся ее сохранить и первыми проявляют инициативу взять чужого ребенка. В случае потери своего ребенка женщины-матери сильнее

переживают боль утраты, а потому мотив "мы потеряли своего ребенка" значим сильнее для женщин (5,5%), чем для мужчин (2,8%). Опека ребенка, потерявшего своих родителей, которые были близкими людьми будущих опекунов, характерна примерно в одинаковой степени, как для мужчин, так и для женщин.

Независимо от семейного положения люди под опеку берут детей своих близких. Однако существует прямая связь между мотивом "не было своих детей" и семейным положением. Одиноким и разведенным женщинам указали именно на этот мотив. Для респондентов, состоящих в официальном или неофициальном браке, характерен такой мотив, как "хотели, чтобы детей было больше в семье". Опекуны, взявшие детей из детского дома, объясняли так свой мотив: «Выросли свои дети, дом пустой. Взяли двух маленьких детей. Большая радость, когда они говорят: "Мама, папа"».

Связь между мотивами опеки ребенка и материальным положением отсутствует. Иными словами, если у близких людей дети лишаются родителей, то родственники берут их под опеку независимо от уровня своего материального благополучия. Однако когда люди (50%) берут по таким причинам, как "не было своих детей", "хотели, чтобы детей было больше в семье", "хотели ребенка другого пола", то в этом случае опекуны вначале просчитывают, смогут ли они содержать ребенка и дать ему все необходимое для нормального воспитания, оценивая свое материальное положение как "хорошее" и как "среднее".

Выявлена связь между мотивами опеки ребенка и здоровьем опекунов. Когда у близких людей дети лишаются родителей, то родственники берут их независимо от состояния своего здоровья. Вместе с тем большая часть респондентов (70-80%), которые взяли детей, руководствуясь такими мотивами, как "не было своих детей", или "хотели, чтобы детей было больше в семье", или "хотели ребенка другого пола", дали своему здоровью оценку "отличное". Таким образом, опекуны, прежде чем взять ребенка на воспитание, оценивают состояние здоровья, чтобы определить, смогут ли они "поднять" его и дать все необходимое для нормального воспитания.

Важным для понимания развития института опекунства был вопрос "В настоящее время вы сожалеете о том, что взяли ребенка?" Никто не сожалеет об этом. Примерно двадцатая часть опекунов высказала некоторое сомнение, ответив "и да, и нет". Анализируя ответы, надо отметить, что часть названных проблем возникает и в семьях с родными детьми. Такие высказывания, как "мое здоровье пошатнулось"; "из-за приемного ребенка я лишилась личной жизни"; "нет той благодарности, которую ожидали"; "ребенок вырос не тем, кем

мы его представляли", можно слышать и от родителей, вырастивших своих детей. Большинство же респондентов в качестве основной причины назвали "оказалось, что воспитывать чужого ребенка гораздо труднее, чем своего". Бабушкам сложнее воспитывать внуков, так как с возрастом приходят болезни, теряются силы. На свое нездоровье как проблему в воспитании внуков, указало значительное число респондентов.

Самое плохое в такой ситуации – это возвращение ребенка обратно в детский дом. У детей возникает двойной стресс. Поэтому специалисты предупреждают, что нужно перед тем, как брать ребенка, оценить свои возможности и способности. Психологами также установлено, что взятый в семью ребенок может как улучшить отношения между супругами, так и внести разлад в семью.

В жизни опекунских семей существуют три группы проблем: первая связана с адаптацией детей в приемной семье; вторая – с материальным обеспечением; третья – с возрастом опекунов.

Первая группа проблем вызвана вхождением ребенка в семью; его адаптация зависит от условий, в которых он жил до этого, от его характера. Общение сложнее происходит у опекунов, которые взяли детей из детского дома. Некоторые, особенно детдомовские, настороженно относятся к своим будущим опекунам. О проблеме вхождения взятого ребенка под опеку говорили респонденты, как вырастившие уже своих детей, так и не имевшие их. Они считают, что для общения с детьми, взятыми из детского дома, им нужна помощь психолога.

В настоящее время в опекунских семьях складываются, как правило, нормальные, не конфликтные отношения. Только в некоторой части семей отмечены "неблагополучные отношения" в основном или из-за "материального недостатка", или из-за "жилищных условий". Небольшая часть указала, что причиной конфликтных отношений в семье иногда является опекаемый ребенок ("родные дети не приняли его" или "опекаемый ребенок внес раздор в семью").

Вторая группа проблем связана с материальным обеспечением опекунских семей. На вопрос анкеты "С вашей точки зрения, материальная помощь, которую оказывает государство для воспитания опекаемого вами ребенка, достаточна?" утвердительно ответили меньше трети. Анализ ответов показал: больше половины респондентов размер материальной помощи не устраивает; опекуны, взявшие нездорового ребенка, гораздо больше не удовлетворены материальной помощью государства по сравнению с теми, у которых дети не имеют серьезных

заболеваний; респонденты считают, что нужно ввести шкалу выплат на детей разного возраста, затраты с возрастом ребенка увеличиваются.

У половины опекунов нет денег на лечение в случае серьезных заболеваний детей. На вопрос, к кому в таком случае они обращались, ответили: в социальные государственные организации – 41%, к родственникам – 38%, в благотворительные фонды – 14%, к друзьям – 6,3%. Реально помогли им: родственники – 37%, социальные государственные организации – 33%, друзья – 6%, благотворительные фонды, общественные организации назвали 12% респондентов. Альтернативу "никто не помог" отметила четверть респондентов.

Третья группа проблем обусловлена возрастом опекунов. Среди них примерно 80% бабушек и дедушек. На открытый вопрос анкеты: "Укажите, чего вам недостает на сегодняшний день для полноценного воспитания опекаемого ребенка?" респонденты назвали после материальных составляющих такие, как здоровье и время. Здоровья не хватает опекунам потому, что многие из них являются бабушками опекаемых детей. Времени опекунам не хватает и по другим причинам: в старшем возрасте люди быстрее устают, нужно больше времени на отдых по сравнению с молодыми; некоторые имеют хронические заболевания и должны лечиться; другие из-за нехватки денег вынуждены и работать, и воспитывать внуков.

При возникновении любой проблемы в опекунских семьях они обращаются в органы опеки, которые есть в каждом районе Москвы.

Представлен список литературы из 5 наименований.

Раздел 4. Информационное обеспечение молодежи

Проблемы информационной безопасности. Формирование информационной культуры молодежи. Молодежные СМК

Бачинин В. А. Молодежная «телесоциализация»: проблемы и парадоксы. ИНИОН

http://www.rim.inion.ru/files/download/100007133/%D0%B1%D0%B0%D1%87%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%BD_27%D0%B4.doc

Детство, отрочество и юность составляют единую социально конструируемую реальность, которая разворачивается одновременно в социальном пространстве и времени при участии всех основных социальных институтов, в том числе и института телевидения.

В СССР была учреждена Главная редакция телевизионных программ для детей и юношества. Ее деятельность находилась под идеологическим контролем партийных властей. Все передачи были направлены на воспитание юных атеистов-коммунистов.

В 1990-е гг. коммунисты утратили власть, а государство фактически самоустранилось от участия в развитии детского и молодежного ТВ. При отсутствии зрелого гражданского общества остаточные формы юношеского ТВ погрузились в стихию аномии и быстро трансформировались в орудие интервенции безнравственности в жизненный мир молодежи. Вместо прежних идеологических доминант в нем возобладала атмосфера низкосортной развлекательности, этической бесконтрольности, переходящей в безудержную вседозволенность. На телеэкран выплеснулись и мгновенно легализовались матерная брань, грязные скандалы, демонстрации всех видов непристойностей, эпатажирующие сексуальные сцены, энциклопедическое разнообразие всевозможных форм агрессии и насилия. Телевидение превратилось в одного из *растлителей нации*.

Поскольку мир молодежного ТВ не располагает единым центром аксиологического или нормативного характера, не подчиняется никаким этическим доминантам, его содержимое имеет вид россыпи всевозможных сведений о разных сторонах человеческого

существования. В центре телевизионной картины мира оказалась девиантная личность с деструктивными наклонностями, всевозможные проявления зла занимают в телепрограммах непропорционально большое место, человеческие пороки изображаются и преподносятся в них не как девиации, а как нормы социальной жизни, зритель этих программ лишен возможности испытывать чувство духовной, экзистенциальной безопасности.

ТВ – это только зеркало, отображающее аномийное состояние, в котором находится российская социальная макросистема. При этом одновременно оно само является источником распространения аномийных импульсов. Накатываясь на массовое сознание, они лишают телезрителей, в первую очередь молодых, нравственного иммунитета, делают их невосприимчивыми ко многим формам социального зла, отнимают у них способность сопротивляться соблазнам, толкающим их на путь пороков. Типичным примером такого зеркала и одновременно распространителя аномии может служить реалити-шоу «ДОМ-2».

Обитатели «ДОМА-2» имеют все необходимое для жизни физической, плотской и располагают практически мизерными возможностями для жизни внутренней. Невозможность уединения, навязанная публичность всех жизненных отправлений, начиная с самых интимных, придает существованию участников шоу внутри периметра сходство с пребыванием в армейской казарме или тюремной камере. Конечно, внешне они не сопоставимы: жизнь обитателей «ДОМА-2» сладкая, даже переслащенная, но, по сути, по отсутствию свободы как возможности для духовной жизни эти типы существования стоят в одном ряду.

Почти четырехлетний опыт существования подмосковного теле-Паноптика позволяет говорить об удручающих результатах этого социального эксперимента. Главный вывод напрашивается сам собой: в таких условиях «построить любовь» невозможно. Не помогают ни отсутствие забот о хлебе насущном, ни молодость с ее неодолимой игрой гормонов и неукротимой жаждой любви, ни сбалансированный половозрастной состав, ни постоянный приток новых кандидатур. Внутри периметра уже давно построен вожделенный приз – великолепный дом, когда-то обещанный паре победителей. Воздвигаются все новые и новые постройки, но любовь ни в какую не желает «строиться».

Примечательно и то, что как только зарождается некое подобие семейной пары, проект безжалостно извергает ее как нечто чужеродное. А это свидетельствует об отсутствии у устроителей иных планов чем те, что декларированы в анонсах. Ведь семья – это всегда заявка на

будущее, устремленность в перспективу. На проекте же господствуют ценности настоящего: живи сегодняшним днем, лови мгновение!

Ведущие проекта – две молодые osoby. Они так поднаторели в искусстве сводничества, что им впору открывать самостоятельные «мастер-классы» по сексуальному менеджменту. Но совершенно очевидно, что под их патронатом построить можно всё, что угодно, но только не любовь. Причина этого проста: в их собственных духовных багажах нет того материала, из которого любовь строится.

Благодаря телепередачам, подобным «ДОМУ-2», распространяется гибельная «разруха в головах». Совершенно чуждое чувству нравственной ответственности, секулярно-аномийное ТВ резко подорвало духовное здоровье народа, лишило несколько поколений молодых людей этического иммунитета, который позволял бы им успешно сопротивляться воздействию атакующих их темных соблазнов, противостоять напору деструктивных умонастроений.

Сегодня на смену прежним принципам консолидации общества на основе единой богоборческой идеологии пришла модель атомарного социума, в котором индивиды разобщены и связаны между собой лишь сугубо прагматическими зависимостями, не отвечающими духовно-нравственным критериям. В этих условиях обнаружились несколько основных тенденций, в руслу которых устремились основные телеинформационные потоки. Во-первых, это тенденция учебно-школьного атеизма, унаследованного от советской эпохи и не желающего сдавать своих позиций. В ее плену продолжает оставаться практически вся сфера российского детского воспитания, среднего и высшего образования, радио- и телевидения. Большая часть аудио- и видеосюжетов, рассказывающих о функционировании этой сферы и о ее героях, строится в основном таким образом, будто двухтысячелетней истории христианства вообще не было.

Другая тенденция выступает в формах духовной неприкаянности, мировоззренческой растерянности. Подобные умонастроения присутствуют там, где требуются внятные этические оценки описываемых фактов и событий.

Третья тенденция связана с актуализацией неоязыческой архаики. Волна увлечений всех слоев населения предсказаниями астрологов, советами знахарей и колдунов захлестнула российское информационное пространство. Осуществляется теледемонизация детского и молодежного сознания.

Приходится констатировать, что абсолютное большинство каналов современного ТВ сегодня не в состоянии обеспечить детям, подросткам, юношам и девушкам достойное духовное бытие. Зато идет

насаждение деструктивных наклонностей в детское и юношеское сознание.

Альтернативой секулярно-аномийному ТВ можно считать христианское телевидение, уже существующее в России, делающее свои первые шаги. Одно из наиболее важных направлений деятельности христианских телеканалов «Спас», TBN, «Родной» – это христианское просвещение. В России, где абсолютное большинство населения – люди, религиозно непросвещенные, не умеющие ни самостоятельно читать Библию, ни правильно осмысливать ее содержание, просветительскую роль христианских телеканалов трудно переоценить. Эти телеканалы не представляют никакой угрозы для чистоты духовного пространства современной России, для духовного здоровья россиян. Они – открытые, честные, достойные оппоненты тех, кто привык безнаказанно загрязнять духовную среду различными «развратительными идеями» и низменными продуктами распада человеческих душ.

Те молодые люди, чья духовная жизнь протекает исключительно в секулярном пространстве современной культуры, нередко испытывают острое ощущение кризиса идентичности, чувство потерянности и духовной неприкаянности. Когда современные ученые-гуманитарии рассуждают о вопросах европейской идентичности, они называют Библию в качестве ее традиционных культурных оснований. «Европейская идентичность, – писал папа Иоанн Павел II, – невозможна без христианства. Именно в нем общие корни, из которых вырастает цивилизация старого континента, его культура, динамизм, предприимчивость, способность созидательного расширения на других континентах». Аналогичным образом можно рассуждать не только о Европе, но и о России, где русская идентичность также опирается на традиционные ценностные структуры христианского происхождения.

Христианство с его тысячелетними духовными традициями способно помочь молодым людям идентифицировать себя достойным образом. Знакомство с библейскими основаниями своей родословной позволит им успешно преодолевать любые проявления кризиса идентичности.

Событием несомненной важности в области детского ТВ стало появление спутникового христианского телеканала «Улыбка ребенка» (Санкт-Петербург), нацеленного на аудиторию из младших школьников, подростков и их родителей. Творческая команда телеканала учитывает, что потребность в новых впечатлениях и знаниях, характерная для юных зрителей, наилучшим образом развивается посредством игровых форм и жанров – мультфильмов, театрально-кукольных и цирковых представлений, передач рукодельного сотворчества, состязательных

проектов, художественно-познавательных и художественно-воспитательных фильмов.

Задача телеканала – готовить новые поколения к жизни в сверхсложном информационном обществе с его плюрализмом мировоззрений, разнообразием ценностных и нормативных систем, учить детей отличать истину от лжи, добро от зла, помогать им совершать в каждой конкретной жизненной ситуации правильный выбор в пользу света, а не тьмы.

Особенность телеканала «Улыбка ребенка» в отличие от детских каналов с секулярной направленностью состоит в демонстрации того, что возможен христианский взгляд на проблемы, непосредственно касающиеся детей. Это взгляд не узко конфессиональный, не православный, протестантский или католический, а библейско-евангельский, апеллирующий к духовно-нравственным ценностям, средоточием которых является Библия. Данное обстоятельство выражает новизну того направления, в котором движется этот телеканал.

Язык «Улыбки ребенка» – это язык, опирающийся на универсальные ценности любви, надежды, добра, справедливости и потому доступный пониманию детей и взрослых с разными взглядами. В нем отсутствуют ноты нетерпимости, духовного превосходства, гордыни, он открыт, толерантен, сердечен. В нем представлен взгляд на мир с позиций веры, надежды и любви.

Большинство современных россиян – это люди, которые продолжают считать себя живущими в антропоцентрическом мире, где не предусмотрено место для Бога. Однако ни российскому государству, ни российскому обществу не следует страшиться христиански ориентированных детских и взрослых телеканалов. Их передачи, способные выдержать самую строгую морально-этическую экспертизу, не подрывают моральных устоев семьи, частной собственности и государства, а напротив, утверждают атмосферу высокой духовности, в которой так нуждаются люди, существующие в «обществе риска».

Лапченко Н.Н. Проблемы информационной безопасности в молодежной среде // Социологические исследования. – 2009. – №8. – С. 139-142.

Нормальная жизнедеятельность общества во многом определяется состоянием безопасности его основных систем. Особое место среди них занимают факторы информационной сферы. Информационные ресурсы наряду с природными, материальными, инфраструктурными, финансовыми, трудовыми и иными составляют важнейший потенциал государства и общества. В 2008 г. Президентом

РФ была утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации. По индексу развития так называемого электронного правительства в 2005 г. Россия занимала 56 место, а в 2007 г. опустилась на 92. В рейтинге готовности стран к сетевому миру наша страна находится на 72 месте.

Активное использование информации и информационных технологий практически во всех областях жизнедеятельности человека может привести к возникновению в информационной сфере потенциальных угроз (нарушении целостности, конфиденциальности, полноты и доступности информации). Соответственно нарастают требования к обеспечению безопасности в сфере информационных отношений, что обусловило формирование самостоятельного направления – "информационной безопасности".

В современных социально-экономических условиях наблюдается все большая вовлеченность молодежи в информационную сферу. Как социально-возрастная группа молодежь обладает рядом особенностей: ей присуще неполное включение в социально-экономические отношения; одновременно именно она в наибольшей степени мобильна, инициативна. От качества потенциала молодежи зависят перспективы развития экономики, разработка и внедрение инноваций в сферах науки, культуры, производства, новых социальных стратегий.

Вместе с тем информационные технологии в молодежной среде обнаруживают некоторые негативные стороны. Социологические исследования молодежи, проводящей за компьютером ежедневно более 4 часов, показали, что около 80% респондентов испытывают так называемый компьютерный голод при перерывах в работе на ЭВМ хотя бы на один день; 25% ощущают трудности при переключении с компьютерной работы на другое занятие; 17% отмечают, что им легче общаться с компьютером, чем с людьми (для работающих ежедневно более 8 часов этот показатель увеличивается до 40%). Компьютерные интернет-клубы становятся не самой лучшей для молодого человека альтернативой спортивным секциям или просто прогулкам на свежем воздухе. А увлечение некоторыми компьютерными играми, как видно из сообщений СМИ, может привести к печальным последствиям. Несмотря на активное развитие в последнее десятилетие информационного законодательства, в России до сих пор не отлажено правовое регулирование информационной безопасности детей и молодежи.

С целью выявления представлений молодежи об информационной безопасности в 2008 г. был проведен опрос студентов 2-5 курсов Брянского государственного университета. После первого

курса студенты начинают осознанно обращаться к различным источникам социально значимой информации и активно использовать информационные технологии в образовательной деятельности. Постоянно возрастающее количество электронных информационных ресурсов (электронные источники информации в Интернете, электронные библиотеки, информационные банки данных), использование в процессе обучения различных программных продуктов и мультимедийных средств вызывают необходимость все более частого обращения студентов к компьютерной технике.

В ходе опроса выяснилось, что лишь у 33% респондентов проблема обеспечения информационной безопасности вызывает личный, живой интерес. Только 17% опрошенных оценивают состояние обеспечения информационной безопасности как достаточное, 74% – как удовлетворительное, 9% – как неудовлетворительное. Никто из респондентов не признал состояние обеспечения информационной безопасности совершенным.

На основе анализа материалов исследования выявлены некоторые проблемы, представляющиеся студентам важными для развития информационной сферы. Среди них несвоевременность нормативно-правового регулирования – 59%; угроза безопасности информационных и телекоммуникационных средств и систем – 42% (в качестве основных источников угроз назывались недостоверность и несвоевременность поступающей информации); разработка и распространение программ, нарушающих нормальное функционирование информационных и информационно-телекоммуникационных систем – 54% (большинство студентов при работе с компьютером сталкивалось с различными видами компьютерных вирусов); усиление зависимости политической и экономической сферы общественной жизни от зарубежных информационных структур – 52 и 61% соответственно.

При определении источников угроз информационной безопасности наиболее часто встречались ответы: отставание России по уровню информатизации – 56%; воздействие "вредной" информации – 42% (студентами назывались информация, оказывающая деструктивное воздействие на психику людей, недостоверная и заведомо ложная информация, пропаганда ненависти, вражды); деятельность преступных групп и формирований, направленная против интересов граждан и государства в информационной сфере – 39%; отказы технических средств связи и обработки информации – 37%; нарушение персоналом информационных регламентов, технологии и процедур – 36%;

разрушение единого информационного и духовного пространства России – 16%.

В качестве основных механизмов регулирования социальных конфликтов в информационной сфере 37% респондентов указали на нормативно-правовую базу, регулирующую процессы в информационной сфере; 21% – на эффективную работу государственных служб и отделов по обеспечению информационной безопасности государства; 32% – на научное осмысление информационных рисков и угроз информационной безопасности в целом; 10% дополнительно признали необходимость формирования соответствующего сознания у людей, подготовки высококвалифицированных специалистов в данной области, занятия гражданами более активной позиции по рассматриваемым проблемам.

За оптимизацию нормативно-правовой базы в сфере информационной безопасности высказались 62% студентов. Правовое регулирование информационной безопасности, по мнению респондентов, должно основываться на следующих принципах: комплексный подход к совершенствованию законодательства – 60%; обеспечение права свободно получать информацию из общедоступных информационных систем – 42%; интеграция РФ в международные системы информационного обмена – 24%; создание равных условий и устранение монополизма в сфере информационных и коммуникационных технологий – 20%.

Данные исследования позволяют утверждать, что 96% опрошенных студентов термин "информационная безопасность" понимают шире, чем "компьютерная безопасность". Однако лишь часть респондентов учитывала факторы, влияющие на здоровье и психологическое состояние человека (некоторые отмечали, что при нахождении за компьютером более 4 часов начинают испытывать чувство дискомфорта, болезненные ощущения в области спины и шеи, усталость глаз, проблемы в общении с окружающими). В этой связи особенно актуализируется понимание молодежью гуманистических аспектов информационной безопасности. Важно, чтобы подрастающее поколение четко представляло источники и факторы, обуславливающие возникновение социальных конфликтов в информационной сфере, основные механизмы их регулирования; учитывало угрозы негативных информационных воздействий на индивидуальное и общественное сознание и психику людей, их здоровье.

Представлен список литературы из 3 наименований.

Самоненко И.Ю. Влияние современной информационной среды на культуру общения школьников // Социол. исслед. – 2009. – №4. – С. 137-142.

Рассматривается влияние современной информационной среды на культуру общения старшеклассников. Выделены три типа пользователей информационными технологиями (ИТ), применяющих их в различных целях: для игр и развлечений, поддержки учебного процесса, созидательной деятельности.

Современная эпоха характеризуется интенсивной разработкой компьютерных и других информационных технологий, которые реализуются во всех сферах деятельности человека. Важное место они занимают в жизни учащейся молодежи. Под их воздействием происходят позитивные сдвиги в быту, общении, сферах образования и развлечений, в области творчества и профессионального самоопределения молодых людей. Вместе с тем стремительное погружение в информационную среду имеет некоторые отрицательные следствия. С целью анализа влияния использования средств ИТ, выявления особенностей их воздействия на культуру общения современных школьников кафедра социологии, психологии и педагогики Московского государственного технического университета "СТАНКИН" провела в 2008 г. социологическое исследование среди 10-х классов школ Москвы, а также слушателей школы развития Малой академии МГУ им. М.В. Ломоносова.

В качестве критерия, позволившего выделить группы школьников, были выбраны следующие направления использования ИТ: в сфере игр и развлечений – еще недавно (в детском возрасте) игры были ведущей деятельностью данного контингента респондентов ("игроки"); в учебе – это основной вид деятельности учащейся молодежи ("школяры"); в сфере созидательной деятельности, прежде всего, трудовой, профессиональной, на которую начинают ориентироваться молодые люди в период учебы ("созидатели").

Компоненты культуры общения относятся к явлениям сложным, многоаспектным и неоднозначным.

"Игроки". Итоги анкетирования свидетельствуют о большом числе "игроков", ответивших положительно на вопросы, раскрывающие личностные (49%), прагматические (71%) и актуальные (60%) мотивы к общению. А на вопросы, выявляющие когнитивные и перспективные мотивы, от них получены отрицательные (51% и 42%) или нейтральные (40% и 49%) ответы. Это свидетельствует о том, что "игрок" готов "здесь и сейчас" найти соратника по играм для выяснения каких-то аспектов игры или с целью привлечения его в совместное игровое действие, реже

– для обсуждения каких-либо игровых тем, совсем маловероятно – для совместной познавательной деятельности или формирования длительных дружеских отношений. Среди целей общения у "игроков" выделены обмен информацией (65%) и совместные развлечения (56%). Школьники этой группы понимали информацию (в вопросах об обмене ею в ходе общения) как сведения о новых играх, о способах и эффективных приемах ведения игр, игнорируя другие хорошо известные подросткам значения термина "информация".

"Игроки", как и представители других групп, в большинстве своем владеют способами дистанционного общения, в частности, в Интернете. Но следует отметить характерные для них особенности: во время виртуального общения игроки предпочитают не раскрывать реальной информации о себе – 80% положительных ответов на вопрос о степени анонимности общения. В большинстве случаев они "скрываются" под масками своих персонажей и общаются от имени этих персонажей. Достоверную информацию о себе они открывают лишь тем, с кем играют длительное время. Ответы на вопросы, раскрывающие степень свободы общения, преимущественно отрицательные (44%) или нейтральные (31%), что свидетельствует о том, что темы для общения, как правило, определены заранее, и разговоры на неигровые темы крайне редки.

"Игроки" во время общения активно используют специфическую терминологию – суррогат русских и английских слов, а также игровой сленг. Это оказывает негативное влияние на развитие такого важного средства общения, как речь, снижает общую культуру общения. Освоившие "железную логику" игровых ситуаций "игроки" в своем большинстве теряются в общении. Особенно показательны вопросы, которые раскрывали личностные смыслы общения. Они вызывали у представителей данной группы замешательство – "игроки" просто уходили от ответов. Исключение составляет "поиск и оказание помощи в ходе общения": ответы на эти вопросы имели положительные значения (62% и 67%), но в это понятие "игроки" вкладывали помощь преимущественно в игровых ситуациях.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что поглощенность компьютерными играми оказывает негативное воздействие на формирование у "игрока" умения общаться. Самое пагубное в данной ситуации то, что подростки, заменяющие человеческое общение его суррогатом в рамках компьютерной игры, утрачивают понимание значимости культуры общения в целом.

"Школяры". Мотивация к общению у "школяров" включает личные (53%), когнитивные (67%) и прагматичные (73%) мотивы, что

хорошо соотносится с основной жизненной задачей этой категории респондентов: главное – это личные учебные достижения. Основная цель общения у представителей данной группы – совместные учебные действия со сверстниками, но не с учителями. Положительно то, что "школяры" не игнорируют и прочие цели общения: обмен информацией (57%), совместную созидательную деятельность (53%), совместные развлечения (53%), поддержку дружеских отношений (49%). Это говорит о нацеленности респондентов на разнообразные виды контактов, что создает условия для развития у них других компонентов культуры общения.

Во время виртуального общения "школяры" предпочитают анонимность (53%), они не только не указывают какую-либо информацию о себе, но и не интересуются другими. Контакты кратковременные, лишь с теми, кто в данный момент изучает ту же тему – частота изменения круга общения высока (67%). Общение сосредоточено на обсуждении изучаемой темы – степень его свободы невелика (33%). Длительное виртуальное взаимодействие происходит с теми, с кем они знакомы в реальной жизни.

Так же, как и у "игроков", личностные смыслы общения "школяров" ярко проявлялись в вопросах об оказании и поиске помощи в ходе контактов (63% и 72%). Но в данном случае под помощью (в отличие от "игроков") понималось содействие в выполнении учебных заданий, поиске интересных обучающих программ, информации, необходимой для учебы. "Школяры" показали высокий процент положительных ответов на все вопросы, вскрывающие личностные смыслы общения. Это свидетельствует о том, что агрессивные аспекты информационной среды, в которой организуется учебная деятельность "школяров", не оказывает такого пагубного воздействия на формирование их культуры общения, какое часто наблюдается у представителей группы "игроков".

Подростки этой группы сохраняют и развивают способности личного общения, в особенности со сверстниками в процессе учебы и вне этой сферы. Но в учебе работу с компьютерными обучающими программами они предпочитают живому общению с учителем. Одна из причин этого в том, что многие, по их признанию, имеют негативный опыт общения с учителем, сталкивались с некомпетентностью. Между тем, именно контакты ученика с учителем создают благоприятную среду не только для выполнения учебных действий, но и для формирования умений общения. Нарушение таких контактов, попытка замены их на обучающие ИТ снижают значимость личного общения как духовной ценности человека.

"Созидатели". Для них характерна увлеченность творческим процессом. Творческий успех ощущается ими как наиболее важное событие жизни. Созидательная деятельность является основой формирования мотивации к общению: представители этой группы дали высокий процент положительных ответов на все вопросы, касающиеся разнообразных мотивов общения. Процесс творчества базируется и на личностных, и на прагматичных, и на актуальных, и на перспективных мотивах. Наиболее высок показатель когнитивных мотивов (62%). Представители этой группы высоко оценили созидательную деятельность (83%), совместную учебу (63%), совместные развлечения (73%), поддержание дружеских отношений (66%). Сложный творческий процесс требует от "созидателя" высокого уровня знаний, дружеской атмосферы, умения как интенсивно работать, так и хорошо отдыхать.

Представители данной группы владеют навыками работы и общения в Интернете. При этом более чем в половине случаев "созидатели" сами дают достоверную информацию о себе, если кто-то другой ими интересуется (степень анонимности общения – 33% положительных и 43% отрицательных ответов). Во время общения происходит разделение на группы по интересам, и внутри группы контакты могут сохраняться на протяжении длительного времени (от нескольких месяцев до нескольких лет). Обсуждаются темы, связанные с творчеством, однако во время обсуждения тема может "уйти" совершенно в другую область (степень свободы в общении – 73%). "Созидатели" не чувствуют себя стесненными тематическими рамками при общении.

У респондентов данной группы разумно сочетаются традиционные виды общения с общением в Интернете, при этом ИТ большинством их рассматриваются как средство творческой деятельности. Весьма агрессивная современная информационная среда практически не оказывает влияния на развитие культуры общения этих молодых людей: все компоненты общения развиваются традиционно и находятся в отчетливой зависимости от "главного творческого дела жизни". На вопросы, относящиеся к личным смыслам общения, были получены наиболее высокие показатели положительных ответов (от 70% и выше). Это доказывает, что общение для данной группы молодых людей не просто приятное времяпрепровождение, но и значимое явление, ценность которого очень высока.

Самопроизвольное, спонтанное, случайное становление "созидателей" маловероятно: необходимо сознательное формирование особых благоприятных условий для становления личностей такого рода. В эту группу вошли преимущественно школьники, которые были

вовлечены в проектную и исследовательскую деятельность Малой академии МГУ им. М.В. Ломоносова.

Результаты исследования позволили расширить анализ влияния современной информационной среды на развитие культуры общения школьников. Получены данные, позволяющие конкретизировать ряд признаков, проявляющихся в характере общения школьников под влиянием использования ИТ. Эти данные могут быть полезны учителям школ в организации обучения с применением ИТ, школьным психологам для уяснения причин конфликтных ситуаций и поиска путей их преодоления, а также социальным педагогам в организации формального и неформального образования школьников.

Представлен список литературы из 4 наименований.

Рубрикатор

1. Положение молодежи в РФ

1.0. Молодежь как социальная группа. Особенности демографической ситуации

1.0.1. РФ

1.0.2. Регионы

1.1. Правовая защищенность молодежи РФ

1.2. Государство и молодежная политика

1.2.1. Реализация ГМП РФ (правовое регулирование, мероприятия, целевые программы, международное сотрудничество)

1.2.2. Практика реализации ГМП в регионах РФ (правовое регулирование, мероприятия, целевые программы, международное сотрудничество)

1.2.3. Научное и информационное обеспечение ГМП

1.2.4. Деятельность неправительственных организаций в интересах детей и молодежи

(1) Российские организации

(2) Международные организации

1.3. Международная практика и мировые тенденции в сфере молодежной политики

2. Ценностные ориентации современной молодежи

2.0. Особенности ценностных ориентаций молодежи

2.0.1. Патриотизм в системе ценностей молодежи

2.0.2. Особенности этнической самоидентификации молодежи
Межэтническая толерантность

- 2.0.2.2. Политический экстремизм и национализм в молодежной среде
- 2.1. Молодежь и армия (особенности гражданской позиции молодежи)
- 2.2. Молодежь и политика (гражданская активность молодежи)
- 2.3. Молодежь и гражданское общество. Вовлечение молодежи в социальную практику. Участие молодежи в создании институтов гражданского общества
 - 2.3.1. Общественные молодежные объединения и организации (по направлениям деятельности или группе)
- 2.4. Молодежь и культура. (Роль культуры в формировании морально-нравственных ценностей молодежи. Предпочтения молодежи в сфере культуры и искусства)
 - 2.4.1. Художественное творчество молодежи (литература, молодежный театр, изобразительное искусство)
 - 2.4.2. Молодежные субкультуры. (Молодежные субкультурные досуговые системы)
- 2.5. Молодежь и религия (Роль и место религии в системе ценностных ориентаций). Межконфессиональная толерантность

- 2.5.1. Тоталитарные секты и молодежь

3. Социально-трудовые проблемы молодежи

- 3.1. Здоровье молодежи РФ (социально-экономические факторы)
 - 3.1.0. Репродуктивное здоровье молодежи (профилактика болезней, передающихся половым путем; подростковой беременности, аборт, организация полового воспитания и сексуального образования)
 - 3.1.1. Молодежь и физическая культура. Развитие массового молодежного спорта
 - 3.1.2. Организация Отдыха и оздоровления молодежи (клубы, лагеря отдыха, туризм)
 - 3.1.3. Сохранение психического здоровья молодежи. Наркомания, зависимости от психоактивных веществ и их общественная опасность. Профилактика наркомании в молодежной среде. Участие молодежи в профилактике злоупотребления психоактивными веществами
 - 3.1.3.1. ВИЧ/СПИД
 - 3.1.3.2. Профессиональная социальная и психологическая помощь. Лечение, реабилитация и социальная адаптация

наркозависимой (ВИЧ-положительной) молодежи (методики социального проектирования; социальные проекты и программы, направленные на решение проблемы наркомании)

(1) - РФ

(2) - Регионы

3.2. Молодежь и образование

3.2.0. Модернизация системы образования РФ. РФ и Болонский процесс

3.2.1. Молодежь в системе общего образования

3.2.2. Молодежь в системе профессионального образования

3.2.2.1. Средние профессиональные учебные заведения

3.2.2.2. Высшие учебные заведения. Доступность высшего образования и его качество

3.2.3. Непрерывное образование и профессиональные стратегии (выбор профессии, профессиональные предпочтения)

3.2.5. Молодежь и наука. Научное творчество молодежи

3.2.6. Образовательные проблемы молодых людей с

ограниченными возможностями. Инклюзивное образование

3.3. Молодежь и труд (специфика молодежного рынка труда; проблемы молодежной занятости; безработица; трудовые приоритеты)

3.3.0. Подготовка молодежи к выходу на рынок труда. Профориентация

3.3.1. Труд несовершеннолетних

3.3.2. Трудоустройство студентов. Студенческие отряды

3.3.3. Трудоустройство молодых специалистов. (Карьерные стратегии)

3.3.4. Трудоустройство молодых людей с ограниченными возможностями

3.3.5. Молодежное предпринимательство (гос. содействие занятости и предпринимательской деятельности молодежи)

3.3.6. Трудовая миграция

3.4. Молодежь и брак

3.4.0. Социально-экономическое положение молодой семьи (социально-психологические проблемы молодой семьи)

(1) Полные

- (2) Благополучные
 - (3) Социального риска
 - (4) Несовершеннолетних матерей
 - (5) Студенческие
 - (6) Военнослужащих срочной службы
- 3.4.1. Жилищная проблема. Государственная поддержка, обеспечение жильем молодых семей
- 3.4.3. Репродуктивное поведение молодой семьи. Воспитание детей в молодой семье
- 3.4.4. Социальные технологии работы с молодой семьей (ресурсы и перспективы)
- 3.5. Молодежь и социальное неравенство (проблемы социальной исключенности)
- 3.5.0 Асоциальные явления в молодежной среде. Социально-педагогический контроль криминальной активности молодежи. Правоприменительные органы
- 3.5.2. Молодежные группы риска
- 3.5.2.1. Молодые люди, лишенные родительского попечения (социальные сироты, сироты, выпускники сиротских учреждений, беспризорники)
 - 3.5.2.2. Молодые люди с ограниченными возможностями (воспитанники и выпускники коррекционных учреждений)
 - 3.5.2.3. Мигранты (беженцы, переселенцы)
 - 3.5.2.4. Молодые люди в исправительных заведениях (освободившиеся из мест заключения)
- 3.5.3. Профессиональная социальная и психологическая реабилитация и социальная адаптация молодежи групп риска
- 3.6. Положение отдельных групп молодежи :
- 3.6.0. Молодежь в вооруженных силах (правоохранительных органах)
 - 3.6.1. Студенты
 - 3.6.2. Сельская молодежь
 - 3.6.3. Молодые ученые

4. Информационное обеспечение молодежи

4.0. Проблемы информационной безопасности молодежи. Доступ к социально-значимой информации. Формирование информационной

культуры молодежи (от информационной грамотности к информационной культуре)

4.2. Проблемы молодежи в СМК (молодежные СМК; молодежная журналистика)

Молодежь России

Сборник рефератов статей
из периодических изданий за 2009 г.

Компьютерная верстка
О.А. Луцкая

Подписано к печати 10.05.2010. Формат
Уч.-изд. л. . Тираж 200 экз. Заказ №
Российская государственная библиотека для молодежи
107061 Москва, Б.Черкизовская, д.4, корп.1